

*Семья
и школа*

№10
1958

Участник Октябрьской революции, один из первых комсомольцев Николай Николаевич Пеньков поздравляет школьника Эрнеста Песикова с получением комсомольского билета.

Фото Б. Романова

Семья и школа

Ежемесячный журнал
Тринадцатый год издания

№10

ОКТАБРЬ
1958

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Быть членами Союза молодежи, значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами.

Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка. Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к этому строительству коммунизма вы коммунистического общества не постройте.

В. И. ЛЕНИН

СЛАВА МОЛОДОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СМЕНЕ!

★
Первые союзы молодежи созданы партией еще до Великого Октября. В марте—апреле 1917 года на Путиловском заводе в Петрограде был организован Социалистический союз рабочей молодежи. Во главе его стоял молодой коммунист В. Алексеев. Весной и летом того же года организации рабочей молодежи были созданы на заводах и в районах Москвы.

В номере «Правды» от 20 июня 1917 года напечатан примерный Устав союза.

★
В штурме Зимнего дворца приняло участие около 5 тысяч молодых рабочих Петрограда.

★
Весной 1919 года, когда партия бросила клич «Все на борьбу с Колчаком!», сыны комсомола взяли за оружие. Каждый четвертый комсомолец Москвы, каждый пятый комсомолец Петрограда ушел на фронт. Из Рыбинска, Ржева и Скопина комсомольские организации выступили на фронт в полном составе.

★
В октябре 1919 года II съезд РКСМ объявил всероссийскую мобилизацию комсомольцев на борьбу с Деникиным. Южный фронт получил в результате мобилизации десять тысяч доблестных бойцов.

★
В дни гражданской войны славно били врага комсомольцы! Комсомольский батальон 3-й армии на Восточном фронте получил приказ: выбить противника с его позиции. Несколько раз под-

Когда в ряду других дней этого месяца придет 29-й, вы увидите на листке своего календаря изображение скромного, в то же время всем нам знакомого нагрудного значка. Многие из вас носят или же носили его, а сняв, бережно хранят, чтобы, когда придет время, приколоть его на грудь сына или дочери.

В нашей стране с этим значком у сердца — чуть ли не каждый десятый из советских людей. Это значок ВЛКСМ — молодой коммунистической гвардии нашего народа, воспитанников Ленинской партии, питомцев советской школы, ваших взрослых детей, товарищи родители.

29-го октября исполняется 40 лет со дня основания комсомола. По календарю — это обычный день наших трудовых будней. Но в жизни нашего народа это знаменательная, историческая дата, это наш общий праздник хотя бы потому, что едва ли найдется у нас семья, где бы в этот день не было «именинников». В их числе — не только нынешние комсомольцы, но и бывшие, начиная с комсомольцев первого призыва, а теперь уже старых коммунистов. В их числе и наши младшие — пионеры, завтрашние комсомольцы.

Почетное место за семейным праздничным столом в день рождения комсомола найдется для детей всех возрастов. Ведь кто из нас, родителей, не мечтает о том, чтобы вырастить каждого своего ребенка настоящим советским человеком, честным и умелым тружеником, который завершит дело своих отцов и матерей — великое дело строительства коммунизма в нашей стране. А путь к воспитанию такого человека один — через школу, через пионерию, через наш комсомол.

О счастье своих детей испокон веков мечтают родители на всей земле. Припомним, однако, много ли возможностей для этого было у наших родителей, живших в недоброе старое время? В тисках нужды, скованная всякими ограничениями, жила каждая трудовая семья — рабочая ли, крестьянская, или рядовая интеллигентская. И дети вырастали такими же, как и их родители. Лишь немногим из детей народа удавалось пробиться к знанию, к культуре, развернуть свои способности.

Сколько молодых народных талантов было придавлено, искалечено и задушено в темном царстве помещиков и капиталистов! Нам никак нельзя об этом забывать. И нашим наследникам важно об этом знать, чтобы, сравнивая век нынешний и век минувший, они смогли по достоинству оценить то, что им дает теперь Родина. Не с неба свалились все те блага жизни, те широчайшие возможности учиться, творить, заниматься любимым трудом, которыми пользуется наша молодежь.

В юбилей комсомола уместно нам, представителям старшего поколения, рассказать детям, как жилось раньше нашему народу, молодежи, когда еще были живы и властвовали цари, жандармы и хозяйчики, а трудящиеся были неправы, когда большевики работали в подполье и только за слово «товарищ» можно было угодить в тюрьму, а таких слов, как «комсомолец», «юный пионер» и многих других, прекрасных и родных нам, не было и в помине.

Что может быть более доходчивым и волнующим для молодых сердец, нежели живая речь очевидцев и участников великих событий народной жизни за минувшие годы! Особенно же за те годы, когда под руководством Коммунистической партии рабочие и крестьяне старшего поколения с молодежью в первых рядах взялись за социалистическое преобразование родной страны, преградив ее, нищую и отсталую, в могучую индустриально-колхозную державу, в страну передовой науки, техники и культуры, в несокрушимую твердыню мира — надежду и гордость всего трудящегося человечества.

Глубокое чувство радостного волнения испытываем мы, родители, когда, вспоминая огневую комсомольскую юность, своими глазами видим, как из поколения в поколение передается боевая эстафета, врученная молодой гвардии рабочих и крестьян 40 лет назад Владимиром Ильичем Лениным, большевистской партией. Эту эстафету первые комсомольцы, полураздетые, полуголодные, но с пламенными сердцами, «с Лениным в башке и с наганом в руке», бестрелетно пронесли через грозные годы гражданской войны и интервенции, через трудные времена разрухи и восстановления хозяйства страны. Ее подхватили молодые строители и энтузиасты первых пятилеток и мужественно прошли с ней через горнило Великой Отечественной войны. Ее с честью несут новые поколения молодежи, которые героически трудятся на бесчисленных стройках, на целинных просторах, во всех уголках Советской земли и далеко за ее пределами — на кораблях, держащих путь по морям и океанам, на научных станциях обоих полюсов Земного шара.

Как и 40 лет назад, когда в рядах комсомола было еще только несколько тысяч юношей и девушек, так и сейчас, когда в этих рядах шагают уже почти 20 миллионов комсомольцев, наша молодежь всегда была и остается до конца преданной своей Коммунистической партии, своему народу. Она высоко держит бессмертное Ленинское знамя, беззаветно идет на труд и на подвиг, она всегда на передовой линии коммунистического строительства. И для нас, родителей, дороже всего то, что наши старшие дети находят смысл своей жизни и свое счастье в самоотверженном служении народу, Родине. Разве не этим же высо-

нимались бойцы в атаку, но жестокий огонь прижигал их к земле. Тогда встал во весь рост Алексей Сафонов и запел «Молодую гвардию». Подхватив песню, комсомольцы ринулись на врага. Один за другим падали молодые красноармейцы, но батальон шел вперед. И белые побежали. Десятки пленных, 4 пулемета и много винтовок взял батальон в этом бою.

★

10 мая 1919 года состоялся первый коммунистический субботник. Молодежь быстро подхватила замечательное начинание. В Донбассе комсомольцы в нерабочее время откачивали воду из затопленных шахт, на Урале почти ежедневно трудились сверхурочно по 2—3 часа в сутки, восстанавливая транспорт.

★

«Работать без хлеба. Не дать застыть котлам! Не дать остановиться насосам!» — эти бессмертные слова записали в своем решении комсомольцы Донбасса. И в голодном 1921 году они продолжали работать под землей.

★

Первая в стране ударная бригада молодежи начала работать в сентябре 1926 года на ленинградском заводе «Красный треугольник».

★

В годы первой и второй пятилеток из числа комсомольцев подготовлено: 118 тысяч инженеров, 69 тысяч специалистов сельского хозяйства, 8 тысяч врачей и 91 тысяча учителей.

В 1930 году ЦК ВЛКСМ мобилизовал на ликвидацию неграмотности 250 тысяч комсомольцев. За годы двух первых пятилеток они обучили грамоте 40 миллионов человек!

Из первых трех Героев Советского Союза периода Отечественной войны двое были комсомольцами. Это летчики Петр Харитонов и Михаил Жуков. Третьим был коммунист Степан Здорцев.

За три дня — 22, 23 и 24 июня 1941 года — добровольно ушли на фронт 50 тысяч комсомольцев.

Небывалые подвиги в войне совершили комсомольцы. Политрук Николай Фильченков и комсомольцы-моряки Василий Цибулько, Юрий Паршин, Иван Красносельский и Даниил Одинов до последнего патрона защищали от немцев высоту под Севастополем. А когда остались только гранаты, герои привязали их к поясам и кинулись под вражеские танки. Наступление врага было приостановлено.

Больше трех с половиной миллионов комсомольцев награждено во время войны орденами и медалями. Из 11 тысяч Героев Советского Союза 7 тысяч — воспитанники комсомола.

В тяжелые дни осени 1941 года на заводах страны родились молодежные фронтовые бригады. К концу войны их было 154 тысячи.

На московском заводе внутришлифовальных станков фронтовая бригада ком-

ким смыслом и непреходящим счастьем озарена наша собственная жизнь, жизнь старших поколений советских людей?

38 лет назад на III съезде комсомола прозвучала знаменитая речь В. И. Ленина — «Задачи Союзов молодежи», ставшая боевым знаменем нашей молодой гвардии. Следуя заветам Ильича, комсомол из поколения в поколение растил миллионы молодых патриотов, в труде и бою доказавших свою безграничную преданность делу коммунизма. Горячо откликаясь на призывы партии, на зов собственных сердец, комсомольцы каждый день в любом городе и в любой деревне решают задачи общего труда, проявляют кипучую энергию, молодой задор, инициативу.

Об этой выдающейся роли Ленинской молодой гвардии в жизни нашей страны говорил на XIII съезде ВЛКСМ товарищ Н. С. Хрущев: «Как порадовался бы Владимир Ильич, увидев перед собой вас, делегатов сегодняшнего тринадцатого комсомольского съезда! Богатые плоды, все новые и новые всходы неодолимых сил, нового, прогрессивного дает великое ленинское учение. И в славных делах советского народа, неутомимого строителя коммунизма, видная роль принадлежит комсомолу, нашей молодежи. Советские юноши и девушки — молодая и могучая армия строителей коммунизма — это гордость нашей страны, гордость нашей Коммунистической партии».

В приветствии Центрального Комитета партии XIII съезду ВЛКСМ и в речи Н. С. Хрущева дана вдохновенная программа участия нашей молодежи в решении величественной задачи построения коммунистического общества. В еще большей мере возрастает теперь роль комсомола в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, во всей общественно-политической жизни нашей страны.

Возрастает и наша роль, роль отцов и матерей, как воспитателей молодого поколения. В тесном содружестве со школой, учителями, с Ленинским комсомолом, со всей советской общественностью мы будем и впредь, как того ждет от нас наша родная партия, неустанно воспитывать в каждом юноше и в каждой девушке благородные черты нового человека коммунистической эпохи. Прекрасен, хотя и нелегок, труд воспитателя, родителя, любовно и терпеливо растягивающего детей — нашу надежду и будущее!

В эпоху, когда идеи коммунизма, овладев сердцами и умами миллионов людей, стали могучей силой, преобразующей мир, каждый молодой человек, вступающий в жизнь, должен быть идейно вооружен, чтобы стать передовым строителем нового и прекрасного человеческого общества. Коммунистическое мировоззрение — вот тот надежный идейный компас, который поможет нашим старшим детям найти свой верный путь в жизни, озарить ее великой и благородной целью, смело встретить любые трудности и испытания.

Основы коммунистического мировоззрения закладываются в школе в процессе овладения научными знаниями. Но мало лишь приобрести знания. Важно, чтобы они стали подлинным убеждением, чтобы они отвечали на вопрос: «как жить?», пробуждали волю к действию. Кто как не мы, родители, советские люди, обогащенные практическим опытом борьбы за коммунизм, должны помочь молодежи в выработке такого цельного

и действенного мировоззрения? Кто как не мы в первую очередь ответственны за то, чтобы защитить юные души от всего отжившего и тлетворного, что осталось от старого общества и что просачивается к нам из разлагающегося буржуазного мира?

В ряду качеств, отличающих передового человека нашей советской эпохи, одно из важнейших состоит в подлинно трудовом отношении к понятию коммунизма. Коммунизм немыслим без превращения труда в первейшую жизненную потребность человека. И наше святое родительское дело уже с первых шагов сознательной жизни ребенка так воспитывать его, чтобы созидательный труд, труд для людей, для общего блага, стал для него живой радостью, стал необходим ему, как пища, как воздух.

Заложенная с детских лет, эта благородная потребность в годы юности превращается в силу, определяющую все развитие молодой личности. И это будет подлинно новый, коммунистический человек — человек, который формируется на наших глазах. В служении обществу, в мужественной борьбе за счастье людей и состоит «закон советской юности», сформулированный в прекрасных словах поэта:

Хотите быть счастливыми,
Оставить в жизни след?
Украсьте землю нивами,
Сквозь тьму пробейте свет.
Закон советской юности,
Как выстук сердца, прост:
В краях, где больше трудностей
Там наш почетный пост.

Тысячи и тысячи юношей и девушек, самоотверженно борющихся за высокий урожай и воздвигающих новые заводы в Сибири, на Дальнем Востоке, покоряющих целину и ведущих научные исследования в Арктике и Антарктике, могут с полным правом повторить эти гордые слова, утверждающие силу и пафос нашей юности.

Так держать! — должны сказать себе и мы, советские родители, повседневно воспитывая своих детей, направляя их первые шаги на жизненном пути. Пусть младшие всегда следуют лучшему примеру старших, пусть героические подвиги комсомольской юности служат неувядаемыми образцами для всего подрастающего поколения.

Сила советского народа — в духовном единстве его старших и младших поколений, отцов и детей, дедов и внуков. Их всех объединяет великое чувство любви к своей Родине и непоколебимая сплоченность вокруг родной Коммунистической партии, ведущей страну к высотам коммунизма.

И праздник славного 40-летия Ленинского комсомола — это наш общий радостный праздник, это торжественная дата в жизни всего советского народа.

сомольца Александра Шашкова увеличила выпуск продукции в десять раз. К концу войны одна эта бригада собирала втрое больше станков, чем до войны весь завод

★

24 октября 1948 года был проведен Всесоюзный воскресник молодежи. В нем приняли участие 9 650 000 человек. Сотни тонн угля, нефти, десятки тонн металла, тысячи новых машин и предметов обихода — вот результаты воскресника. В этот день комсомольцы заложили 1609 новых парков, высадили 1 280 000 деревьев.

★

120 тысяч юношей и девушек выехали по призыву партии на стройки 6-й пятилетки. В настоящее время в промышленности и строительстве занято более 3,5 миллиона комсомольцев.

★

В 1956 году на целинных и залежных землях созрел богатый урожай. ЦК ВЛКСМ обратился к комсомольцам с призывом помочь труженикам целины быстро и без потерь убрать хлеб. В ответ на призыв 223 тысячи комсомольцев выехали на целину и замечательно работали там два месяца.

★

В СССР издаются 103 комсомольских, 20 пионерских газет, 32 молодежных и детских журнала. Разовый тираж этих изданий, выходящих на 26 языках народов СССР, превышает 13 миллионов экземпляров.

Рисунки Г. Коалова

ДНИ ЧЕРЕШЕН

Интересны молдавские базары...

Красотой своей, многолюдием и обилием товаров они схожи со знаменитыми восточными базарами. И, конечно же, это не простой рынок, где что-то выгодно продают или покупают. Базар здесь — народная площадь, куда, словно на праздник, стекаются люди, где всегда шумно и весело, где можно раньше, чем из газет, узнать районные новости, да и просто побродить среди дразнящих запахов южных плодов.

В Липканах воскресным утром в городе пустынно. Все на базаре. На длинных деревянных скамьях или просто на циночках рассыпано щедро залитое белым солнцем богатство молдавской земли. Уже в самом начале июня чего только не встретит тут глаз!.. Человеку из средней полосы кажется, что попал он не в начало лета, а в осень, в пору яркого изобилия. И над всем многообразием красок на базаре сегодня все же царствует только одна — краска спелой черешни.

Дни черешен... Улицы, ведущие на базар и бегущие от базара, становятся фиолетовыми от случайно раздавленных ягод. У ребятишек рты, подбородки и животы в густом бордовом соку. Они похожи на сказочных жучков, вдоволь насыщающихся чудесным нектаром.

В дни черешен истари всю власть на базаре имели садоводы. Не просто доставалась она им. Много сил, умения и сноровки требовалось от садовода, чтобы созрела у него чудо-черешня. Просыпался он вместе с птицами, целый день — и в дождь, и под нещадным солнцем — «колдовал» возле своих деревьев. Покидал он сад, только когда загорались звезды и деревья терялись в черноте ночи.

Но вот наступали радостные дни садоводов. Ранним утром выходили они, сгибаясь под тяжестью корзин, из окрестных сел и тянулись на базар в Липканы. Встречая друг с другом, тут же в пути советовались, почему продавать ягоды.

Георгий САВЧЕНКО

РАССКАЗ О КОМСОМОЛЬСКОМ КОЛХОЗЕ

— Государство торгует по два рубля за кило.

— Ну, государство! Разве там черешня...

Садоводы останавливались, снимали корзины с плеч на обочину дороги и, приоткрыв дмотканнные коврики, показывали друг другу ягоду.

— Моя пойдет по четыре рубля.

— Ого! Почему тогда мне торговать прикажешь? Все шесть давай!

— Шесты! Эк хватил. И цены такой нет. Да моя черешня, как сахар тает, а что твоя...

— А что моя?!

Спорили, предлагали один другому отведать своих ягод. Так добирались до базара.

...Как всегда, в тот день была черешня у садоводов отличная, ягодка к ягодке, словно из рубина точеная, и вдоволь было ее. Но люди, пришедшие из Дрепкауц, поглядывали на нее с обидной усмешкой; пробовавшие черешню и нарочито морщились, словно им и вправду так кисло.

— И за эту клюкву вы еще четыре рубля хотите? — восклицали они. — Ну погодите. Приедет вот наша комсомолка!

Загорелые горбоносые садоводы сердились. Лица их пунцовели. Впервые они видели неуважение к своему товару и так обижались, точно их ребенка уродом назвали.

— Да если у кого-нибудь черешня лучше моей окажется, я свою под ноги тому высыплю. Давите! А если нет — вы мне ответите, — хорохорился старичок в новой фетровой шляпе, за ленту которой был кокетливо воткнут цветок белой акации.

А по гравиевому шоссе, что бежало из Дрепкауц в Липканы, спешил небывалый поезд: грузовик и за ним десять велосипедистов. В кузове грузовика, заставленном корзинами, два голопузых горниста неистово трубили пионерскую «зорьку», потому что другого ничего выдудеть не могли.

Грузовик въехал прямо на базарную площадь. Велосипедисты, спешившись, стали быстро его разгружать. Второпях опрокинули одну корзину. Собравшиеся поблизости люди так и ахнули. Им под ноги катились черные ягоды, каждая величиною с китайское яблочко. Такой черешни никто уже давно не видал.

Старичок в фетровой шляпе с цветком тут как тут оказался. Он не побрезгал прямо с земли положить одну ягоду себе в рот. Съел старичок черешню и даже косточку выплюнуть не успел. Кинулся он к своим корзинам, сгоряча хотел их в пыль швырнуть, да подоспевшие хозяева небывалой черешни его остановили.

— Вы, дедушка, не сердитесь! Если теперь своей черешней торговать не захотите, мы ее в детский сад отправим. Хорошая ведь у вас черешня. Ну а тому, что наша лучше оказалась, вам радоваться надо. Молодым, знаете, у нас дорога, старикам — почет.

Больше приезжие не медлили. В десяти местах базара выставили они свои корзины. С грузовика раздались сигналы горна. И потом потные горнисты закричали, словно заправские глашатаи:

— Эй, люди! Все слушайте! Сегодня впервые в истории наш комсомольский колхоз открывает торговлю. Черешня, которую вы видите, выращена комсомольцами. Продавать мы ее будем по государственной цене. Покупайте колхозную черешню! Гарантируем вам восторг на целый год. Люди, сделаем дни черешен праздником колхозного труда!..

На базаре всех, конечно, заинтересовала и речь, и колхозники. И вскоре люди узнали, что это приехал колхоз «40 лет ВЛКСМ» из Дрепкауц, а самому старшему его члену недавно исполнилось... девятнадцать лет.

Будем знакомы. Звать меня Георгий Гицу. Только я не из тех Гицу, у которых отец столяр. Вообще Гицу у нас много, посела. К стати, бухгалтер в нашем колхозе тоже Гицу. А я рядовой колхозник. Конечно, я мог бы уже... Да сам виноват! Ну, ничего. Главное, теперь наш секрет я понял.

Лет мне немало. Сами посудите: в этом году перешел в девятый класс. Я комсомолец, в нашем колхозе состою с первого дня его существования. И, честное слово, что-нибудь рассказать вам сумею! Но сначала давайте я вам загадку загадаю.

Что нужно иметь для того, чтобы есть досыта? Деньги?.. Я тоже так думал. Оказывается, нет. Для того чтобы есть досыта, нужно иметь зубы, здоровые зубы. А не скажете ли вы теперь, что нужно иметь, чтобы хорошо работать? Охоту?.. Одной охоты мало. Еще кое-что нужно. По крайней мере, это «кое-что» помогло нам, как говорится, по темпам обогнать «взрослый», соседний с нами колхоз. Отец мой как раз в этом колхозе работает. И, когда я вступил в наш комсомольский колхоз, отец довольно сказал:

— Отлично. Наконец-то бездельничать перестанешь...

И только? Мне обидно стало. Ничего-то отец не понял. Он рассматривал наш колхоз как нечто вспомогательное, вроде пионерского лагеря.

— Взрослые с вами будут? — спросил отец.

— Директор школы, — нехотя ответил я.

— Вот и отлично! — отец усмехнулся. — Колхоз...

Однако уже через месяц отец по-другому со мной заговорил. Как-то вечером я услышал в комнате отца его разговор с председателем «взрослого» колхоза.

— Лучше цвет у них! — горячо убеждал в чем-то председатель отца.

— Это вам показалось! — спокойно отвечал отец. — Я же их сад хорошо знаю. Припомните, в прошлом году лучше ли других садов он был?

— Вот я и говорю, что неузнаваем стал сад! — настаивал председатель. — Есть у этого комсомольского колхоза какой-то секрет. Ребята по-серьезному за дело взялись. Мы колхозы-соседи. Надо нам знать секреты друг друга...

Стал меня после этого отец выпрашивать:

— Скажи, Юра, как вы за черешней ухаживали? Богато цветет!

А я толком ничего ответить не мог, потому что тогда еще не догадывался, в чем тут секрет.

— Ну работаем, стараемся...

В то время у меня были некоторые разногласия с нашим председателем колхоза Мишей Лестником. Чудные ввел он порядки. Работали мы только до двух часов дня. А после обеда собирались на... занятия! Представляете, приходили к нам в лагерь наши же школьные учителя. Только теперь все было иначе, не как в школе. Учитель ботаники говорил не о тычинках и пестиках, а о том, сколько раз надо подкормить дерево и чем именно... А сколько нужно было записывать разных цифр... Вот я Мише Лестнику и говорю:

— Зря время тратим! Лучше пойдем лишний гектар сада прополем.

Миша никак со мной не соглашался.

Кроме того, ввели у нас еще занятия по автотракторному делу. А в колхозе нашем тогда ни автомобиля, ни трактора не было. О приобретении машин только переговоры велись.

Занятия проводил инструктор. Показывал на схемах работу поршней и клапанов, карбюратора и коробки передач. Потом ходили в клуб ДОСААФ, где в высоком бурьяне лежало нечто напоминавшее машину. Все поочередно садились за руль в эту развалину и, не съезжая с места, проходили «практические» занятия.

Разумеется, я на этой практике только один раз был. Я так рассуждал: «Дадут машину, тогда мы сразу разберемся, где у нее карбюратор, а где коленчатый вал».

И вот появился у нас свой гараж. Как только я об этом узнал, тотчас к Мише в правление прибежал.

— Миша! Я хочу шофером работать. Устрой!

Мише пристально на меня посмотрел своими жесткими черными глазами и пожал плечами.

— Ты же практические занятия не посещал. Впрочем, приходи завтра в гараж. Посмотрим.

— Миша! Знаешь, как я хочу шофером быть! Я по двое суток могу не спать, только бы мне за рулем сидеть!..

Утром я притапал в гараж. Здесь уже были инструктор, Миша и несколько наших колхозников.

— Юра, выведи-ка этот грузовик во двор, — как бы между прочим и не придавая особого значения предстоящему событию, сказал мне Миша.

Ничего себе — выведи! За ручку я его что ли выведу?!

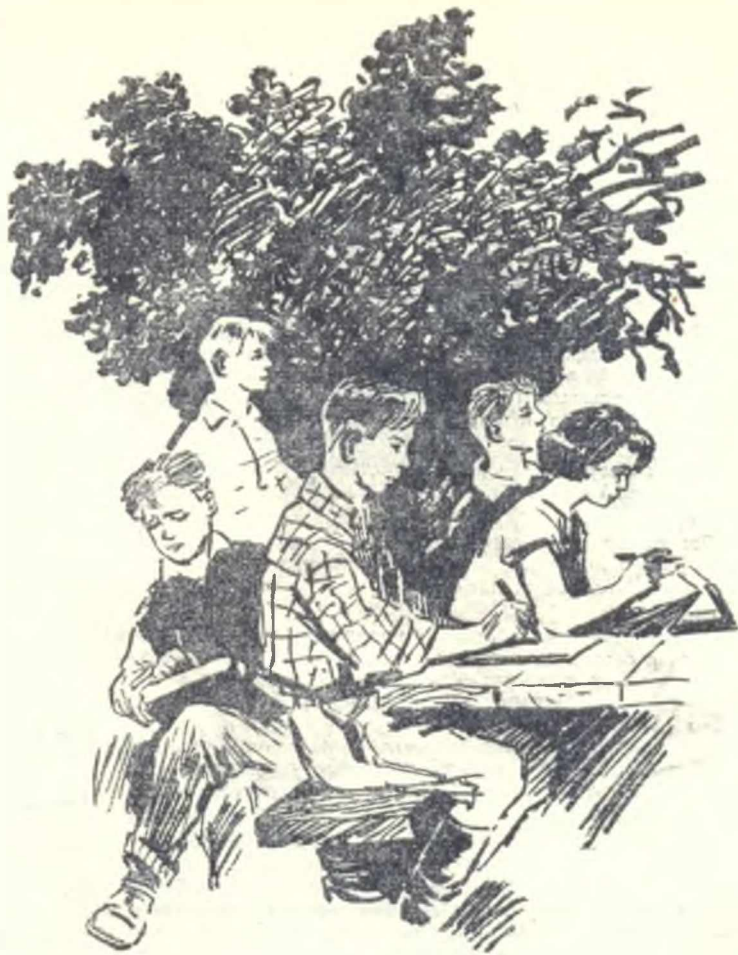
На меня смотрят тупым белым взглядом машинные фары. Словно загнип-тизированный ими, я уже ничего не вижу вокруг и лезу в кабину. Надо завести мотор. Есть такая штука — стартер. Где он? Нагибаюсь, чтобы рассмотреть педали. Вижу педаль тормоза, педаль сцепления, педаль «газа»... А вот, чуть повыше, и стартер. Нащупываю его ногой. Гляжу в ветровое стекло. Миша перестал разговаривать с инструктором, и они откровенно следят за мной.

Теперь — нейтральная скорость. Как ее установить? Рычаг переключения скорости должен иметь небольшой свободный ход. Пробую. Так. Он и стоит на нейтральной. Жму на стартер. Машина вздрагивает, но не заводится. Вот балда! Про зажигание-то я забыл! Поворачиваю ключ. Жму на стартер. Сквозь шум крови в висках слышу журчание мотора. Поставить бы первую скорость! Выжимаю сцепление и пытаюсь установить рычаг переключения скоростей. Кажется, так. А если и не так, черт с ним!.. Я ужасно долго сижу в машине. Это может показаться подозрительным. Нажимаю на газ, отпускаю сцепление. Мой грузовик неожиданно прыгает назад. Хорошо, что я успел сбросить ноги с педалей!..

Никогда еще я себя так отвратительно не чувствовал. О том, каким я вылез из машины, не берусь и говорить. Вероятно, я был ярче вареного рака и так жалок, что никто даже не посмеялся надо мной.

Это был неплохой урок! Зато уж у меня с Мишей Лестником, нашим председателем, никаких разногласий больше не бывало. После трех часов дня я, как и все сто наших колхозников, прихожу на занятия. Я уже привык к ним. Мне они нравятся. Все, что узнаешь сегодня, завтра можно практически проверить. Много пухлых тетрадей лежит у меня дома на этажерке. Они — мои друзья и помощники.

К чему ж это я вдруг с вами разоткровенничался? Ах, да! Я ведь вам загадку задал: что нужно иметь, чтобы хорошо работать?.. Знания нужно иметь. Знания — это и есть секрет нашего успеха.

Вы видели, как мчался в Липканы грузовик с нашей знаменитой черешней? А не припомните, кто тогда сидел за баранкой?..

Я сидел!

ПЛАТА ЗА ТРУД

Анна Ивановна уже два дня не вставала от стола и, позабросив хозяйство, тайком от мужа и детей что-то писала на листках бумаги. А писала она цифры. Бесконечные цифры ползали по листкам бумаги, словно муравьи по муравейнику. Арифметические действия Анне Ивановне были в диковинку. И пришлось ей извести не одну сыновнюю тетрадь.

Вообще же Анна Ивановна никогда раньше усидчивостью не отличалась. Невысокая короткорукая женщина, она была проворной и деловой хозяйкой. Загорелые, в синих жилах, босые ноги носили Анну Ивановну весь день по сядику и по дому, как заводные. На ее плечах лежало хозяйство. А плечи у Анны Ивановны были не по-женски крутые, широкие. Она любила труд. Полы скоблила, мыла добела. Домик у нее свежевывелен и красуется издалека, точно кусок сахара. А детей и мужа всегда дожидается вкусный обед.

...На третий день Анна Ивановна, наконец, закончила единоборство с цифрами. Она положила на стол карандаш и самодовольно потерла руки.

— Господи! Вот радость-то нежданная! — приговаривала она, неотрывно глядя на листок с ярко подчеркнутыми четырехзначными цифрами. — Ох, обед им готовить надо! — спохватилась она. — Скоро придут. И в палатку успеть... купить им по заслугам.

Анна Ивановна метнула по комнате маленькими рыжими глазами и спрятала листок с вычислениями за икону, на которую давно уже никто не молился.

Под вечер собрались за столом дети. Муж запаздывал. Двое ее сыновей Андрей и Виктор работали в колхозе «40 лет ВЛКСМ». Сегодня она с особенной лаской любовалась ими: какие они у нее умные, сильные, красивые парни!

Перед тем как суп разливать по тарелкам, поставила Анна Ивановна на стол закуску: селедку, огурчиков малосольных, помидоров, баклажанов фаршированных, перца зеленого с рисом. Потом принесла поллитра водки. Андрей с Виктором удивленно переглянулись. А мать с загадкой на лице налила им по лафитнику.

— Пейте с... — она хотела сказать «с богом», но быстро поправилась: — Не с богом, а так, на здоровье! — Что у нас за праздник сегодня? А, мама? — спросил Андрей.

— Действительно, мама, что случилось? — вторил ему Виктор.

Анна Ивановна обиделась:

— Вот какие вы! Выпейте, а уж я потом скажу.

Андрей пожал плечами, отпил водки и, сморщившись, стал быстро закусывать. Виктор пить отказался.

— Не пью я ее, мама. Ты же знаешь. Лучше уж вина дай, если это необходимо...

Анна Ивановна тоже выпила водки. Глаза у нее обволоклись масляным блеском. Она подбежала к иконе. Тут-то и появился на свет листок с четырехзначными цифрами.

— Я что, даром разве выпить поставила? — сказала мать. — Вот глядите, считала, сколько за лето вы работали. Слух прошел, что положено вам по восемь рублей на трудодень. А сколько трудодней у вас, вы друг перед другом пхвалялись. Вот я и подсчитала...

— А не ошиблась? — усмехнувшись, спросил, Виктор. — Дай-ка поглядим.

Братья посмотрели на листок, и у обоих вырвалось удивленное «ого!»

— Так и есть, мама, ошиблась, — со вздохом ответил Андрей.

— самого главного не подсчитала, — продолжала улыбаться, загадочно вторил брату Виктор.

— Неужто? — спросила Анна Ивановна. — Велик просчет?

— Ой велик, мама, — сказал Андрей. — Так что водку со стола снимай. А то отец придет — один смех получится.

Анна Ивановна поспешно стала убирать лафитники, шепотком приговаривая:

— Как же просчиталась? Вроде все учла. Бумаги одной сколько извела...

Она ушла на кухню и вернулась с ворохом бумаги.

— Глядите, детки, где тут ошибка получилась?

Андрей с Виктором, разглядывая бумаги, еще больше повеселели.

— Нет, мам! Не здесь ошибку искать надо, — сказал Виктор. — Ай-я-яй! Как же ты намучилась...

— Погоди, Витя, — уже совсем серьезно сказал Андрей. — Про этот счет, мама, ты забудь. Неверный он. А раз уж такое дело вышло, тебе надо все знать. День сегодня подходящий: большой спортивный праздник в колхозе. Пойдем, мам, сегодня с нами. Погуляем, поглядишь на нашу жизнь.

Анна Ивановна растерянно мяла в руках злополучный листок бумаги. Потом, пожав плечами, разорвала его в клочки.

— Да что ж, детки. Вам лучше знать, — покорно согласилась она. — Пойдем.

Каждый, кажется, день ходила Анна Ивановна по селу. Знала всех, знала нрав и обычаи сельчан. А тут вдруг, словно впервые глаза открыла...

Первое, что поразило ее, — это множество молодых людей, ехавших со всех концов села на велосипедах.

— Наши колхозники! — гордо сказал Андрей. — Знаешь, мама, как мы однажды обрадовались! Как-то приехал к нам грузовик, до отказа набитый велосипедами. Что такое? Откуда? Кому?.. А это, оказывается, всем нам, колхозникам, правление по велосипеду купило...

— Премия, значит? — спросила Анна Ивановна.

— Нет, — ответил Виктор, — это так на правлении решили: купить в счет будущей оплаты трудодней.

Спортплощадка находилась в колхозном «парке культуры и отдыха». Его и вправду можно было так назвать. Тут и читальня, и скамеечки для отдыха, и тихие настольные игры... А сколько собралось молодежи!.. Раньше такого Анна Ивановна не знала.

— Мама, мы хотим интересно жить! — сказал Андрей. Он решил, что теперь можно начать с матерью и более серьезный разговор. — Ведь правда, трудодней у каждого из нас прилично записано. И если подойти нам к этому с дедаческой точки зрения, то каждый кругленькую сумму за лето огреб. А в этом ли наша радость? Вот и нет!.. Скучно мы раньше жили. По-

даться некуда. Вот и разное баловство получалось. Теперь сами себе хозяевами стали. Не нужен нам добрый дяденька. Мы сами трудом своим заработали все, что теперь имеем. Колхоз библиотеку купил, и все учебники у нас бесплатные. И за те тетради, что ты, мам, на ненужные вычисления извела, мы тоже ни копейки не платили. А спортивный инвентарь? А спецодежда для работы?.. Разве все сразу перечислишь!..

Крепко задумалась Анна Иванова после этой прогулки над жизнью комсомольского колхоза. Она убедилась, что не только ее дети, но и все колхозники рассуждают так же. Что-то новое, радостное, молодое чувствовалось и в их словах, и в их поступках, и в мыслях. Она еще не все и не сполна могла толком уяснить, но одно было вполне понятно. У ребят велосипеды, библиотека, учебники, спортплощадка, одежда... Жизнь, богатая интересами. И все это не иначе, как щедрая плата за труд.

ЗАЧЕМ? ПОЧЕМУ?

Липканский райком комсомола.

— Из Москвы, корреспондент, — отрекомендовался человек в клетчатом пиджаке с фотоаппаратом через плечо.

Было девять часов утра. Но солнце уже ярко светило, а в райкоме вовсю шла работа. Корреспондент подумал, что у него отстали часы. Однако было действительно лишь девять часов. Разговаривала с ним румяная застенчивая девушка с тяжелой косой черных пречерных волос.

— Это вы вчера звонили? — немного растерянно сказала она. — А секретарь райкома Гончар уже давно уехал по колхозам.

Тут корреспондент пустил в ход свое первое «зачем».

— Зачем так рано?

— Рано? — девушка улыбнулась. — В колхозах день с шести утра начинается. Но я ему о вас говорила. Он возвратится сюда часов в десять, и вы сможете отправиться с ним в наши комсомольские колхозы.

Гончар запоздал. Он оказался на редкость веселым парнем, и поэтому первое, что запомнилось корреспонденту, — это два ряда совершенно ровных крепких зубов секретаря райкома.

Они сели в обтянутый брезентом «газик» и укатили. В дороге разговорились.

— Вам, конечно, хочется поглядеть на колхоз «40 лет ВЛКСМ»! — сказал Гончар. — Ясно. История с их черешней прогремела! — и тут же рассмеялся. — А знаете, благодаря этому у нас теперь самая дешевая черешня в Молдавии. Садовод выше государственной цены не продает.

— А почему возникли вдруг комсомольские колхозы? Зачем понадобились? Во «взрослых», как их у вас тут называют, колхозах комсомол мог ведь тоже себя проявить...

— И еще как себя зарекомендовал! — воскликнул Гончар. — Но сама жизнь создала у нас именно комсомольские колхозы. До этого у нас были производственные ученические бригады. Хорошая форма. Но сегодня она нам уже кажется устаревшей. Во-первых, такая бригада полностью зависела от взрослых, от того, что решит председатель или правление. И не всегда хорошие начинания, предложения находили поддержку у иного председателя... — Эх, дорогой мой! — Гончар постучал соседа ладонью по коленке. — Сколько нам конфликтов решать приходилось между молодежью и колхозниками. И вот, как-то сильно разругавшись с нами со всеми, а особенно со своей ученической бригадой, один из председателей стукнул кулаком по столу в кабинете секретаря райкома партии Селезнева и

сказал: «Все! Отделяю половину своей земли вашей молодежи, пусть там хоть свой колхоз строят!..» Селезнев подхватил эту мысль. Понравилась она. Так и возник комсомольский колхоз.

Гончар смолк и смотрел в окошко. Быстро бежали назад белые домики, сады, виноградники. Наконец подкатили к правлению. Но правление оказалось закрытым.

— Почему? — спросил корреспондент.

— Ну, разумеется, все на поле или в саду! — сказал Гончар.

Они снова сели в машину и долго колесили по владениям колхоза. Но нигде никого не нашли.

— Куда все попрятались? — дивился Гончар. — Поедем к шелкопрядам. Там уж, наверняка, кто-нибудь будет.

В питомниках, где выводили тутовых шелкопрядов, густо пахло пряным листом. Многоэтажные стеллажи были сплошь выложены темным листом шелковицы. И на листьях лежали белые, точно из известки вылепленные, гусеницы. Некоторые из них чуть-чуть шевелились. Другие были неподвижны, словно померли. Гончар, поняв, что его спутник впервые видит шелкопрядов, пояснил:

— Эти спят. Да-да. Они спят по несколько часов в сутки.

— Почему?

— Устают, — тут же нашелся Гончар. В глазах у него появился лукавый блеск, и он добавил, приложив палец к губам: — Тс-с! Пойдемте отсюда, а то еще их разбудим...

Девушки, ухаживающие за шелкопрядами, сказали, что все колхозники отправились в сады... колхоза-соседа.

— Понимаете? — радовался Гончар. — Победа! Настоящая победа!

— Победа? Почему победа? — недоумевал корреспондент.

— Я же вам только что в машине рассказал о председателе колхоза, который не ладил со своей ученической бригадой. Так это он и есть. Когда создавался комсомольский колхоз, он все еще недоверчиво к нему относился. А теперь перестроился, молодчина. Сам просит помощи у комсомольцев. Что вы скажете? Это ли не полное признание?..

Они снова сели в машину и поехали по степной дороге. В пути им встретился полевой стан: несколько палаток и кухня.

— Готов обед? — крикнул Гончар.

— Нет. Продуктов еще не привезли! — чуть не плача, ответила девушка-дежурная. — Ребята сейчас с работы придут голодные, а чем я их покормлю?..

Гончар, ни слова не говоря, погнал машину на базу, откуда ждали продуктов.

Завбазой спокойно заявил:

— И чего вы, товарищ Гончар, волнуетесь? Они из дому с собой хлеба набрали. С голоду не помрут...

Гончар и слушать его не стал. Продукты немедленно были погружены в машину, так что корреспондент совсем скрылся за мешками и пакетами.

В этот день где только не видели зеленый «газик» секретаря: и на свиноферме, и у кролиководов, и у птичника, и в садах, и на поле... Часам к шести вечера корреспондент почувствовал усталость от этих головокружительных поездок. Гончар отвез его в Липканы, а сам снова полез в машину.

— Куда вы? — воскликнул корреспондент, полагая, что дело сделано. — Зачем опять уезжаете?

— Зачем? Почему? — улыбнулся Гончар. — Отвечу сразу. У нас в районе одиннадцать комсомольских колхозов. А я человек жадный. Хочу везде поспеть. Прощайте!..

ДОМ, В КОТОРОМ МЫ БУДЕМ ЖИТЬ...

Очерк

Н. ЛИХАЧЕВА

Рисунки С. Монахова

КОНЕЦ „ГОЛУБОГО ДУНАЯ“

На углу улицы Профсоюзов, недалеко от паровозного депо станции Красноярск, еще не так давно находилась известная на весь город пивнушка по прозвищу «Голубой Дунай». Здесь почти всегда стоял шум от пьяных голосов, частенько слышались ругательства и призывы к милиции.

Всем порядочно надоело существование этого прибежища для алкоголиков. В особенности негодовали комсомольцы, да и все рабочие паровозного депо, которое с давних лет славилось революционными традициями, духом товарищества и взаимного уважения в рабочем коллективе.

Никто уже не помнит, кому первому из комсомольского комитета пришла мысль: добиться закрытия

пивнушки, снести само помещение, а на его месте своими руками построить свой, комсомольский, молодежный дом. Эта мысль, возникшая на одном из заседаний комитета, быстро облетела молодежь и всем понравилась.

Сибиряки — народ упорный и немногословный. Если что задумают, сделают непременно и без лишних разговоров.

На партийном бюро зашел спор: так ли уж нужен комсомольцам этот дом? Ведь в большинстве комсомольцы — ребята холостые, чего уж им так о жилье заботиться?

— Холостые, верно. А построят дом, будут семейные, — сказал ветеран депо Колмаков Иван Афанасьевич.

— Разве плохо с родителями жить? Мы-то жили?

— Мы жили. А они пусть еще лучше живут. Пусть свободно, самостоятельно свою семью строят.

Эта точка зрения победила. Партийная организация депо «благословила» ребят на постройку.

Вначале было много хлопот. Надо было заручиться согласием горсовета, достать архитектурный проект, обеспечить себя бригадой опытных строителей, которая научила бы комсомольцев депо строительному делу. Наконец, надо было переселить куда-то жильцов крошечного старого домика, оставшегося на строительной площадке.

Пошли к городскому архитектору. Товарищ Качар тепло принял делегацию. «Хорошее дело задумали, — сказал он. — Действительно, пора уже к черту этот «Голубой Дунай», он всем глаза намозолил. Вот только строить вы, наверно, не умеете?»

И главный архитектор города лукаво прищурился и улыбнулся.

Комсомольцы депо многое умели делать. Но вот строить дома... действительно, не приходилось. Однако они готовы учиться по ходу дела.

— Вам будет придана бригада строителей, окончивших школу ФЗО,— сказал архитектор.— У нее и научитесь. Было бы только желание!

Получен был и типовой проект жилого дома — пятиэтажный, с балконами, не дом, а мечта. Живая осязаемая мечта!

...И вот однажды под веселый шум голосов с треском и грохотом обвалился «Голубой Дунай». Пыль поднялась к холодному январскому небу. Зазвенели ломы и лопаты о мерзлую землю. Отогревая грунт, пылали костры. И, казалось, в этих комсомольских кострах сгорает вся муть, годами разносившаяся из пизнушки по городу.

Стройку назвали «Имени сорокалетия комсомола». А когда будет готов дом — это должно произойти к новому, 1959 году, — его назовут тем же именем.

ПЕРВЫЕ ГОРЕСТИ И ПЕРВЫЕ РАДОСТИ

Как уже было сказано, строить, собственно, никто не умел. Ни комсомольцы, ни старший мастер стройки — двадцатилетний Сережа Иванов, недавно окончивший техническое училище. А бригада строителей еще не приехала. И, когда с большими усилиями вырыли в мерзлой земле котлован, оказалось, что перестарались: котлован получился непомерно глубокий; тогда уложили на дно большие плиты, но это не спасло положения.

В отчаянии Сережа Иванов позвонил своему отцу — начальнику строительного треста. Что ответил отец, в точности неизвестно; комсомольцам слышен был только гневный голос, рокотавший в трубке. Расстроенный Сережа положил телефонную трубку на рычаг и сказал:

— Надо что-то придумать, ребята.

Воцарилось напряженное молчание: все думали.

— Засыпем щебнем! — решительно сказал секретарь комсомольской организации Михаил Артюхов.

— Как, ребята, — засыпем? — неуверенно спросил Сережа.

— Факт — засыпем, — загудели

комсомольцы и снова взялись за лопаты.

Засыпали долго — несколько дней. А потом оказалось, что опять перестарались. Котлован на этот раз стал меньше, чем было нужно. Но теперь Иванову-старшему уже никто не звонил. Принялись поскорее отгрести щебень и выбрасывать его наверх. Прошло еще несколько наполненных тяжелым трудом и унынием дней. И все-таки в конце концов котлован получился точь-в-точь такой, какой надо.

К этому времени подросла и бригада строителей из школы ФЗО — все молодые ребята. Вначале казалось, что и они не более опытные, чем комсомольцы. Но вот вышел вперед бригадир, высокий смуглый и молчаливый парень, Сережа Соловьев, начал что-то размечать, примерять, распоряжаться, да так серьезно и деловито, что все поняли: дом будет построен. А пока надо помогать строителям и учиться у них.

Бригада была, фундамент был, а вот кирпича не было. Директор кирпичного завода т. Гизец сначала было совсем отказался дать кирпич не предусмотренной стройке. Потом согласился, только с одним условием: выбирать кирпич из печей и вывозить его должны были сами комсомольцы-строители.

И вот через субботу комсомольцы отправлялись за город к заводу. Приходили в длинные печитуннели, где остывал обожженный уже кирпич. Задыхаясь в жару, обжигая руки, выбирали кирпич из печей и передавали по цепочке на машины. Девушек в эти «экспедиции» старались не брать: «Вам тропический климат, девчата, вреден».

Кирпича навезли в общем достаточно. Но вот заглянул на стройку прораб Щербинин, энергичный человек, с каким-то уж чересчур сообразительным взглядом. Он умиленно взглянул на кирпич и сказал:

— Между прочим, кирпич очень пригодился бы на другие стройки... От того, что возьму тыщонку кирпичей, вы, надеюсь, не разоритесь.

И взял тыщонку, потом другую, а потом и третью. Комсомольцы вначале молчали, а затем однажды возмутились. Стали у машины, зашумели.

— Мы кирпич доставали, не дадим его брать с нашей стройки!

И больше не дали.

Несмотря на все трудности, строительство двигалось довольно быстро. Молодые, неопытные строители выполняли месячные планы на двести с лишним процентов. Вот поднялся первый этаж, за ним второй и третий, а летом стройка была уже в полном разгаре.

СЫНОВЬЯ

— Отец, ты слышал ли, комсомольцы дом строят?

Старый машинист оторвался от газет.

— Знаю,— сказал он удовлетворенно.— Хорошее дело. Иные любят у государства готовое требовать, а эти хотят сами государству помочь.

Ульяна Сергеевна помедлила.

— Ну, Вася с Тамарой квартиру снимают, им в самый раз. А вот Ване зачем? Ему что, тесно с нами?

— Как желает,— сказал отец.— Как нравится, пусть так и решают. У них свой разум — большие.

У машиниста Тихона Сергеевича три сына. Двое из них тоже машинисты, а третий только кончил десятилетку. Отец — коммунист, а сыновья — комсомольцы. Да и не просто билеты носят, а звание комсомольцев по-настоящему оправдывают. Василий — старший машинист комсомольской колонны, он же и член крайкома комсомола. Средний — Ваня — тоже старший машинист и тоже активный комсомолец. А младшего — Гену — может быть, лучше всего характеризует то, что, когда несколько лет назад его собиравшись принять в комсомол и вдруг оказалось, что по возрасту он еще не подходит, — мальчуган, всегда жизнерадостный, как расстроился, что горько заплакал.

Хорошие сыновья у Кацевалова. Когда спросишь у матери, как ей удалось воспитать таких славных ребят, она только руками разведет и скромно скажет:

— Так ведь кто же знает? Вроде и отец у нас не строгий и в поездках часто бывает...

Но взгляните на весь уклад жизни в этой семье, где кругом чистота и порядок, никто не сидит без дела, где на полках всевозможные книги отечественных и зарубежных писателей, и станет ясно: в этой семье есть своя внутренняя большая культура, есть традиции долга, чести, верности. Отсюда и счастье — в дружбе, взаимной поддержке, красивой любви.

Жена Василия Тамара дружила с ним еще на школьной скамье, а когда Василий ушел в армию, четыре года ждала его. Находились люди,

которые удивлялись такому постоянству, намекали насчет того, что «си-ница в руках» надежнее «журавля в небе».

Но Тамара дожидалась своего жениха, работала, училась. Василий вернулся. Молодые люди поженились и счастливо живут.

Вечером, когда Изан вернулся, мать спросила:

— Вня, вы с женой тоже уйдете от нас в новый дом?

Она представить себе не могла жизни без внуки Иринки, без тополя ее маленьких ножек и милого детского лепета; затаив волнение, ждала ответа.

— Батя, можно я с вами остаюсь, — спросил Иван — Не стесню?

— Оставайся, Вня, оставайся. Пристройку сделаем, вот здесь, где терраска, утеплим, комнатку оборудуем, — ответил отец — А тот большой дом все равно помогайте строить.

ТРУДОВЫЕ БУДНИ

Жаркий июльский полдень. Подъемный кран движется по рельсам туда и обратно, подает наверх поддоны с кирпичом, коробы с раствором. На кране с виртуозной ловкостью работает паренек из школы ФЗО, которого все зовут просто Женей. Изредка Женя выскакивает из своей кабинки на маленькую площадку и минуту-другую смотрит вниз — это его короткий отдых.

— Женя, давай сюда плиту. Здесь будем класть.

Тяжелая шлакобетонная плита, качаясь, плывет в воздухе и легко опускается на указанное место. Ее с обеих сторон подхватывают юношеские руки.

— Майна, Женя, майна...

Один из парней приплясывает на уложенной плите и кричит:

— Ну как, Тамара, не провалится пол в вашей комнате?

Молодая белокурая Тамара Кацевал, улыбаясь, помешивает лопатой раствор.

— Впрочем, если что случится, ты же доктор, сама вылечишь.

Жена машиниста Тамара кончает в этом году медицинский институт.

Этим гордятся: «У нас в доме будет собственный доктор».

Ниже этажом слышен дробный стук молотков — дежата обивают дранкой перегородки.

— Хозяйка мне, значит, и говорит, — рассказывает розовощекая, с пышными золотыми волосами Вера Цыбань. — Я, говорит, вас на квартиру пустила, чтобы вы мне дом стерегли. А вы с мужем на какую-то стройку бесперечь ходите. Мне, говорит, таких квартирантов не требуется...

— Ты с кем, Вера, свою Танюшку оставляешь?

— А с бабкой. А то и с прабабкой оставляла. Думаете, не усмотрит? Моей прабабке девяносто восемь, а она еще сама печку топит. Правда, чугуны из печки вынимать уже не может, так она свой особый хват изобрела.

И Вера, посмеиваясь, рассказывает о прабабкином «изобретении».

— Скучно ребятишкам без нас, — говорит Клара Бажина.

— Да... а мой сынишка спрашивает: «Бабушка, когда же наши мама с папой свой комсомольский дом построят? А то лягу спать — их нет, проснусь — опять их нет...»

— Скоро уже будем жить в нашем доме...

— Сад вокруг посадим. И никогда ни из-за чего не будем ссориться.

— Ссорятся, когда тесно. А тут у каждого своя кухня, ванная.

— Девчата, прямо не верится, что у каждого в квартире своя ванная будет. Вот красота!

На стройке работают целыми семьями — мужья и жены, братья и сестры. И не только те, кто заинтересован в квартире, многие просто приходят помогать родным и друзьям. Приходят сюда машинисты прямо из поездок, ремонтники — прямо из мастерских, еще не успев отмыть рук от мазута. Стройка стала большим общекомсомольским делом.

Жарко... На той стороне реки сияют горы, которые еще Чехов считал похожими на горы Кавказа, — дымчатые, мечтательные. Забраться бы в глушь леса или посидеть на берегу над быстрым Енисеем, поплавать в его волнах. Но... нельзя. У комсомольцев каждый свободный вечер и каждое из воскресений и даже время отпуска отданы стройке. Даже в праздники молодежи только утром повеселились немного, а там опять за работу.

Впрочем, был случай, когда один из комсомольцев, не договорившись ни с кем, уехал. Пришлось ему держать ответ перед комсомольским коллективом.

— Так вот ты, значит, каков, Степан, — сказали ему. — Люди пускай, мол, работают, а я для себя урву ку-

сочек. Ты, выходит, устал, а мы не устаем?

Степан стоит, низко опустив голову. На глазах блещут слезы.

— Простите меня, товарищи. Нехорошо я поступил. Только оставьте, прошу, на стройке. Загляжу свою вину работой — слово даю.

Слово свое он сдержал.

В работе комсомольский комитет подает пример всем. Первыми приходят, последними уходят. Веселой шуткой подбадривают уставших.

ДРУЖНЫЕ РЕБЯТА

Вот «душа» стройки, член комитета, руководитель сектора политического просвещения Всеволод Болдурат. Зимой Сева организует кружки и семинары, лекции и беседы. А сейчас придите на стройку в любое время, вы обязательно увидите молодого человека с завязанным на голове носовым платком, с голубыми глазами и с застенчивой, тихой улыбкой. Сева Болдурат всегда там, где что-то не клеится, не выходит; и когда он появляется, все устраивается, находится, получается.

Как-то вечером, когда бригада ФЗО уехала домой, выяснилось, что надо приварить балконные плиты, иначе нельзя будет утром начать следующий этаж. Но кладовая, где хранились нужные инструменты, была уже закрыта.

— Все равно будем приваривать, во что бы то ни стало, — как всегда энергично, распорядился Михаил Артюхов. — Прежде всего, надо подумать, как бы открыть кладовую.

— Я уже открыл, — смиренно сознался Сева Болдурат, протянув на раскрытой ладони сломанный замок.

Все захохотали.

— На этот раз, Виталий, Сева тебя переиграл, — сказал Михаил Виталию Черезову, члену комсомольского комитета, не один раз вносившему ценные рационализаторские предложения на производстве.

— Тебе, Виталий, теперь придется к завтрашнему утру изобрести, как незаметно закрыть замок, — смеялись ребята.

— Но кто же будет подавать плиты?

— Неизменный Женя-невидимка уехал. Вот что, Клара, беги в цех к своему муженьку и зови его скорей сюда.

— А если он не пойдет?

— Тащи его...

— Эдакого-то медведя? — задорно посмеивалась Клара Бажина.

Через десять минут Василий Бажин поднимался на кран, добродушно отшучиваясь на реплики ребят о «пользе похудания для некоторых товарищей», и работа закипела. Плиты были приварены, угроза простоя миновала.

И Михаил Артюхов — прирожденный вожак молодежи, напористый, смелый, решительный, и Владимир Василевский — спокойный, необычайно выдержанный, и его жена Геля — серьезная, деловитая, и умница, выдумщик, изобретатель Виталий Черезов, и весь воплощенное добродушие Василий Бажин, и жизнерадостная Клара Бажина, и вдумчивый, деловитый Сергей Соловьев — мастер бригады ФЗО, и Саша Ибрагимов, чуть ли не с детства росший в депо, и Семенов, и многие другие — каждый из них заслуживает того, чтобы о нем был написан свой интересный рассказ.

Откуда же эта инициатива, воля, целенаправленность молодежи?

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Длинное каменное выкрашенное в белый цвет невысокое здание паровозного депо. Войдите внутрь: один за другим выстроились паровозы — их осматривают, ремонтируют, моют, готовят в путь. Сколько видел это здание, сколько здесь прошло значительных событий, побывало людей, именами которых названы многие улицы города!

Здесь собирались рабочие собрания первых лет революции, звучали горячие речи, первые комсомольские песни и в особенности «Наш паровоз, вперед лети, в Коммуне остановка». Здесь еще раньше, в конце 1905 года, забаррикадировались повстанцы и в течение недели в лютые морозы выдерживали натиск царских правительственных

Маму слушайся.

Бабушку слушайся.

А бабушка вечно в ужасе, вечно галоши, валенки:

«Простудишься!»

Трудно быть маленьким!

С книжных страниц

улыбалось нам

октябрьское поколение.

И горько завидовали мы отцам,

штурмовавшим Зимний,

слышавшим Ленина.

И если где-то гремело восстание —

расстояние нам помеха ли?!

В тридцатых

на всех буферах

в Испании

мальчишки отважные ехали.

А в сорок первом

в грохоте пушечном

те же мальчишки,

на смерть стоящие.

И винтовки в руках у них

вместо игрушечных —

настоящие!

войск. Отсюда, из депо, вышли единым строем железнодорожные рабочие на первую в городе забастовку.

В депо еще живы и здравствуют свидетели и участники многих исторических и революционных событий. Жизнь одного из них — старого коммуниста Антона Григорьевича Москалева, пожалуй, наиболее ярко показывает, каким было само старшее поколение.

Антон Григорьевич проработал в депо 45 с лишним лет. Он помнит и первую забастовку, и листовки, и пропагандистов-подпольщиков. Это он отвел руку полицейского и выхватил у него оружие, когда тот пытался застрелить одного из лидеров рабочего движения — Дубровинского, выступавшего на митинге. Он партизанил в тайге в период чехословацкого мятежа и колчаковщины. Его поймали, держали в тюрьме, из которой он после пыток и издевательств вышел с поседевшими волосами. Антон Григорьевич, когда окончательно победила Советская власть и белогвардейцы были изгнаны из Сибири, был «прикреплен» к комсомольской ячейке. Он учил, просвещал и любовно оберегал молодежь от хулиганов, которые с ножами за пазухой подстерегали комсомольцев на пути с собраний. Его никогда не видели пьяным, не слышали от него хвастливого или лживого слова, и в личной жизни он

Теперь и о нас написали книжки.

Со страниц

улыбаемся мы ребятам.

До слез

завидуют нам мальчишки,

нам,

успевшим родиться в двадцатых.

Хожу

и гляжу на ребячьи лица я...

Разве поставишь веку в вину,

что на вокзалах ловит милиция

безбилетников на целину?

Романтика!

Жажда открытий в груди!

Прошлое — в книгах.

Жизнь — впереди.

Не зря мальчишки торопятся жить:

уже готовы ракет чертежи.

Первыми в мире

романтики эти

вступят на почву иных планет.

Им горько завидовать будут

дети

коммунистических лет!

всегда был образцом честности, прямоты и высокой чуткости.

Трудно сказать, какими незримыми путями проникает влияние таких людей, как Москалев, Шибанов, Колмаков, и других таких же, как они, на третье — молодое поколение. Это влияние осуществляется как-то незаметно, без нравочений. Оно, это влияние, подкрепляется еще и тем, что старики здесь умеют жить интересами молодежи.

Дом, который строят комсомольцы, стоит на виду. Его хорошо видно из слободы III Интернационала, в которой живут рабочие депо. Бывает, идет с рыбалки старик Колмаков Иван Афанасьевич и, поднимаясь в горку, на улицу Марата, любовно оглянется на постройку, на маленькие фигурки, копошащиеся наверху в лучах вечернего солнца:

— Молодцы ребята. Без дела не сидят.

Антон Григорьевич Москалев выйдет посидеть у ворот вечером, глянет на стройку, вспомнит своих двух сынов, что погибли, сражаясь с фашистами за Родину, и, смахнув слезинку, тихо шепнет подруге жизни:

— И эти тоже — орлы. Глянь-ка, Паша, как растет дом-то...

Хорошими, надежными руками строится «дом, в котором мы будем жить», — дом «Имени сорокалетия комсомола».

ПОКОРИТЕЛИ ВЕРШИН

Очерк

В. ЛЕОНИДОВ

Вот вы взглянули на заголовок и приготовились читать очерк об альпинистах. Но речь пойдет о людях, которые, возможно, слабо представляют себе ледоруб и все-таки совершают восхождения, куда более трудные, чем даже штурм Эвереста.

Кто они такие, будет ясно после маленькой притчи.

...Стоит гора. Крутые склоны, отвесные каменные стены, ледники — все как полагается. Вот только нет удобных троп, и еще нет... вершины. Чем выше забрался, тем дальше видишь вокруг, но сколько бы ни поднимался, хоть всю жизнь, отдыха тебе не будет. Сложишь голову — там на высоте и похоронят, памятники поставят и дальше вверх пойдут.

Наверно, вы уже догадались: зовется та гора Наукой...

Впрочем, можно было бы обойтись и без аллегории. Например, вспомнить Ивана Петровича Павлова, поднявшегося на головокружительную высоту и заведывавшего молодым: «Наука требует от человека всей его жизни».

«Наука требует всей жизни»... Можно с восторгом рассказывать о научных восхождениях восьмидесятилетних старцев, которые позволяют себе спать только по три часа в сутки, потому что времени остается мало, а хочется подняться еще выше, проложить туда, вверх, дорогу людям. Но можно (и очень нужно) говорить о смене и надежде нашей науки — об ученых с комсомольскими билетами, взявших со старта крутой подъем. Ибо эти люди — живой сплав мудрости с юным порывом.

Речь поведу о математиках — не только потому, что среди них больше всего юных талантов, но и потому еще, что сама эта наука — математика — наиболее широкая и всепроникающая.

Итак, идемте знакомиться с кандидатом математических наук комсомольцем Владимиром Успенским. Для этого нам придется отправиться на... филологический факультет Московского университета. Что же делает математик у языковедов?

Математика речи

В зале сидят филологи. Перед ними выступают профессор Кузнецов, кандидаты наук Иванов и Успенский. Разговор идет об определении падежа в языке. Но странное дело: все выступающие — математики. В зале возникает оживление, когда Успенский говорит: — Никто еще с точностью не установил, сколько падежей в русском языке. Ясно одно: их не шесть, а больше!

Что за собрание такое? Почему никто из маститых языковедов не прервет молодого математика, «вторгающегося» в их область и говорящего невероятные на первый взгляд вещи?

Пора объяснить. Мы — на семинаре филологов, который называется так: «О некоторых применениях математических методов исследования в языкознании». О том, как вездесущая математика проникла в лингвистику, лучше всего расскажет сам Успенский — ведь он не только преподает в МГУ, но и возглавляет отделение математической логики и математической лингвистики в лаборатории электро моделирования Академии наук. Не удивляйтесь, глядя на юное лицо ученого, — это человек раннего и могучего взлета. Сегодня он еще не вышел из комсомольского возраста, но свою первую книгу по математике написал почти десять лет назад. Итак, Владимир Андреевич, для чего филологам ваша наука?

— В мире, — говорит Успенский, — ежегодно печатается около трех миллионов научных сообщений на ста с лишним языках. Возьмем только одну область науки — химию, и все равно цифры окажутся грандиозны: тридцать тысяч новых органических соединений открывают химики за год, и о каждом из этих соединений пишут минимум одну статью. Как уследить за таким потоком (вернее, потоком) современному специалисту? Как добиться, чтобы не повторять в работе чего-то такого, что уже сделано до тебя?

— Честное слово, — по-мальчишески улыбается вдруг математик, — если бы прогресс науки и техники был мне подвластен, я бы этак лет на пять приостановил его, чтобы разобраться в научном «хозяйстве», разложить все по полочкам, проинформировать всех о достигнутом. А потом — двигайте дальше, друзья-ученые!

— Но вы понимаете, — разводит руками Успенский, — приходится искать другие пути. Проблема такова: перевести научные сообщения со всех языков на все, дать возможность ученым быстро получить справку о кратком содержании любой статьи по любому вопросу. Скажу сразу: никаких переводчиков на это не хватит и никаких референтов. Значит... значит, нужна машина-переводчик, машина-информатор. Ясно?

— Пока да.

— Вот для того-то мои коллеги и я совещаемся с языковедами. Вы, наверно, знаете: пять лет назад созданы быстродействующие электронные вычислительные машины. Они «умеют» не только считать, но и, скажем, управлять производством, играть в шахматы. Делали попытки и переводить при помощи этих машин простые тексты с языка на язык. Удачные попытки — и все-таки до настоящего, квалифицированного переводчика машине пока далеко. Вы думаете, «виноваты» в этом несовершенные машины?

— Вероятно, они.

Владимир Андреевич смеется так молодо и заразительно, что в этот момент его очень хочется назвать просто Володицей.

— Нет,— говорит он,— нет. Машины хороши, а вот языки у людей настолько сложны и запутанны, что не только машины—сами люди в них с трудом разбираются. Синонимы, омонимы, падежи, роды, числа, совпадения совсем разных слов по звучанию («стекло» — материал и «стекло много воды»; «простой» — несложный и «простой» — остановка). Да разве только это? Ведь до сих пор не было даже определения, что такое падеж. Впрочем, оно особенно и не требовалось, а когда пришла нужда, его принялись вырабатывать и лингвисты, и математики. Одно из лучших определений принадлежит все-таки математике — академику А. Н. Колмогорову.

— А чем же вы с филологами сейчас занимаетесь? — Пытаемся так систематизировать язык, чтобы не только слова, но и все языковые категории (склонения, спряжения, согласования и прочее) можно было зашифровать и в виде цифрового кода ввести в машину,— отвечает математик.— Если это не очень понятно, прошу извинить: проще о нашей работе не скажешь.

На перекрестке наук

Много раз приходилось мне (и многим из вас, я думаю) слышать мнение, что, дескать, математики — люди «не от мира сего», что они вечно ходят погруженные в свои размышления и не замечают окружающего. Рассеем этот миф. Когда механико-математический факультет МГУ переехал в высотное здание на Ленинских горах, комсомольцы выбрали Владимира Успенского секретарем бюро ВЛКСМ отделения математики. Вот что говорит о нем заместитель секретаря нынешнего состава бюро Владимир Макаров:

— Такого секретаря поискать! Речей не произносил, никого не «распекал», не «прорабатывал», не дела каждого комсомольца знал, как свои собственные. А главное, что по научной работе он шел впереди и раньше всех сдал кандидатский минимум. Вот это и действовало. Можно ведь сколько угодно кричать «давай-давай!», но, если у самого успеха плохие, уважения не заслужишь.

Макаров останавливается на минуту, подбирая какие-то нужные слова. Даже щелкает пальцами, будто ловит их в воздухе.

— Знаете,— медленно продолжает он,— было еще у него что-то, да я сформулировать не могу. Чем-то он увлекал нас. Вот! Наверно, ему самому комсомольская работа очень нравилась. Увидите его — сами спросите. Я спросил.

— Мне,— спокойно ответил Владимир Андреевич,— комсомольская работа всегда доставляет большое удовольствие.

— А не отвлекает она вас от математики? Есть же такие молодые ученые, которые даже не вступают в комсомол, ссылаясь на занятость наукой. Ученый пожимает плечами.

— Мало ли близоруких людей! Уход от общественной жизни — это потеря кругозора, а значит, неизбежное снижение научных результатов. В любой науке так, уверяю вас, а в математике особенно: она ведь все теснее смыкается с философией.

И заходит интереснейший разговор о «перекрестке наук», на котором лежит математика.

— Назовите хоть одну область человеческой деятельности,— предлагает Успенский,— которая была бы изолирована от математики.

— Литература,— думаю я, но тут же вспоминаю семинар у филологов и говорю неуверенно:

— Музыка.

— Пальцем в небо! — усмехается мой собеседник.— Теория музыки — это сплошная математика. И вообще, не старайтесь: нет такой области, где можно было бы обойтись без математики. Так что мы не только на перекрестке наук, но и, простите за смелость, на перекрестке искусств. Неплохое место...

Я слушал и думал о том, как стремительно «набирает высоту» в математике комсомолец Успенский:

1955 год — научный труд «Об операциях над перечислимыми множествами». Ученый совет оценил эту работу одним словом — «выдающаяся».

1956 год — выступление на математическом съезде в Москве с докладом по теории алгоритмов. Кстати, на съезде присутствовали корифеи математики из 70 стран, и чести выступать перед такой аудиторией удостоились только лучшие из лучших, галантливейшие из талантливейших. В списке докладчиков фамилия 25-летнего Успенского стояла первой...

1957 год — работа с филологами над математизацией языка. Она продолжается и, будем думать, вскоре даст ученым новое могучее орудие — мгновенную информацию обо всем.

...Однажды я зашел к Владимиру Андреевичу домой: хотелось посмотреть на ученого во внеслужебной обстановке, уточнить кое-какие даты его биографии и — не скрою — просто побеседовать с ним: больно уж человек интересен.

— Послушайте,— сказал Успенский, помешивая чай и глядя на меня через стол изучающими, чуть насмешливыми глазами,— ну что это дался вам Успенский! Я ведь, честное слово, математик довольно слабый,— говорю это, не напрашиваясь на комплимент, а всерьез. Я, скорей, философ от математики, немножко логик, немножко лингвист — и только. А у нас на факультете среди комсомольцев есть ученые редкостного таланта. Вот, например, Владимир Арнольд.

И Успенский стал рассказывать такое, что я немедленно схватился за блокнот. Через пять минут стало ясно: без знакомства с Владимиром Игоревичем Арнольдом не обойтись.

Как Васильевич ставит двойку

Возле одной из аудиторий на 14-м этаже университетского здания нервно прохаживались студенты. Некоторые заглядывали в тетрадки и на несколько секунд замирали, подняв глаза к потолку. «Идет экзамен» — решил я еще издали.

Так и оказалось. Группа четверокурсников сдавала теоретическую физику.

— Вам Арнольда? Диму? — переспросила худенькая девушка с великолепными косами. Решительно приоткрыла на мгновение дверь и сообщила: — Он уже отвечает, скоро выйдет.

Я поблагодарил и отправился обратно в деканат. Меня явно послали не к тому человеку. Нужен ученый с мировым именем Владимир Игоревич Арнольд, а се-

кретарь посылает к какому-то студенту, да еще по имени Дима. Не в деканате слегка обиженно разяснили: никакой ошибки нет. Дима — так зовут Владимира с детства, он студент IV курса, что для его возраста даже рановато — Арнольду всего 20 лет. А насчет мирового имени — тоже все правильно: еще в прошлом году он решил какую-то такую проблему, что весь мир удивился.

Пришлось снова идти на 14-й этаж.

Дима оказался темноволосым юношей, очень корректным, любезным. Но его вежливую улыбку как рукой сняло, едва он узнал о цели моего посещения. Глядя в пространство, Арнольд сказал, что, во-первых, устал, во-вторых, торопится, а в-третьих, рассказывать о себе все равно не будет. Не скрою, в первый момент подумалось: уже не манерничает ли? И только потом выяснилось, что скромность Димы давно вошла в поговорку.

Позже мы все-таки побеседовали, но только на чисто математические темы. Испещряя страницу за страницей формулами и графиками, Арнольд «в самой популярной форме» изложил суть своей работы. Немного спустя попытаюсь сделать то же самое без формул, а пока перенесем действие в уютную квартиру одного из нозых домов столицы, где живет учитель математики 59-й школы Иван Васильевич Морозкин.

— Рад сообщить все, что знаю об Арнольде, — говорит хозяин. — Еще более рад слышать, что Дима считает меня в некотором роде причастным к своим успехам.

— Дима Арнольд учился у меня с шестого класса до аттестата зрелости. Не сразу обратил я на него внимание — скромный был ученик. Но мало-помалу понял: способности у человека выдающиеся. Понял — и стал относиться к нему вдвое требовательнее. Резко упрекал за плохой почерк, предлагал решать самые трудные задачи, а в седьмом классе однажды поставил ему двойку.

— Двойку по математике — Арнольду! За что же?

— Скорее не «за что», а «для чего», — улыбнулся Иван Васильевич. — Для того, чтобы толкнуть его на изучение понятий необходимого и достаточного в математике. Дело было так: вызвал я его и дал решать задачу, по обыкновению очень трудную: «Найти геометрическое место точек, отношение расстояний от которых до двух данных точек постоянно». Затруднился Дима. Я с минуту подождал, потом поставил двойку, а на перемене посоветовал: подготовка ты доклад на математическом кружке по теме «необходимо и достаточно». Знали бы вы, какой чудесный доклад вышел..

Иван Васильевич показывает несколько реликвий, которые хранит в память о любимом ученике. Они необычайно интересны.

Перед нами — модель, сделанная из тонких лучинок, скрепленных пластилином. Правильная пирамида — тетраэдр — высотой не больше 20 сантиметров, а в нее искусно вделаны еще четыре правильных многогранника — октаэдр, икосаэдр, додекаэдр и куб, вставленные один в другой. Это работа десятиклассника Арнольда в подарок школе.

— Поймите, — говорит Иван Васильевич, — что самое трудное тут было рассчитать фигуру. Но Диме это оказалось по плечу.

В качестве второй реликвии учитель протягивает мне экзаменационную письменную работу Арнольда по геометрии с тригонометрией. В задаче требовалось определить площадь боковой поверхности пирамиды, вписанной в цилиндр так, что две грани перпендикулярны основанию, а два ребра наклонны к нему. Вообразите удивление учителя, когда он прочел обширное исследование, сделанное Арнольдом после реше-

ния. Четким, математическим языком Дима доказал: условие задачи изложено не строго, в таком виде она допускает бесчисленное множество решений.

— Я позвонил составителю задачи, — с веселой искоркой в глазах рассказывает Морозкин, — и говорю ему: как же это мы с тобой, два старых дурака, обмшнулись? А он мне: «Пятый год предлагаю эту задачу к экзамену на аттестат зрелости — и все ее до сих пор решали однозначно. Что же это у тебя за парень?» Ну, я, конечно, объяснил, что за парень, а он внес поправку в условие задачи.

Третья реликвия появилась у Ивана Васильевича всего полтора года назад, но ему она дороже всех остальных. Бережно показывает он первый отпечаток работы, прославившей Арнольда на весь мир. «Ивану Васильевичу Морозкину от благодарного ученика. 25.V—57. В. Арнольд», — читаю я и чувствую, как заражаюсь волнением от моего собеседника, который подозрительно быстро отворачивается, пряча в ящик модель многогранников...

Проблема Гильберта

Шел 1900 год. «Гвоздем» международного математического конгресса в Париже было выступление крупнейшего математика того времени Давида Гильберта.

— Я прочитаю вам, — сказал ученый, — завещание девятнадцатого века двадцатому.

И он назвал двадцать три проблемы, относящиеся к важнейшим разделам математики.

Ученые с жаром «накинулись» на проблемы Гильберта, и скоро некоторые из них перестали быть проблемами. Но одна — по счету тринадцатая — встала на пути математиков отвесной каменной стеной. Много сильных мужей науки пыталось одолеть эту стену — безрезультатно. Гильберт прожил почти половину XX века, до 1943 года, но «тринадцатая» была по-прежнему непреступна. Руководствуясь своей блестящей математической интуицией, Гильберт даже высказал предположение, каково будет решение проблемы, — он предвидел отрицательное. Но подкрепить свое мнение ничем не смог и, надо полагать, думал перед смертью, что тринадцатый пункт завещания оказался XX веку «не по зубам».

А между тем еще в 1937 году, при жизни Гильберта, в Москве на Арбате родился мальчик, которому суждено было опровергнуть прогнозы знаменитого математика...

В чем же состояла тринадцатая проблема Гильберта? Давайте условимся, что не будем разбираться в ней подробно, иначе быстро забредем в непроходимые математические джунгли. Дадим лишь самое поверхностное, грубо приближенное истолкование.

Знаете ли вы, что такое функция в математике? Это переменная величина, изменяющаяся в зависимости от другой переменной величины. Положим, мы нагреваем металлический прут, и он, по закону физики, от этого удлинится. Повысим температуру — прут еще больше удлинится, понизим — длина прута уменьшится. Математики сказали бы: длина прута есть функция его температуры.

Бывает, что изменение функции зависит не от одной, а от нескольких переменных величин. Именно о таких

функциях шла речь в тринадцатой проблеме. Гильберт предложил выяснить, можно ли функцию трех переменных свести определенным образом к функциям двух переменных. Напомним: он предсказал, что свети нельзя.

...Комсомолец Арнольд с первых дней учения в МГУ с голсой окунулся в кипучую жизнь университета. Его хватало на все: Дима успевал и отлично учиться, и вести в порядке комсомольского поручения школьный математический кружок, и посещать занятия научного семинара, которым руководил академик А. Н. Колмогоров. Здесь-то и состоялось знакомство Димы с «тринадцатой».

Андрей Николаевич Колмогоров неспроста «подключил» группу второкурсников к изучению проблемы Гильберта. Дело в том, что примерно с 1954 года советские математики решительно пошли на штурм «тринадцатой». А. Дубовицкий, А. Кронрод, Р. Минлос вплотную занялись этой проблемой. Они подготовили первый успех, которого достиг А. Витушкин. Этот юный талантливый ученый решил ряд задач, связанных с проблемой Гильберта, однако общее решение не давалось. Почувствовав, что «штурмующему отряду» нужны подкрепления, А. Н. Колмогоров занялся проблемой сам и смело вовлек в это дело молодежь, совершавшую лишь первые шаги в математике.

Семинар Колмогорова на втором курсе был образцом вдохновенного научного творчества. Андрей Николаевич не только познакомил слушателей с проблемой, но и доказал: функции четырех и более переменных можно свести к функциям трех переменных. А дальше... Дальше шла сама проблема Гильберта: «от трех — к двум».

17 апреля 1956 года Андрей Николаевич докладывал математическому обществу о результатах семинара. Он высказал такое мнение: вероятно, догадка Гильберта была верна — свести к двум переменным невозможно. На это никто не возразил: что ж, может быть, и так...

А комсомольцы — участники семинара тем временем сдали экзамены и уехали на уборку урожая. Под раскаленным солнцем, хлещущим дождем и буйными степными ветрами добывали стране хлеб. Нет, это была не дачная поездка — осенью ребята вернулись в университет меднокожими, крепкими целинниками, собранными, не очень многословными и немножко даже суровыми. Таким приехал и Дима Арнольд. Кто знает, может быть, именно природа целинного края, трудная работа на воздухе освежили его мозг и, как говорят, «объективно содействовали» решению гильбертовой заковыки!

Третий курс начался, как обычно: пошли лекции, кружковые занятия, семинары. Арнольд по-прежнему успевал всюду, не отказывался ни от каких комсомольских дел, вот разве только стал чуточку более сосредоточен, чуточку менее внимателен в разговоре.

Так прошли осень, зима. Как-то весенним утром, выскочив из лифта на 15-м этаже, Арнольд вместе аудитории быстрым шагом направился в кабинет к Колмогорову. Что происходило там, не берусь описывать, но, право, я дорого бы дал, чтобы присутствовать при водружении флага Родины на вершине тринадцатой проблемы Гильберта...

Раздался звонок — и волнующая весть молнией понеслась по этажам университета. Заработали телефоны в Академии наук, побежали по проводам телеграфные строчки, всколыхнули математиков всей Земли. Взята «тринадцатая»!

Но вы знаете, что самое замечательное? То, что Гильберт оказался неправ. Впервые в истории математики его гипотезу опровергли. Дима... простите, выдающийся советский ученый Владимир Игоревич Арнольд доказал: можно свести к двум переменным!

Восхождение продолжается

С вершины проблемы Гильберта, как со всякой научной вершины, открылся новый замечательный путь вверх. Не успел ученый мир как следует порадоваться открытию Арнольда, как новая весть, еще более поразительная, достигла самых отдаленных математических уголков планеты. Академик Колмогоров, опираясь на труды своего блистательного ученика, показал, что функции двух переменных можно свести к функции одного!

Подобной проблемы Гильберт не смел даже и ставить, но гораздо важнее, что достижения комсомольца и маститого академика становятся уже достоянием практики. Решение проблемы Гильберта и последующее ее развитие дадут, например, возможность продвинуть вперед службу научной информации.

— Информация? Позвольте, — скажете вы, — но ведь этим занимается и В. А. Успенский!

Да, товарищи, удивляться нечего. Вспомните «перекресток наук». Единым отрядом, хоть и с разных сторон, штурмуют советские ученые все новые высоты, берут новые вершины. И в первых рядах этого замечательного отряда твердой поступью идут питомцы комсомола.

Доброго вам пути, молодые друзья! Новых, еще более славных восхождений!

ПАВЛИН

Долго смотрел
мой маленький сын
Как важно шагает
яркий павлин.
Потом заявил
шестилетний Вовка:
— Бедняжка павлин!
Он такой нарядный
Наверно, павлину
очень неловко
Ходить всегда
в одежде парадной.
Не может он в лужах,
в песке повозиться...
Хотя и павлин,
а несчастная птица!

В. Товарков

РАЗГОВОР О ПОВЕДЕНИИ

О черк

А. РЕЗНИКОВ

Марина встала пораньше. Пока Надежда Константиновна готовила завтрак, Марина сидела за столом и писала на узенькой полоске бумаги. С тех пор как Марину приняли в комсомол и затем выбрали в комитет, у нее появилось множество дел. Чтобы ничего не забыть, девочка каждое утро составляет маленький план: что нужно сделать в школе за день...

Дедушка Марины Константин Алексеевич принимает живейшее участие в комсомольских делах внуки.

— Насчет вожатых на завод надо позвонить, — напоминает он.

— Включила, — говорит Марина. «Написать заметку в газету, — пишет она мелкими аккуратными буквами, — поговорить с комсоргом 8 «Б» об успеваемости комсомольцев». Что она еще хотела сделать? Ах, да, самое-то главное!

— Мама! — кричит Марина в дверь, — сегодня вечером ко мне придут друзья из нашего класса. Давай приготовим к чаю чего-нибудь вкусненького. Ладно?

— Уж ладно, стрекоза, — отзывается мать из кухни.

— Дедушка, а к тебе у меня большая просьба. — Марина прячет план в дневник и подсаживается к Константину Алексеевичу на диван. — Помнишь, я тебе рассказывала про Петю Огурцова? Так вот: позавчера наш класс должен был работать на строительстве спортплощадки. Все пошли, а Петя нет. И знаешь почему? Его не включили в состав сборной по футболу!

— Да что ты! — с интересом откликается дедушка. Уж очень много он слышал про Петю. Этот мальчик, которого он никогда не видел, стал для него как бы давнишним знакомым.

— В субботу, — продолжает Марина, — Петя предложил нашим мальчикам на пари съесть десяток бубликов. Вот он и ел их на уроке физики. Иван Петрович вызвал его к доске, а он слова сказать не может: рот полный...

Марина тяжело вздыхает. Дедушка сочувственно кивает. Он пытается представить себе этого Петю. Наверное, курносый, с веселыми глазенками и круглым лицом. Вихры торчат, конечно.

— Дедушка. Мы с этим Огурцовым бьемся и ничего не можем сделать. Выговор ему объявили — не помогло. Вот я и хочу тебя попросить: сегодня у нас ребята соберутся, а потом, когда все уйдут, я попрошу Петю остаться. И ты с ним поговори о поведении. Ты — старый революционер, участник гражданской войны. И Петя тебя послушает. Ты ему о морали расскажи. Поговори с ним, пожалуйста, — долго упрощает внучка, а дедушка отказывается.

Марина позавтракала. Гулко хлопнула парадная дверь. А Константин Алексеевич все сидит на диване, размышляя о просьбе внучки. Пристыдить этого Петю... Надо сказать ему, что так вести себя не годится, не нужно. А пари с бубликами — это неуважение к учителю, к товарищам и к самому себе... Сколько лет Пете? Вероятно, он ровесник Мариночке. Лет пятнадцать... Значит, уже многое он может понять.

...И вот они сидят вокруг стола, на котором расставлены чашки с чаем, тарелочки с печеньем. Их человек десять. Такие милые, застенчивые ребята и девочки. Дедушка старается угадать, кто из них Петя, но не может. Вон тот, круглолицый, вихрастый? Но его уже кто-то назвал «Алеша», а еще кто-то сказал: «Тебе, как отличнику...»

Понемногу ребята «оттаяли», принялись воясо уплетать печенье, смеяться и громко говорить. Вдруг Марина легонько постучала ложечкой о стакан. Воцарилось молчание.

— Дедушка, мы все просим тебя: расскажи нам про революцию.

Встала беленькая девочка, староста класса.

— Мы очень просим вас, Константин Алексеевич, поделиться своими воспоминаниями, — сказала она, видно, заранее приготовленную фразу

и вспыхнула. Константин Алексеевич оглядел ребячьи лица и сдася.

— Хорошо, — сказал он вздохнув. — Расскажу, что помню... Может, не очень связно выйдет... так я ж не готовился... Было мне тогда пятнадцать лет. В ту пору познакомился я с революционным движением. Помню яркий солнечный день на Волге. Паром медленно выплывает на середину реки. На пароме тесно. Люди, лошади, телеги сгрудились на небольшой площадке. Когда уже причаливали к берегу, произошел скандал. На пароме в пролетке переправлялся урядник. Он, видать, спешил. А выезд с парома загородила телега какого-то бедно одетого мужичка. Мужичок слишком долго разворачивался со своей телегой, и это взбесило урядника. Он соскочил с пролетки и начал избивать мужичка хлыстом. За мужичка вступились молодые люди, по виду студенты. Один из них — высокий, в расшитой косоворотке — схватил урядника за руку. И тут же вдруг оказался какой-то господин в соломенном котелке. Он больше всех возмущался, настойчиво советовал студентам перейти к «решительным действиям».

— Провокатор, — пояснила Марина.

— Ух, я бы его, — сказал черноглазый мальчуган, похожий на цыгана.

— Нельзя, — зашумели ребята. — Эх ты, ничего не понимаешь. Он нарочно людей возмущал, чтобы их арестовали.

— Но те ограничились тем, — продолжал дедушка, — что не дали уряднику продолжать избивение и помогли мужичку со своей телегой поскорее выбраться на берег.

В ту же ночь нашу семью разбудили стрельба и полицейские свистки. В избе было темно. Но я все же разглядел, что отец мой одет и готовится куда-то идти. Окликнул его. Он подошел и шепотом, чтобы не разбудить сестер, сказал, чтобы я поскорее одевался и ждал его за огородами, в овраге. Я быстренько оделся и побежал к условленному месту. Через полчаса появился отец. С ним был еще какой-то незнакомый человек.

— Сховай в свой шалаш, — коротко приказал отец и исчез в ночном мраке.

У меня на берегу реки был шалаш, который я построил еще ранней весной для ловли рыбы. Шалаш находился в густом ивняке, и найти его постороннему было почти невозможно. Провел я человека в шалаш, и мы стали ждать. Отца долго не было, и я уже, было, подумал, что он заблудился, отыскивая шалаш. Но вот послышался треск сучьев. На фоне светлеющего неба увидел две человеческие фигуры: отца, а с ним того самого студента, который на пароме схватил за руку урядника. Тот тоже узнал меня и дружески подмигнул.

— Беги домой и принеси еду — все, что найдешь в погребе, — сказал отец. — И никому ни слова. Понял?

На следующий день полицейские провели по селу несколько человек. Среди арестованных был наш односельчанин Иван Васильевич Беляев. Рядом с жандармским полковником шел тот самый господин в соломенном котелке. Вот тогда-то я понял, почему этот тип подстрекал студентов избить урядника: он хотел, чтобы их арестовали, а студенты, как я узнал позже, приехали на конференцию большевиков, что в ту пору проходила возле Кинешмы, в моем родном селе Богоявленском.

...Константин Алексеевич подошел к письменному столу. Из глубины ящика осторожно, почти нежно вынул он аккуратно перевязанную веревочкой старенькую картонную папку. Бережно развязав веревочку, он извлек из папки драгоценные для него реликвии: потертые документы, старые фотографии, письма.

Одну из фотографий он положил на стол. С пожелтевшей от времени карточки глянули по-детски мечтательно глаза его друга Иосифа Ланцера. С ним он подружился в Иванове-Вознесенске, где Константин Алексеевич работал электромонтером в акционерном обществе «Телефон».

Мать Иосифа и старшая сестра были революционерами. Отдельные поручения подпольного комитета РСДРП выполнял и Иосиф.

— Это он, — сказал Константин Алексеевич, — впервые привлек меня к революционной деятельности, познакомил с нелегальной марксистской литературой. Впервые от него я услышал о романе Горького «Мать», который впоследствии стал моей любимой книгой.

Потом Константин Алексеевич подробно рассказал о рабочей забастовке в Иванове, о том, как солдаты стреляли в демонстрантов, как во время демонстрации погиб руководитель ее товарищ Петр и ранен был Иосиф Ланцер, как потом в годы реакции Ланцер погиб от руки предателя.

Рассказывая, он видел взволнованные лица ребят, их широко раскрытые глаза и это окрыляло его, заставляя вспоминать все более интересные и важные подробности.

— Я бы нашел этого предателя, — не сдержался все тот же черненький мальчуган, — я бы...

— Молчи! Ты на словах только, — зашумели его друзья, — а вот на деле...

Константин Алексеевич перешел к рассказу о первых молодежных организациях.

Это было уже в первые годы революции...

Какое это было время! Грозное, полное борьбы и опьяняющего сознания нашей победы, победы рабочих, для которой мы не жалели самой жизни. Мы были голодные, но всегда веселы, никогда не теряли присутствия духа. Помните, как хорошо об этом сказал поэт Безыменский:

У комсомольцев, у нас, у всех
Плакать и охать нету охоты.
Только заденешь нас — слышится
смех,

Только затронешь — хохот...

Но никакое веселье, никакие шутки не мешали нам быть настоящими, верными друзьями, быть серьезными, когда это нужно, отдавать все свои силы для дела.

Мы жадно учились, пользовались каждой свободной минутой, чтобы узнать что-то новое, и часто книга заменяла нам кусок хлеба. А как работали, как верили в будущее! В будущее, которое мы строили для вас, дорогие ребята...

И Константин Алексеевич рассказывал еще несколько эпизодов из гражданской войны, рассказывал, с каким энтузиазмом шли в бой комсомольцы, несмотря на то что были плохо одеты, плохо обуты и не всегда сыты.

Окончив рассказ, он оглядел собравшихся ясными, еще совсем молодыми глазами и тихо опустился на стул.

— Вот и все, — сказал он просто.

Ребята расходились по домам. Каждый из них подошел к Константину Алексеевичу, и каждому он протянул руку и сказал сердечное «до свидания». Паренек с выразительным цыганского типа лицом и смелого очерка бровями изо всех сил потряс руку Константина Алексеевича.

— Как бы я хотел быть на вашем месте, — запинаясь, сказал он (было видно, как трудно мальчику выразить переполнявшие его чувства), — как бы я хотел тоже... совершить что-нибудь, да вот... не знаю, что... И не получается... Все какие-нибудь глупости устраиваю...

— Подожди, все будет, — тепло ответил Константин Алексеевич. — В жизни, видишь ли, всегда есть место подвигам. Это ведь Горький сказал... Будет и для тебя, если серьезно захочешь...

Глаза мальчика заблестели.

— Петя, ты, давай, останься, — сердито сказала подошедшая Маринка, — дедушка с тобой поговорить хочет.

— Да ведь вот, мы поговорили уж, — растерянно сказал Константин Алексеевич. — Верно, Петя?

— Да, — сказал Петя, и снова взволнованно потряс руку дедушки. — Да, спасибо вам... А я думал, такие люди, они совсем другие...

И он, смущенно нахлебучив кепку, направился к дверям.

— Я не понимаю, почему ты улыбаешься, дед? — спросила Маринка, укоризненно глядя на лицо Константина Алексеевича, просиявшее доброй улыбкой. — Почему же ты ничего не сказал насчет морали и нашего поведения? Ведь я же тебя просила. И ты сам мне обещал!

Недавно в Харьковском медицинском институте состоялась интересная «студенческая сходка». Съехались первые советские студенты — те, кто поступал в институт в 1917 и кончил в 1922 году. И вот, когда спустя тридцать пять лет после выпуска встретились люди со средним возрастом под шестьдесят, в зале медицинского общества воцарилась удивительная атмосфера — неповторимая атмосфера студенческой жизни первых лет Советской власти.

Да, это было необычайное время: в 1917—1922 годах шла гражданская война, в стране было голодно, развертывалась сложнейшая политическая борьба... Может, студентам в то время не было дела до происходящего вокруг — сидели себе в аудиториях, слушали лекции, читали книги, работали в «анатомичке»? Ничего подобного! Студенты не только учились, но и в рядах Красной Армии сражались с Деникиным и Врангелем, грузили уголь, работали в госпиталях, на эпидемиях, заседали в пролетстуде и в совете студенческих комиссаров, боролись с реакционными профессорами. Какие уж тут, думается, «академические» успехи? Но вот итог: среди выпускников первого набора Харьковского медицинского института — 52 доктора и кандидата медицинских наук, есть члены-корреспонденты Академии медицинских наук, заслуженные деятели науки, ученые с мировым именем, десятки великолепных врачей...

Этот примечательный факт, рассказанный писателем А. Аграновским на страницах «Литературной газеты», в очерке «Встреча с юностью» наводит на серьезные размышления о нашей нынешней учащейся молодежи — школьной и студенческой.

Забываясь о знаниях молодого человека, мы нередко забываем еще об одной вещи, которая ему крайне необходима в жизни — о его характере. Между тем от последнего сплошь да рядом зависит судьба самих знаний, приобретенных на школьной скамье: станут ли они творческой силой, преобразующей действительность и самого человека, или останутся просто малополезным грузом в голове будущего работника. Может быть, в 1917—1922 годах обстановка для углубленного учения действительно была не совсем благоприятной. Но тесная связь обучения с кипучей жизнью тех лет обеспечивала воспитание сильных, целеустремленных характеров. И именно это помогло многим студентам первого набора с лихвой восполнить недостатки своего образования, стать в жизни передовыми работниками, сделать важный вклад в науку.

Наша нынешняя школа всемерно заботится о том, чтобы дать учащимся больше знаний. Но до последних лет она мало думала о формировании характеров своих питомцев. Характер же воспитывается в жизни, в больших и настоящих практических делах, в борьбе с трудностями. А этого всего как раз мало было в школе. Какое там участие в жизни, да еще на равных правах со взрослыми — об этом совсем недавно и говорить в школе не было принято! Сначала получите

аттестат зрелости, а пока — внеклассное чтение, изготовление альбомов, выпуск стенгазет, устройство вечеров. Типично школьные и только школьные дела. Но романтика, которой так увлекается молодежь, не может возрасти в закрытом классном помещении. Ей нужны распахнутые настежь двери и окна, ей нужны простор, движение, реальные трудности и реальная борьба. Переживания, размышления, мечты юношей и девушек в шестнадцать-семнадцать лет не отделимы от жизни всей нашей страны. И только активно участвуя в этой жизни, они могут решить задачу своего самоопределения, выработки характера, убеждений, достижения подлинной зрелости.

В последние годы наша школа все более становится на путь активной связи с жизнью, соединения обучения с производительным трудом, с широкой общественно-трудовой деятельностью. Там самым начинают создаваться благоприятные условия для выработки характера. Но дело не только в условиях. Надо, чтобы школа непосредственно взялась за активное формирование характеров школьников, как за свою важнейшую воспитательную задачу.

Естественно, здесь огромна роль литературы — доброго друга, испытанного товарища молодежи. Молодой читатель открывает книгу, журнал и ждет от них, прежде всего, ответа на вечный вопрос юности, так своеобразно сформулированный героем повести Л. Соболева «Зеленый луч» Алексеем Решетниковым, — «куда жить?»

В последние годы появляются новые и новые издания для молодежи; писатели стремятся откликнуться на самые острые и злободневные вопросы воспитания молодого поколения. Понятна, в частности, и популярность журнала «Юность», призванного помогать своему молодому читателю разрешать многие сложные проблемы своего возраста — поры вступления в жизнь, самоопределения, достижения зрелости.

Не рассматривая журнал в целом, нам хотелось бы поговорить лишь о некоторых опубликованных материалах, которые небезынтересны для настоящей статьи.

В ряде художественных произведений, опубликованных на страницах журнала, речь идет о молодом человеке — нашем современнике, заканчивающем школу, отправляющемся на целину, на Дальний Восток, на завод и решающем основной для себя вопрос — кем ему быть и как занять правильное место в жизни?

Романтика труда и борьбы, противопоставление ее мещанской философии «тихой жизни» и «тепленьких мест» стало ведущей темой журнала. Современность прекрасна и героична! — говорит журнал в повестях и рассказах, в очерках и стихах. — Должны ли молодые люди лишь завидовать отцам и дедам, бравшим Зимний дворец, строившим Днепрогэс и освобождавшим Европу от фашизма? Нет, то, что сегодня происходит в нашей стране, идущей к коммунизму, еще более романтично и значительно. И молодежь должна смело

СЕРЬЕЗНО

ГОВОРИТЬ

С ЮНОСТЬЮ

идти на самые передовые и трудные участки борьбы, строительства.

Может быть, наиболее ярко и характерно тема эта нашла выражение в повести А. Кузнецова «Продолжение легенды», вызвавшей многочисленные отклики у читателей. Необычное композиционное построение повести — письма, репортаж, раздумья героя — помогло автору шаг за шагом, ничего не скрывая и не приукрашивая, показать становление трудовой судьбы обыкновенного паренька — вчерашнего десятиклассника. И главное, автору удалось убедительно рассказать о том, как в столкновении с жизнью закалялся и мужал характер героя повести Анатолия, как этот неоперившийся птенец, слабо представлявший, что же ему все-таки после окончания школы делать, сумел стать выше обывательских соображений, нашел свое место в жизни, завоевал уважение окружающих. Перед нами талантливая повесть о становлении молодого характера в условиях большой, подлинной жизни со всеми ее подчас нештучными трудностями и борьбой.

Хорошая повесть. И успех ее вполне оправдан. Но вместе с тем она вызывает ряд мыслей, над которыми, видимо, не задумывался автор. А они неразрывно связаны с общим вопросом подготовки молодого поколения к жизни.

Мужественным юношей оказался Анатолий. Были у него и минуты слабости, но он выстоял, вышел на настоящую дорогу. Ну а если бы на его месте был другой — послабее и совсем не подготовленный к тому, чтобы в одиночку начать самостоятельную жизнь?

Очевидно, нельзя переносить воспитание характера на послешкольный период. Его надо начинать в самой школе. Между тем, многие авторы видят только «школу жизни», причем обстановка для нее выбирается особенная, экзотическая.

Так, лишь в повести Л. Карелина «Общежитие» действие разворачивается в «прозаической» Москве и на «обыкновенном» строительстве. В других же произведениях нас непременно переносят на Дальний Восток, в геологическую партию, в Заполярье, заставляя переносить штормы, бураны, опасности и голод. Слов нет, «романтические» профессии всегда привлекают молодежь. Но романтика вовсе не есть принадлежность

каких-то особых видов труда. Будто бывает работа скучная и «мещанская», а бывает героическая и романтическая.

«Молодежи свойственно хорошо», — сказал товарищ комсомола. — Но не надо

увлекаться романтикой. Это Н. С. Хрущев на XIII съезде забывая ленинский завет — каждый день в любом городе, в любой деревне решать практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

Среди молодежи найдутся такие люди, которые возразят: ну, какая же романтика работать, скажем, шахтером или дояркой, токарем или свинаркой. Какой тут можно совершить подвиг? То ли дело на целине или на строительстве Братской ГЭС, там можно разгуляться, там настоящая жизнь!

Правильны ли такие рассуждения? Я думаю, нет. Комсомол призван поддерживать и развивать у молодых людей любовь и уважение ко всякому делу, нужному народу, ко всякой профессии.

Разумеется, никому и в голову не придет преуменьшать значение патриотического порыва молодежи, уезжающей в дальние и необжитые уголки нашей страны, не боящейся трудностей. Но молодых людей ждет на Дальнем Востоке или целине, прежде всего, работа, а она всегда и всюду прекрасна. Да и разве молодежи приходится бороться только с теми трудностями, которые поражают экзотической необычностью?

Понятно стремление авторов, пишущих для молодежи, показать героев в резких, решающих жизненных поворотах, в которых человек проявляется весь и все хорошее и дурное в нем выходит наружу. Катастрофа в море, наводнение, заставшее врасплох геологическую экспедицию, — в таких ситуациях, конечно, легко посмотреть, как поведут себя люди, проявят ли они трусость

или настоящее мужество, эгоизм или подлинное товарищество.

Ну а если герой «просто» работает на заводе или, уж совсем прозаично, скажем, в библиотеке или в школе? Если ему не приходится рисковать жизнью или падать в пути от истощения? Разве сущность человека может проявиться только в дымке таежных костров? Ведь романтика самой геологической профессии, как

и других «романтических» профессий, прежде всего, в большом, кропотливом труде, в увлеченности делом, которому человек отдает все силы, ум, волю, страсть. И в этом смысле любая профессия становится романтической.

Рассказать о романтике «будничного» труда, о красоте повседневных человеческих отношений, обо всем том, что подчас незаметно, хоть и лежит рядом, бесспорно труднее, чем описывать эффектные сцены в тайге. Между тем романтическое отношение к жизни начинается с простых мелочей. Оно может проявиться уже в том, как относится подросток к матери, к старушке соседке, к животным и книгам, любит ли он цветы и музыку. В том, насколько глубока в нем гордость повязанным ему пионерским галстуком или полученным комсомольским билетом.

Юность, конечно, это не только пора познания — вот вам учебники, книги, школа, учителя — учителя! Но волнующие ее проблемы нельзя также искусственно ограничить одним лишь вопросом о выборе жизненного пути, определенной профессии. Юность — это, прежде всего, пора активного становления человеческого характера, совершающегося одновременно многими путями. Здесь свое влияние оказывают и учение, и труд, и борьба, и глубоко идейный разговор, и интимные переживания, и повседневные усилия самовоспитания.

Воспитание характера — процесс длительный и сложный. Его не сведешь к школьным беседам на этические темы. Но не решит дела и другая рискованная крайность: отправить совершенно неподготовленного подростка «в жизнь» и ждать, пока сам собой, в столкновении с трудностями, сложится его характер. Однако и беседы, и практические дела, и все другие способы воспитания, даже при одновременном их включении, не обеспечат правильного формирования характера, если их воздействие останется чисто внешним. Главное, чтобы они каждый раз находили живой отклик в юной душе, чтобы они постоянно стимулировали напряженную внутреннюю работу.

Юность глубоко волнует вопросы смысла жизни, различные моральные и философские проблемы. Для нее характерны прямолинейность и резкость суждений, молодая непримиримость, не терпящая никакой половинчатости, подчоркнутая самостоятельность суждений и сердце, доверчиво открытое всему светлому и смелому. Юность — это не только спортсмен с мячом в руке, но и подросток, не сомкнувший до рассвета глаз над книгой, переворнувшей его душу.

Школа, к сожалению, еще слабо приучает молодых людей к такой самостоятельной и углубленной духовной работе, к выработке собственных взглядов на вещи, своего отношения к действительности. Односторонняя погоня педагогов за узкопонимаемой «успеваемостью» нередко приводит к тому, что накопление готовых знаний — формул, правил, выводов — становится самоцелью, не дает достаточного толчка для внутренней самостоятельной деятельности по выработке своих убеждений, мировоззрения. А это — важнейшая часть общего процесса формирования характера.

Правда, в школах устраиваются иногда диспуты, призванные возбудить самостоятельное мышление старшеклассников, научить их в споре отыскивать истину, отстаивать и доказывать свою правоту. Но они часто носят поверхностный характер, сводятся к высказыванию общих положений или готовых выводов, подкрепляемых соответствующими цитатами.

К сожалению, и молодежная печать недостаточно приучает своих читателей к серьезному и углубленному разговору на дискуссионную тему.

Вот, скажем, «Случай в классе» А. Дорохова (обзор читательских писем, опубликованный журналом

«Юность») — разговор о предательстве и чувстве долга, о равнодушии. Натолкнувшись на большую, волнующую, очень важную тему, редакция не стремилась дать глубокий анализ, а только, так сказать, констатировала факт. А ведь разговор о «случае в классе» мог вызвать множество значительных ассоциаций, стать началом большого публицистического разговора с молодым читателем о нравственных основах жизни.

То же получилось и со статьей «Учитель и ученики» С. Гуревича, рассказавшего, как один десятиклассник написал великолепное сочинение о героике труда с цитатами из Н. Г. Чернышевского и А. М. Горького, а через два месяца комсомольское собрание осудило автора за пренебрежение к элементарному труду в классе, за барское отношение к товарищам. Казалось бы, этот рассказ мог послужить началом большого и страстного публицистического разговора о людях слова и дела. Однако редакция ушла от такого разговора, потопив его в скучной назидательности.

Или взять «проблему любви», занимающую много страниц в книгах для юношества. Но и здесь разговор сводится обычно к сакраментальному вопросу — «можно или нет» мальчику дружить с девочкой. Вопрос этот, поставленный журналом «Юность» в статье ленинградской учительницы Н. Долининой «Мальчики и девочки» еще три года назад, так и не был решен, он снова возник в номере третьем журнала за этот год в виде «дискуссии»: «В чем прав, а в чем неправ Саша Александров?» — юноша-девятиклассник, который дружил с девушкой, а учительница и мама ему эту дружбу запретили.

Подобные дискуссии практикуются и в школах и в молодежных клубах. Полезней было бы не устраивать этих дискуссий, а ярко и интересно рассказать о дружбе, о том, сколько прекрасного за ней кроется.

Могут возразить: сегодня, мол, дружба, а завтра любовь... Что ж, если это подлинная юношеская любовь, нужно помочь ей, научить молодых людей относиться к ней бережно, ценить и гордиться красотой чувства. В превосходной статье Л. Обуховой «Гордость нашего сердца» («Юность», № 12, 1957) о любви говорится глубоко и сдержанно, прежде всего, как о чувстве, в котором человек проявляется весь, в котором нельзя схитрить, но всегда надо быть мужественным и сохранять человеческое достоинство. Тема любви бесконечна, говорит автор статьи, «и не была еще никем исчерпана с сотворения мира. Но все-таки каждому приходится решать ее заново в глубине своего сердца. И если во всех других областях жизни иногда удается слухавить даже с самим собой, хитро прикрыться пышными словами или спрятаться за мнимыми достоинствами, то тут человек стоит только свою истинную цену».

В опубликованном в одиннадцатом номере журнала «Юность» за прошлый год стихотворении Н. Коржавина «Ответственность» есть очень хорошие строки:

... Вчерашние дети,
Мы становимся старшим под стать
И за все, что творится на свете.
Начинаем сейчас отвечать...

Никто и не может снять с юности ответственности за все, что творится на свете, да она и сама не позволит этого делать. Поэтому естественна тяга молодых людей к познанию всего, что происходит вокруг, их пылкое, жадное любопытство к самым сложным, казалось бы, очень «взрослым» проблемам. Помочь молодежи разобраться в этих проблемах — общее дело школы, семьи, художественной литературы, и разобраться так, чтобы это стало важным шагом в формировании самой юной личности, ее воли и характера.

ПАМЯТИ БЕССТРАШНОЙ КОМСОМОЛКИ

Е. САДОВСКИЙ

На здании 4-й мозырьской средней школы установлена мемориальная доска памяти белорусской комсомолки Веры Хорунжей, которая когда-то училась здесь.

Старые белорусские комсомольцы хорошо помнят Веру Хорунжую, помнят ее хрупкую фигурку, ясные глаза, взгляд, в котором сквозили энергия и воля. Быстрая, подвижная, она ни минуты не могла сидеть без дела. Утром она в заводских цехах у металлостроителей, вечером в Минском клубе имени КИМа. Вера проводит беседу о международном положении или с увлечением читает новый рассказ из журнала «Молодая гвардия». Хорунжая по своему духу, по своим склонностям — прирожденный пропагандист и агитатор.

На Загородней улице, одной из окраин Минска, в ту пору (1924 год) размещался юношеский детский дом имени К. Либкнехта. Здесь воспитывались дети-сироты, родители которых погибли в годы гражданской войны и белопанской оккупации. В большинстве своем воспитанники и воспитанницы детского дома были комсомольцами. Тут была одна из самых больших комсомольских организаций города. Городской комитет комсомола должен был направить сюда одного из лучших своих работников. Выбор пал на Веру Хорунжую. Каждый день Веру можно было встретить в стенах светлого и просторного здания детского дома. Она быстро нашла дорогу к сердцам своих молодых друзей, завоевала у них авторитет, и ее веское слово, ценный искренний совет были для всех законом. Вера призывала молодежь любовь к физическому труду, к книге, знаниям. Она приходила в детский дом помогать воспитанникам готовить уроки, подбирала для них наиболее интересные и полезные книги, водила ребят на экскурсии по заводам и музеям. По приглашению Веры в детский дом часто приходили музыканты, писатели, артисты.

Среди воспитанниц детского дома выделялась тогда живая, общительная, веселая девочка Л. Шинко. Она хорошо пела, с чувством декламировала и любила выступать на сцене. Вера открыла в юной воспитаннице будущую артистку и всячески спо-

собствовала развитию ее драматического таланта. И не ошиблась: воспитанница детского дома Л. Шинко избрала сцену своей жизненной дорогой. Ныне Л. Шинко — заслуженная артистка БССР, она играет в драматическом театре имени Янки Купалы.

Но Вера искала борьбы, спокойная жизнь не удовлетворяла ее. Она знала, как страдают от панского гнета и насилия ее братья и сестры по крови — молодые рабочие и крестьяне Западной Белоруссии, — и она настояла, чтобы ее послали им на помощь.

Комсомольцы Советского Союза хорошо знают книжечку, которую до войны можно было встретить почти в каждой молодежной библиотеке, в каждой школе. Книжечка называлась «Письма на волю». Это были письма, написанные своим друзьям в Советский Союз Верой Хорунжей, попавшей в лапы белопанской дивизии и заключенной в одну из тюрем пилсудчиков. Но и там, в тюрьме, за железной решеткой, ни пытки, ни голод не могли сломить волю патриотки. Вера предсказывала близкий час воссоединения белорусского народа в едином Советском государстве. Борьба Веры Хорунжей закончилась победой. Прорыл час свободы для Западной Белоруссии, и Вера вышла из тюрьмы.

1941 год. Фашистские захватчики напали на нашу землю. Вера Хорунжая по заданию партии проникает через линию фронта на оккупированную врагом территорию в районе Витебска.

Она хорошо знает немецкий язык, проникает в штаб немецкой армии — в самое логово врага. Сколько нужно иметь самообладания, выдержки, чтобы ни единым звуком, жестом не выдать себя! Вера Хорунжая передает партизанам ценнейшие тайны. Все же врагам удалось разоблачить Веру, и она была зверски замучена фашистами.

Славная жизнь и история боевой деятельности Веры Хорунжей ждет своего писателя, поэта, драматурга. Нет сомнения, что и книга, и песня об этой бесстрашной полесской комсомолке будут написаны.

У КОСТРА

И. АЛЕШКОВСКИЙ

Пылает охапка хвороста.
Конец трудового дня.
И мы понимаем просто
веселый язык огня.
Над степью победу празднуя,
сидим в этот поздний час.
Повязаны галстуки красные
сегодня на каждом из нас.

«Галстуки пионерские
шлем вам от всей души,
вам, пионеры дерзкие
целинной степной глуши!» —
Читает комсорг приветствие,
слова по линейке косой...

А мне показалось: в детстве я,
в лагере под Москвой.
Вот так же охапка хвороста
пылала, ночь пламени,
и мы понимали просто
веселый язык огня.
Был вкус дымка горьковатого,
костер, разгораясь, рос,
ветер искры подхватывал,
мчал их до самых звезд.
Поблескивали прикрепленные
к рубашкам значки-костерки.
Рассказывал нам буденовец,
как сдавались в плен беженцы.
Славный орден в отсветах

пламени —

«Боевого Красного Знамени».
Мы не сводим с буденовца глаз.
Продолжает он свой рассказ.
Вся страна, словно стройка

огромная,

горы сдвинуты, крепнет бетон...
И костер казался нам домною,
что в Макеевке строил он.
Славный орден в отсветах

пламени —

«Трудового Красного Знамени».
И каждый, взволнован

рассказанным,

скорее стать взрослым хотел.
Буденовец в галстуке красном,
подаренном нами, сидел...

Мне снова вспомнилось это.
Годы прошли с тех пор...

Целинное жаркое лето.
Ночь. У палатки костер.
Завтра — труды немалые.
но думы наши легки.
Галстуки эти алые —
будущего огоньки.

Вот они — комсомольцы первых лет революции. Вглядитесь в их лица: суровые, напряженные. Шел 1919 год. Бушевала гражданская война. Еще недавно эти пареньки обучались рабочему ремеслу на заводе, а сегодня вместе с отцами и старшими братьями они встали на защиту революционного Петрограда.

Молодая Республика Советов заливала раны, оставленные гражданской войной. В стране — разруха. Трудно с питанием, с транспортом; чтоб подвозить продукты к городам, недостает рабочих рук. Комсомольцы выходили на субботники, быстро разгружая эшелоны с продовольствием.

40 ЛЕТ ВЛКСМ

40 лет ВЛКСМ

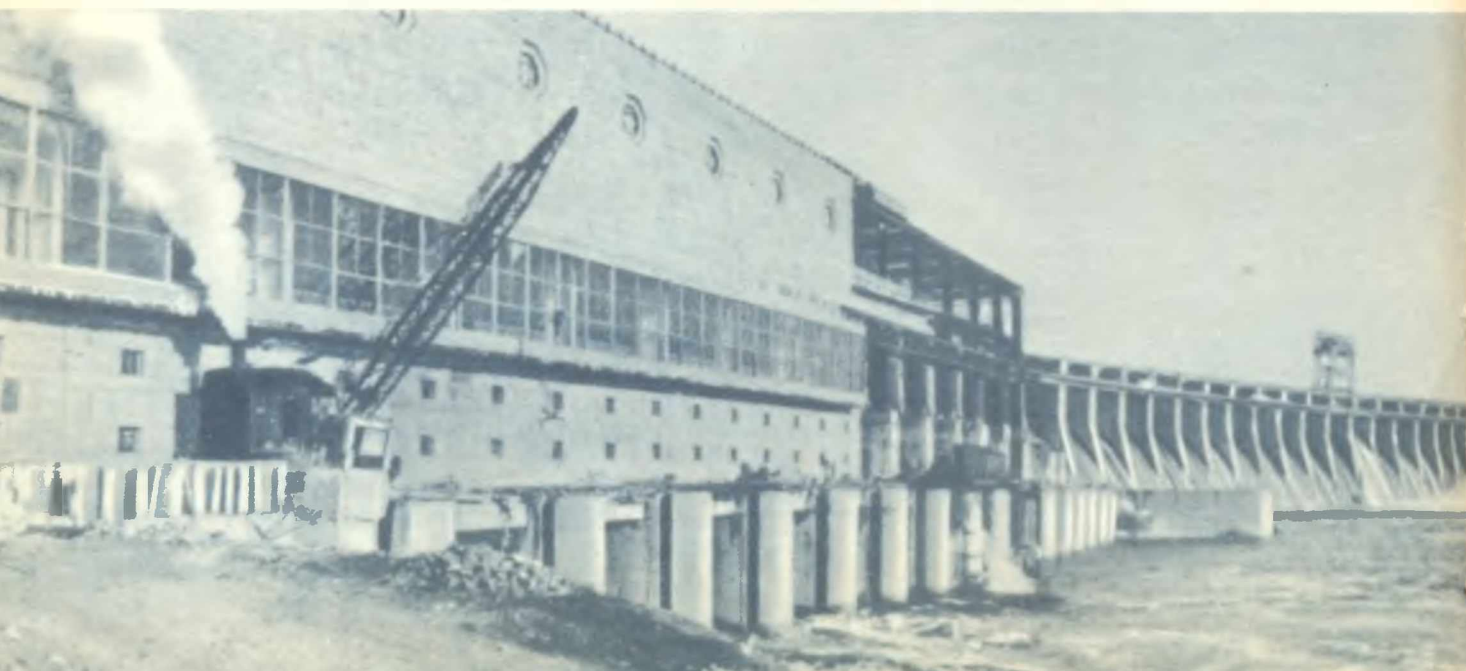

Годы первых пятилеток. Вся страна в лесах строек. Над землей возвышаются нефтяные вышки. Нефть — это жидкое золото — необходима развивающейся промышленности и транспорту, как воздух. На снимке: комсомольцы укладывают нефтепровод.

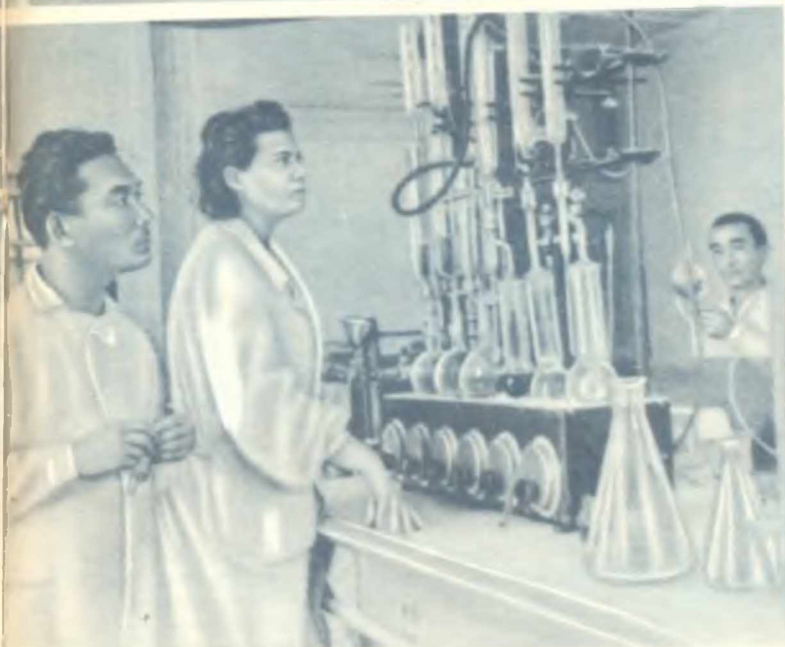

Беспримерный героизм проявили тысячи и тысячи комсомольцев на фронтах Великой Отечественной войны. А после победы комсомольская молодежь по призыву партии взялась за восстановление разрушенных предприятий, шахт, жилых домов. На снимке: молодежная бригада на одной из строек.

Комсомольцы-бойцы охраняют границы нашей Родины.

Среди наших ученых много комсомольской молодежи. На снимке мы видим молодых специалистов-химиков. Они снимают пробу с нефти в химической лаборатории нефтепромысла Западного Казахстана.

Энергично включились комсомольцы в борьбу за восстановление и развитие сельского хозяйства. На снимке: передовая свинарка Аницета Жигенс.

Тысячи комсомольцев — разведчиков недр — в самых различных уголках нашей страны ищут новые месторождения руд, угля, нефти.

юр-
шей

Радостно видеть дело своих рук! Этот бетонщик-комсомолец сегодня счастлив. Днепрогэс снова ожил. И стал он еще величественнее, еще красивее.

— Прощай, дорогая стройка! Ухожу на новую.

Физкультурные праздники молодежи стали у нас в стране хорошей традицией. На снимке: по Красной площади проходят физкультурницы общества «Медик».

В прошлом году в Москве успешно прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сколько радостных встреч, улыбок, веселья было на улицах нашей столицы!

— Мир и дружба! — говорила молодежь разных континентов.

40 лет ВЛКСМ

ДИРЕКТОР и родительский комитет

Е. ОСИПОВА,

васлуженная учительница РСФСР, директор 243-й московской школы

Тридцать пять лет я работаю в школе. За долгие годы научилась высоко ценить помощь родителей, никогда не пренебрегать этой подлинно народной поддержкой. Но в работе родительских комитетов, во взаимоотношениях родителей и школьной администрации есть и сегодня еще много неясных, подчас даже запутанных вопросов. Передовая статья апрельского номера «Семьи и школы» побудила меня взяться за перо, чтобы обобщить опыт работы с родителями и высказать некоторые мысли об организации этого важного дела.

Я думаю, любой директор школы, любой классный руководитель может привести десятки примеров деловой и дружеской помощи, оказанной школе, классу родителями учащих. Таких примеров сколько угодно и в нашей 243-й школе.

Один из лучших наших классов — 5-й «А»: полная успеваемость, хорошая дисциплина, много интересных дел. И это не случайно. Классная руководительница Н. Г. Ермилова в своей работе крепко опирается на родительскую общность.

Как в каждом классе, здесь есть учащиеся с неустойчивой грамотностью. С такими необходимы систематические дополнительные занятия, тренировочные упражнения, систематическая работа над ошибками. Мать ученицы Хильми в течение всего учебного года занималась у себя дома с группой ребят русским языком по заданиям учителя. Благодаря этой существенной помощи все дети перешли в 6-й класс.

Где только не побывали учащиеся 5-го «А» в прошлом учебном году! В выходные дни, во время зимних каникул они посетили Кремль, музей Васнецова, Третьяковскую галерею, Выставку детского рисунка, Дом детской книги, Зоологический музей, зоопарк, Музей революции, фабрику механической игрушки. Ездил по Москве-реке на теплоходе, были на экскурсии в Московском университете. Не всюду был с ними классный руководитель, но родители — обязательно. Они сопровождали ребят, а некоторыми экскурсиями руководили сами. Так, мать Вали Шмурнова водила учащихся по университету, где она работает, и рассказала много интересного об этом прославленном учебном заведении.

Общее восхищение вызывает у нас мать ученицы Лапкиной Екатерина Донатовна, работающая сборщицей на заводе. Она систематически сопровождает детей на экскурсии. Бывая на экскурсиях, она сама духовно растет вместе с дочерью, расширяет круг своих представлений, впервые по-настоящему знакомится с достопримечательностями Москвы. Мы не раз отмечали энтузиазм этой скромной женщины, писали о ней в стенгазете «Семья и школа», выносили благодарности.

Родители 15 учеников 5-го «А» активно помогают школе. Но не только в этом классе, а и во всех остальных работают классные родительские комитеты (чаще всего состоящие из 5—8 человек).

Родительский актив «навел порядок», например, в дневниках учащихся, добиваясь, чтобы все родители систематически подписывали дневники. Каждый поне-

дельник члены родительских комитетов проверяли дневники и, если в каком-нибудь не оказывалось подписи, шли по горячим следам в семью, выясняли причины.

Во второй смене не было четкого порядка во время перемен. Шум, возня, беготня... Классные руководители по договоренности с директором привлекли себе в помощь родительский актив, чтобы иметь возможность в перемену передохнуть, выпить стакан чая, приготовить наглядные пособия.

На этажах, где особенно «живые» классы, стало больше порядка. Усиленный контроль подтянул ребят. Лидия Кузьминична Арбенева, бабушка третьеклассника, почти ежедневно бывает в школе, беседует с «трудными» ребятами. Она взяла шефство над двумя учениками этого класса, у которых неблагоприятная обстановка в семье. Дети приходили к Арбеновым, готовили под наблюдением Лидии Кузьминичны уроки. Кроме того, она следила за их поведением и во дворе.

Такое своеобразное шефство над безнадзорными ребятами встречается почти в каждом классе.

Анастасия Ивановна Ковалева, мать ученицы 3-го класса «А», провожает в Дом пионеров на кружковые занятия не только своего ребенка, но и других детей. Под руководством этой активистки группа третьеклассников издает сатирическую классную газету «Ежик». Старший сын Ковалевой, студент вуза, организовал для малышей кукольный театр. Так вся семья живет интересами класса, заботливо помогая классной руководительнице Н. С. Шутовой.

Как же строим мы взаимоотношения с нашими добровольными помощниками?

Общешкольный родительский комитет работает под непосредственным руководством директора школы. Каждую среду в 8 часов утра (так удобно родителям — и тем, которые работают, и домохозяйкам) мы собираемся для решения очередных дел. За полтора часа успеваем прослушать отчеты руководителей классных комитетов какой-либо одной параллели. Это очень много дает мне как директору. Полная картина жизни класса: в каких семьях тяжелые бытовые условия, кому и чем надо помочь, на кого обратить особое внимание, с кем из родителей нужно побеседовать — все это узнаешь из отчетов родительских комитетов, которые обстоятельно изучают семьи учеников. Мы всегда сразу же даем оценку деятельности классных родительских комитетов, стараемся особо подчеркнуть их положительную роль, советуем, на что следует еще обратить внимание. Тут же решаются вопросы о материальной помощи, если из доклада видно, что это необходимо сделать, и если оформлен акт обследования.

Такое внимание к деятельности классных комитетов поднимает их авторитет, дает моральное удовлетворение родителям, вызывает желание еще лучше работать. Никогда не жалею времени, которое я затрачиваю каждую среду на заседания школьного

родительского комитета. Увы, иные руководители школ не находят на это времени. Тут есть порочный круг, не разорвав которого, мы ничего не добьемся. Смотрите, что получается. Директор не чувствует помощи родителей, поскольку не организует их вокруг школы; родители не помогают школе, поскольку их не привлекают по-настоящему. Вот вам и замкнулся круг! По чьей вине, спрашивается? Ответ один: по вине классного руководителя или директора. Если у них спросишь, почему, мол, родительской помощи не видно, они обязательно ответят:

— Да что у нас за родители! Вон у соседей есть и профессор, и Герой Советского Союза, и персональная пенсионерка, а у нас... так, обыкновенные.

И не замечают такие товарищи, что сами ведут неправильный разговор. Сошлюсь еще раз на пример Е. Д. Лапкиной и буду утверждать: все родители способны помочь, надо только расшевелить людей, задеть за живое, не «проводить мероприятия», а по-деловому работать с активистами.

Очень важно, чтобы директор школы давал возможность родителям открыто высказаться по волнующим их вопросам, без всяких недомолвок. Иначе появляется повод обсуждать школьные дела где-то за стенами школы, возникают ненужные кривотолки. Но предоставить возможность открыто высказаться — значит дать возможность критиковать. И тут я полностью согласна с передовой статьей журнала «Семья и школа», где сказано: «Родительскую общественность надо не только исползовать, но и внимательно прислушиваться к ней, уважать ее, вдумчиво воспринимать ее критику, советы, предложения». Это ни в коем случае не может подорвать авторитет школы!

Припоминаю такой факт. Родителей не удовлетворяла пионерская работа в некоторых отрядах. На одном из заседаний школьного родительского комитета, когда отчитывалась параллель четвертых классов, об этом заговорили в полный голос. Родители пожелали заслушать сообщение старшей пионервожатой на следующем заседании. Я охотно согласилась, чувствуя искреннюю заботу родительской общественности об этой важной стороне воспитательной работы.

Пионервожатая Н. М. Смирнова использовала свое выступление, чтобы поставить перед родителями ряд воспитательных задач. А родители советовали больше уделять внимания поведению пионеров в семье, так как бываю случаи, когда в школе дети ведут себя прекрасно, выполняют общественные поручения, а дома не помогают матери, бестактны по отношению к старшим, эгоистичны. В результате выступлений родителей перед старшей пионервожатой в новом свете предстали некоторые ее «активисты». Какой толчок мысли для молодого пионерского работника! Большую пользу общему делу принес этот разговор.

Нет, не бойтесь критики, товарищи! При здоровых, нормальных взаимоотношениях директора и классных руководителей с общественностью деловая доброжелательная критика не «поколеблет устоев», а будет только на пользу.

Опять-таки вынуждена заметить: понимают это далеко не все работники школ. Некоторые боятся живого родительского слова, расценивают каждое деловое критическое замечание в адрес школы как личное оскорбление, твердят о «вмешательстве во внутренние дела». Надо ли на сорок первом году Советской власти доказывать полезность критики? С грустью скажу, что кое-кому еще надо. Ну что ж, вот неплохой пример.

Родительский комитет нашей школы однажды поднимал вопрос о внешнем виде учащихся на вечерах. Вызвано это было самой жизнью. Некоторые старшеклассники начали появляться на школьных вечерах не

в форменном платье, мотивируя тем, что форма имеет недостаточно свежий вид, поизносилась, а на вечерах хочется побыть в чем-то «праздничном». Мы, учителя, не придали этому особого значения и не обращали внимания на то, кто пришел в форме, кто в платье.

А в семьях из-за этого начались неприятные вещи: школьники (не только девушки, но и юноши) стали требовать у родителей новых костюмов, ссылаясь на то, что якобы неудобно идти на вечер в форменном платье, в котором каждый день ходишь на занятия.

Естественно, это вызвало недовольство части родителей. И очень хорошо, что с таким вопросом обратились к директору школы, а не принялись «дебатировать» его в закоулках. Всего ведь не предусмотреть! Не все родители в состоянии выполнить просьбу дочери или сына относительно костюма — это понятно, — но могла ли я думать, что одна из учениц перестанет посещать школьные вечера из-за отсутствия «выходного» платья? Налицо был семейный конфликт, здесь чувствовались мешанские настроения. Надо было действовать быстро и решительно. Мы собрали актив родителей 5—10-х классов и всерьез поговорили о вкусах. Пришлось кое-кому долго разъяснять, что самое красивое, элегантное платье для школьника — форменное и неудобно выделять своих сынков и дочек даже на вечерах. Наш актив сумел убедить всех упорствующих, и на следующем же вечере ученики были в форме. Девушки «порхали» в белых отутюженных фартучках, с белыми бантами, все чувствовали себя непринужденно и хорошо. А не прислушайся я к этим сигналам родителей, не прими меры — углубился бы «раскол», и некоторые ученики тяжело переживали бы.

Итак, авторитет школы только укрепит, если родители будут знать, что к их добрым советам, критическим замечаниям внимательно прислушиваются.

Ничего «опасного» нет и в том, что председатель родительского комитета присутствует на заседаниях педагогического совета, участвует в анализе работы школы. Мы всегда приглашаем на педсовет нашего председателя. А если надо, не бойтесь «пустить» на заседание и членов родительского комитета. При решении многих вопросов — особенно практических — помощь этих опытных в жизни людей будет неоценимой.

Следует ли разрешать родителям присутствовать на уроках? В отдельных случаях — да. Когда шли открытые уроки для района, для работников областей, некоторые члены родительского комитета так «болели», переживали за успех этих уроков, что просили разрешения присутствовать. И я, конечно, позволяла. Однажды мы даже просили родителей присутствовать на уроках пения (это было два года назад в 5 и 6 классах), так как часть детей несерьезно относилась к делу. Присутствие членов родительского комитета сдерживало ребят, и преподавательница пения была благодарна за помощь.

Считаю очень полезной инициативой специальные открытые уроки для родителей. Это поможет им объективнее ознакомиться с требованиями учителя, с педагогическим процессом.

Под конец — одно существенное замечание. Считаю очень полезным обсуждение деятельности родительского комитета на открытом партийном собрании школы. Это еще больше поднимет авторитет и значение родительской общественности. Мы в этом убедились как только провели первое такое партсобрание. С тех пор наша партийная организация регулярно обсуждает работу с родителями.

Хорошо бы на страницах журнала широко развернуть обсуждение вопросов совместной работы руководства школы, педагогов и родительской общественности.

МАЛЕНЬКИЕ ТРУЖЕНИКИ

Ф. ЮСУПОВА

Витю я застала за серьезным занятием: мальчик гладил белье. Орудия утюгом, как заправская хозяйка, пробуя время от времени влажным пальцем — шипит или не шипит, — он бойко отвечал на мои вопросы.

Кто еще сейчас дома? Никого. Папа с мамой на работе, братишка в «садике». Давно ли выучился гладить? А чего тут уметь, вот стирка — это да, но он и стирать умеет.

В разговоре выяснилось, что Витины знания в области домашнего труда довольно многообразны. Он умеет не только стирать, варить картофель, но и приготовить несложный обед, натереть пол, закупить необходимые продукты. Утром он отводит в детский сад младшего братишку, а когда мать работает в вечерней смене, и приводит маленького домой.

Вскоре пришли с работы Витины родители, и рассказы мальчика полностью подтвердились. Отец, шлифовщик на заводе, и мать, работница типографии, во многом полагаются на старшего сына в домашних делах.

...Я все время возвращалась мыслями к Вите, когда беседовала с его ровесником — москвичом Анатолием Б., живущим с родителями в хорошо обставленной квартире. Впрочем, кроме отца и матери, у Анатолия есть еще «тетя Лена» — домработница.

Мой вопрос, участвует ли он в домашнем труде, Анатолий даже не сразу понял. А когда смысл стал ему ясен, мальчик пожал плечами и снисходительно разъяснил, что для «такого труда» есть специальные люди — домработницы например.

Откуда у десятилетнего малыша, выросшего в советской семье, такое барски-высокомерное отношение к домашним обязанностям? Откуда же, откуда у его сверстника Вити — чувство ответственности за семейные дела: от родителей. Можно быть вполне уверенным, что родители Анатолия не внушали ему никаких плохих мыслей, так же как мать и отец Вити не читали мальчику нравоучений о пользе домашнего труда. Но разве в этом дело?

В семье Вити бытовой труд — обязанность каждого. Дети постоянно видят, как отец помогает матери в домашних делах, и нет ничего удивительного, что Витин шестилетний

братишка Юра тоже старается первым схватить щетку, когда мать говорит, что надо подмести. Иная картина в семье Анатолия. Здесь никто не помогает «тете Лене» в хозяйственных делах — не помогает и мальчик. А ведь каждый ребенок в раннем возрасте тянется к труду. «Я! сам!» — требует малыш по любому поводу. Бережно растить это «я! сам», сделать труд удовольствием, поощрением — вот задача. Увы, пока многие матери и отцы не умеют решать ее безошибочно. Малыш быстро привыкает к тому, что у него есть круг обязанностей, но не менее быстро усваивает и противоположное: все за него сделают другие. Анатолий к десяти годам уже вполне «освоился» с таким положением.

Мне довелось обследовать около двухсот городских и сельских семей, в составе которых есть дети от семи до одиннадцати лет. Результаты посещений, как мне кажется, довольно интересны. Прежде всего, такой отрядный итог: семей, где школьники совсем ничего не делают, растут белоручками, не очень много.

В чем же выражается домашний труд детей? Они подметают пол, моют посуду, ходят в магазин за хлебом и другими продуктами, стирают мелкие вещи, гладят белье, убирают свои постели, чистят свою обувь, накрывают стол, поливают цветы, натирают полы и так далее. Мне удалось насчитать 35 видов домашнего труда, в которых участвуют дети из обследованных семей.

И все же мы не можем сделать вывод, что приучение детей к домашнему труду в большинстве семей поставлено хорошо. Дело в том, что большинство детей более или менее активно участвует лишь в 7 видах бытового труда (из 35). А в остальных 28 видах труда участвуют лишь отдельные ребята. И еще характерная цифра: свыше 80% учеников начальных классов не обслуживают сами себя, перекладывая заботы о чистке формы и обуви, о воротничках, пуговицах и вешалках на родителей.

Уместно спросить: почему? Неужели дети не хотят помочь старшим в домашнем труде? Нет, дело не в отсутствии желания. Дети просто-напросто не умеют выполнять многих работ по дому. Поэтому, если они и участвуют в домашнем труде,

то главным образом в простейших его видах.

Мало поручить ребенку ту или иную работу, надо еще научить его правильно ее выполнять. Приемы чистки картофеля, заваривания чая, пришивания пуговиц, накрывания стола, отваривания яиц и прочих невеликих дел несложны, но их нужно наглядно показать, объяснить порядок действий, потренировать в них ребенка. Если этого не сделать, стремление маленького сына или дочери помочь старшим может вылиться в противоположность. Ребенок «упустит» молоко, уколется иглой или размажет грязь по полу вместо мытья. Такие неудачи чаще всего отталкивают школьника от домашних дел. Любая работа приносит удовлетворение, когда она хорошо получается и дает видимый результат, в противном случае труд бывает в тягость.

Есть родители, которые сознательно не желают учить детей домашнему труду. «Пока мы живы, наши дети не будут трудиться, все за них сделаем сами», «Всему научится, когда нужда заставит» — вот их «доводы». С подобным отношением родителей к труду их детей мне пришлось столкнуться в ряде семей. Думается, нет нужды доказывать всю несостоятельность такой «аргументации».

Встречается и такая родительская позиция: «Мы в принципе не против домашнего труда наших детей — пусть подметают пол или расставляют посуду, если им это нравится. Но, поймите, нам этот труд совершенно ни к чему — в семье есть бабушка, тетя, домработница...» Удивительные рассуждения! Разве речь идет о какой-то «выгоде» для дома в использовании детской «рабочей силы»? Не родителям, а самому ребенку в первую очередь нужен домашний труд. Ибо труд этот — даже скромный по масштабам, но регулярный и хорошо организованный — несет в себе большие воспитательные возможности. Отнимать у ребенка возможность трудиться по дому — это почти то же, что отбирать у него хлеб. И в том и в другом случае человек вырастет слабым.

Но чаще наблюдается другое. Родители потому не учат детей многим необходимым вещам, что сами не умеют их правильно делать.

Например, некоторые родители в разговоре честно признались, что

не знают, как приготовить то или иное блюдо, вывести пятна, правильно накрыть стол. Что же сказать о более трудных задачах, например меблировать квартиру, украсить комнату, со вкусом одеться? Хорошее знание основ домоводства необходимо, прежде всего, самим родителям. Тогда и дети будут легко овладевать разнообразными видами домашнего труда.

Вернемся, однако, к цифрам, добытым при обследовании, и посмотрим, одинаково ли участвуют в домашнем труде мальчики и девочки.

Оказывается, здесь очень резкие расхождения: в некоторых видах труда девочки участвуют в три-пять раз чаще, чем мальчики. Например, стирают девочки в пять раз чаще, моют пол — в четыре раза, гладят белье и моют посуду — втрое чаще. Можно подумать, что я выбрала специфически «женские» виды труда. Ничуть не бывало! Мне, по крайней мере в пределах обследования, не удалось выявить такого вида домашней работы, где доля участия мальчиков была бы выше, чем девочек. Даже традиционные «мужские» дела, вроде подноски дров и воды, школьницы выполняют чаще, нежели их ровесники — школьники!

О чем это свидетельствует? О том, что многие родители все еще смотрят на домашний труд по-старому, как на труд преимущественно женский. Плохую услугу оказывают они своим сыновьям! Мальчики не только растут беспомощными во многих видах самообслуживания и домашнего труда, но и усваивают, как нечто естественное, мысль о неравенстве полов в семейном быту.

Такое положение особенно характерно для жителей сельских местностей. Наблюдения показали, что сельские мальчики почти совершенно не участвуют в домашнем труде. С малых лет они привыкают помогать старшим в колхозном труде — это, конечно, не может вызвать никаких возражений. Но вместе с тем они часто не умеют даже обслужить себя: почистить платье, пришить пуговицу или воротничок. И в оправдание они приводят живучий ветхозаветный довод: «Вот еще, буду я делать девчачью работу!»

Мы нередко жалуемся на трудности воспитания у детей культуры поведения. Но не в том ли причина трудностей, что воспитание такой культуры ведется в отрыве от приучения к самообслуживанию и домашнему труду? Выше я уже упомянула: обследование показало, что еще очень многим детям родители, дедушки, бабушки чистят школьную форму и обувь, застилают и разбирают постели, пришивают пуговицы, вешалки, воротнички, даже помогают одеваться. В таких семьях, действительно, дети выглядят опрятно, культурно. Но эта культура — «из чужих рук». Попадает такой ребенок, скажем, в пионерский лагерь — и медаль сразу поворачивается обратной стороной. Он, оказывается, не умеет даже толком умываться и завязывать шнурки ботинок, не говоря о более сложных делах. Из таких «культурных» детей нередко вырастают неряшливые и безалаберные в быту люди.

Вывод ясен: с самого раннего возраста надо приучать детей к самообслуживанию. Учить детей своими силами создавать вокруг себя культурную обстановку, но не делать все это за них! При этом важно, чтобы стремление к культуре, чистоте, уюту стало живой потребностью самих детей, чтобы домашний труд доставлял им удовольствие.

В семье К. — три девочки. Старшая учится в 6-м классе, средняя — в 4-м, младшая — дошкольница. Две старшие девочки умеют многое делать по дому: они стирают, готовят, производят уборку, моют посуду, ходят за продуктами, шьют, вышивают. Когда мать рассказала мне обо всем этом, я даже была склонна думать, что девочки перегружены домашней работой. Но однажды я заглянула к сестрам в отсутствие родителей. Глазам предстала неприглядная картина. В квартире грязь, хаос. На столе — немытая посуда, клеенка залита супом. И за этим столом две старшие девочки, сами довольно неопрятные. Одна преспокойно готовит уроки, другая рисует.

Как мне удалось выяснить, девочки наводят в комнате порядок лишь за пять-десять минут до прихода матери с работы «во избежание неприятностей». Стало быть, привычки к домашнему труду, потребности в чистоте, в культуре у девочек нет. Родители научили детей выполнять разные работы, но не сделали главного: не привили живого интереса и любви к труду, не воспитали потребности в нем. Девочки послушно делают то, что им велят, но смотрят на порученное дело, как на обузу, и оттягивают его выполнение до последнего момента.

Домашний труд ребенка — первая

ступень приобщения его к производственному и творческому труду в обществе. И важно, чтобы уже на этой первой ступени ребенок ощутил все благотворное воспитательное влияние труда — и на рост его силы, ловкости, смекалки, и на формирование его нравственных качеств, и на развитие эстетического чувства.

«Когда труд — удовольствие, жизнь хороша!» — восклицает Горький устами одного из своих героев. Когда с первых детских лет юный человек приобщается к посильному труду, его жизнь становится содержательной, интересной, полной хорошей нравственной радости. Умело вести ребенка в труде от простого к сложному, не «оберегая» его от работы и в то же время не перегружая ею, — долг семьи, детских учреждений и школы. Надо прямо сказать, что роль школы в этом огромном деле до сих пор была совершенно недостаточной.

В нынешнем учебном году в школах введен курс домоводства для 5—7-х классов. Это большой шаг вперед. Но на нем не следует останавливаться.

Полезно учить и малышей бытовому труду не только дома, но и в школе, начиная с 1-го класса.

Разработан проект программы по бытовому труду для учащихся начальных классов. Согласно проекту, первоклассники учатся чистить свою одежду и обувь, пользоваться туалетными принадлежностями, убирать постель, наводить порядок на письменном столе и этажерке, стирать мелкие вещи, пришивать пуговицы. Ученики 2-го класса знакомятся с тем, как пришивать воротнички и

вешалки, убирать помещения, мыть посуду, ухаживать за комнатными цветами. В 3-м классе практически изучаются несколько более сложные виды домашнего труда: мытье полов, починка белья и платья, сервировка стола, участие в приготовлении пищи. Наконец, школьники 4-го класса получают навыки в украшении квартиры, уходе за кухонным инвентарем, чистке металлической посуды и самостоятельном приготовлении некоторых распространенных блюд.

Нет необходимости обсуждать сейчас достоинства и несовершенство

того или иного проекта программы. Важно, прежде всего, твердо решить, что обучение детей бытовому труду должно осуществляться в школе с первых же классов в рамках общей программы по ручному труду. Необходимо, однако, расширить количество часов, отводимых на этот предмет.

Опираясь на помощь школы, каждая семья должна поставить перед собой задачу систематического приучения детей к домашнему труду, вооружения их широким кругом умений и навыков по самообслуживанию и домоводству.

Наш фотокорреспондент А. Шайхет познакомился в ряде московских семей со школьниками, занятыми домашним трудом. На снимках, помещенных на стр. 28 и 29, показаны ребята, занимающиеся глажением, приготовлением котлет, колкой дров, чисткой картофеля, стиркой, починкой белья.

КАК ПОМОЧЬ ДЕТЯМ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛЬНЫМ ПИСЬМОМ

Дорогая редакция!

Сын мой Саша учится в 1-м классе. Учитесь он хорошо, но меня беспокоит его письмо; Саша неправильно пишет буквы, они у него словно пляшут, все разных размеров. Вместо закруглений у него нередко острые углы, вместо овалов — четырехугольники, петля у буквы «д» получается или очень узкая или очень широкая.

Я показываю Саше буквы в „Прописях“, с которых он списывает, и сама пишу ему, но все-таки он продолжает писать неправильно. Чем это объяснить? И как добиться, чтобы он писал правильно, красиво?

г. Загорск

И. Стёпина

Уважаемая товарищ Стёпина!

Овладение начальным письмом — сложное и новое дело для детей. Оно требует, чтобы ребенок научился правильно располагать тетрадь и держать ручку, правильно координировать движения руки при письме, точно воспроизводить различные формы букв, цифр.

Первыми из указанных навыков дети в известной мере овладевают уже до того, как они приступают к письму букв, — занимаясь рисованием, штриховкой, проведением различных линий, обведением контуров. Поэтому остановимся на последнем и наиболее трудном навыке — правильного воспроизведения формы буквы по заданному образцу. Затруднения, которые испытывает ваш сын, товарищ Стёпина, характерны не только для него. У многих детей на первых порах получается плохое, неправильное письмо. Причина здесь не только в новизне и сложности дела для ребенка. К сожалению, сама методика обучения письму, которая до сих пор применяется, далеко не совершенна.

Обучение письму обычно начинается с того, что детям на доске показывают, как писать отдельные элементы букв — палочки, крючочки, закругления, петли и т. д., а в дальнейшем переходят к написанию букв. При этом дается примерно следующее (скажем, при письме буквы «г») объяснение:

— Букву «г» начинаем писать вот в этом уголке. Ведем линию наверх, закругляем, теперь ведем вниз по косой, снова закругляем. Теперь ведем линию наверх и заканчиваем вот в этом уголке.

Ребенок смотрит и слушает. Затем ему предлагают самому написать букву. Он пишет, и... получается плохо, неправильно. Да это и понятно. Повторить сложное новое действие только по показу ребенка не может. Ему не хватает наглядных вспомогательных ориентиров, которые более точно направляли бы движение его пера. И, поскольку их нет, ребенок начинает действовать способом, который получил в психологии название метода «проб и ошибок». Ребенок мно-

го раз проделывает одно и то же упражнение, пока постепенно не овладеет правильной формой написания той или иной буквы. Процесс этот крайне затягивается, более того, некоторые неправильные написания становятся привычными, и их уже трудно исправить.

Как же облегчить труд? Как помочь ребенку быстро исправить свои ошибки?

Известно, что дети начинают учиться писать на тетрадах в три линейки с косыми, образующими сетку косых клеток. Такая сетка дается для того, чтобы облегчить детям написание конфигураций русских букв. Но если объяснение учителя не содержит предельно точных указаний, какую часть линии и как надо вписывать в каждый участок клетки, требуемый порядок действия остается скрытым для детей. Они ищут его «вслепую», путем бесконечных упражнений. При этом тетрадная сетка порой даже затрудняет ученику его задачу, толкает его на «прилаживание» к линейкам, в результате чего вместо закруглений получаются острые углы и т. д.

Опыты, проведенные работниками кафедры психологии МГУ, показали, что ребенка можно легко научить точно воспроизводить в тетради любую букву, если предварительно на тетрадной сетке наметить ряд точек, через которые обязательно должны проходить линии буквы. Однако набор этих точек не должен быть случайным. Нужна определенная система. И ее подсказывает сама форма букв.

Русские буквы состоят из одного (о, г, е) или нескольких элементов (л, к, ж). Конец одного элемента и начало другого определяется отрывом пера от бумаги при письме. Сам же элемент представляет собой фигурную линию, которая в строго определенных местах изменяет свое направление. Если эти места обозначить точками, а затем отдельно перенести их на сетку, то ребенку по данным точкам легко будет воспроизвести правильную конфигурацию буквы. Этот способ, товарищ Стёпина, вы можете использовать и для того, чтобы помочь сыну улучшить свое письмо.

Покажите ему правильно написанную в тетради букву и попросите:

— Найдите на букве те места, где линия буквы начинается, где она меняет свое направление и где она кончается. Обозначьте эти места точками.

Когда сын найдет и обозначит эти точки, попросите его проставить в соседних пустых клетках тетради такие же точки и точно в тех же местах. А затем по этим точкам пусть пишет букву.

Например, для буквы «и» это будет выглядеть так:

Внимательно следите за действиями ребенка. Если он не сумеет находить места, где меняется направление линии, специально остановитесь на этом и наглядно покажите ему, как определять эти места на всякого рода линиях в увеличенных размерах.

Важно, чтобы ребенок, следя по тетради, научился и словесно определять, в каком месте какой клетки находится каждая обозначенная точка. Для этого предварительно ознакомьте его с линиями сетки (верхняя, нижняя и средняя лежащие линии, затем косые линии). Теперь можно переходить к словесному определению точек. Для первого элемента буквы «и» они будут определяться так: первая точка находится на перекрестке верхней лежащей линии и косой линии.

Вторая точка находится на косой линии, между средней и нижней лежащими, ближе к нижней лежащей линии.

Третья точка находится на нижней лежащей линии, между двумя косыми, ближе к левой косой линии.

Четвертая точка находится на перекрестке средней лежащей линии и правой косой и т. д.

Конечно, первоклассник не сразу научится так точно выражаться. Ему легче просто указать пером место для требуемой точки. Но не надо жалеть времени, чтобы приучить его словесно определять место. Почему это так важно? Во-первых, это заставит ученика сознательно, а не механически относиться к процессу письма. Во-вторых, приучит его не приблизительно, а совершенно точно определять места начала линии, каждого ее поворота, окончания. В-третьих, благотворно скажется на общем развитии ребенка, его сознательности, внимании.

Научившись определять места точек и правильно проставлять их, ученик переходит к письму буквы. Особое внимание уделите тому, чтобы он проводил линию буквы обязательно по проставленным точкам и затем изменял направление линии не резко, а плавно, закругленно.

Научившись правильно писать букву по точкам, ребенок может постепенно переходить к письму без точек. Как это делать? Имея перед собой образец с размеченными на нем точками, он взглядом определяет место первой и второй точек в пустой клетке и проводит соответствующую линию. Затем взглядом находит третью точку и продолжает линию до нее. И так до конца, пока не будет написана вся буква. Вначале ребенок останавливается на каждой точке, затем число их можно сокращать по мере того, как он овладевает правильной формой буквы. Наконец, наступает момент, когда ему достаточно только посмотреть на образец, чтобы правильно написать букву. А в дальнейшем не понадобится и образец: он сможет писать букву по памяти.

Не следует задерживать внимание ребенка только на одном образце буквы. Важно, чтобы он сразу практически ощутил, что не только эта буква, но и различные буквы пишутся на основе тех же правил, чтобы он овладел общим принципом написания любой буквы.

Предлагаемый путь обучения письму и исправления ошибок письма проверен на практике и дал хорошие результаты. Но он отдельным педагогам и родителям может показаться слишком сложным и длительным. Однако так кажется лишь на первый взгляд. Для правильного решения вопроса о выборе того или иного способа обучения важно учитывать многие обстоятельства.

Конечно, обучать письму можно и путем обычного общего показа и длительных тренировок. Но этот путь не легче для учителя (не говоря уже о ребенке). К тому же оказывается весьма трудным исправлять неправильное письмо. Главное же, на этом пути ребенок при большой затрате времени и усилий приобретает лишь узкое умение, мало способствующее его общему развитию.

Совсем другое мы имеем во втором случае. Во-первых, у детей вырабатывается обобщенное умение правильно и точно писать любые буквы. Во-вторых, при поиске опорных точек для буквы в клетке у них развивается чувство пространственных отношений, которое окажется весьма полезным в процессе рисования, лепки, вырезывания, различных игр. В-третьих, дети приобретают ценный навык в живой речи осмысленно формулировать стоящую перед ними задачу и ход ее выполнения. В-четвертых, у детей развивается самоконтроль: они могут не только в целом оценить качество своего письма, но и точно указать, где у них получилось неудачно и почему. Все это, понятно, не только ускоряет овладение навыками правильного письма, но и благотворно влияет на общее развитие ребенка.

При вдумчивом следовании указанным советам, вы, товарищ Стёпина, сумеете помочь сыну освободиться от недостатков его письма.

Н. Пантина

МОЙ СЫН

П. Ленченко

В начале пару слов о себе. Родился я в бедной крестьянской семье в Брянской области. В первые годы Советской власти лишился родителей, рос в детском доме. Став учителем, проработал по своей профессии более тридцати лет. С октября прошлого года вышел на пенсию по инвалидности. Живу в отдельном благоустроенном домишке, имею приусадебный участок и хозяйство.

В тридцатых годах я женился на овдовевшей учительнице, у которой был сын — дошкольник Юра. О нем я и хочу рассказать.

Испытав на себе, что значит забота о человеке, я старался, чтобы мой приемный сын тоже был чутким и внимательным к людям.

Вскоре после того, как Юра стал называть меня папой, к нам однажды зашли его товарищи. Мы завтракали. Мальчишки, закрыв за собою дверь, жались у порога.

— Что же ты не беспокоишься? — обратился я к сыну. — Подай товарищам стулья, попроси сесть.

— Ничего, они и постоять могут, — небрежно бросил Юра.

Я вышел из-за стола и усадил мальчиков. Наедине же заметил сыну, что товарищей надо уважать. Рассказал ему, как друзья моих родителей заботились обо мне после смерти матери, как благодаря их заботе и вниманию я стал человеком. С тех пор, кто бы к нам ни приходил, Юра поднимался с места и приветливо встречал гостей.

Рядом с нами жила одинокая старенькая учительница. Сходить в магазин за покупками или принести воды из колодца для нее было большим трудом. Я оказывал ей помощь и нередко брал с собой Юру. Помогать соседке стало для него привычкой на долгие годы.

Однажды, будучи второклассником, Юра пришел домой взволнованный.

— Что случилось? — спрашиваю.

— Женя Засыпкин сломал себе руку. Его положили в больницу.

Я успокоил сына, дал ему денег на покупку подарков товарищу.

— Как рад был Женя, когда мы к нему пришли! — рассказывал Юра, вернувшись на следующий день из больницы.

— Каждому человеку дышится легче, когда он не одинок, когда у него есть друзья, — подтвердил я.

Когда Юра учился в 7-м классе, у нас в деревне случился пожар. Одна многодетная семья осталась без крова. Я предоставил погорельцам свою квартиру.

— Денисовы у нас все время будут жить? — спросил Юра.

— Нет, не все время, — ответил я. — Выстроят себе новый дом и уйдут от нас. Когда у людей случается беда, им надо помогать.

Вечером Юра сообщил мне приятную новость: по его инициативе старшеклассники решили устроить подворный обход деревни и собрать средства в помощь пострадавшим. Эту работу поручили нескольким девочкам,

а остальные учащиеся, преимущественно мальчики, пойдут на воскресник и все, что заработают, тоже передадут погорельцам.

Позднее, когда Юра служил в Военно-Морском Флоте, я получал письма от его соратников. Они благодарили меня за то, что я воспитал такого чуткого человека, хорошего товарища. Он знал, когда у друга тяжело на душе, умел ненавязчиво посочувствовать, умел разделить чужое горе и радость.

Злые языки в свое время говорили мне, что я не родной отец Юре и потому, мол, он рано или поздно забудет меня. Но Юра меня не забывает. Сейчас он работает в Чувашии на мясокомбинате, женился, имеет уже сына. Юра пишет мне теплые письма, спрашивает, не нуждаюсь ли я в чем, какую помощь может оказать мне. Такая помощь мне пока не нужна и, надеюсь, не понадобится. Но всего дороже мне забота и внимание моего приемного сына, его внимание и чуткость к людям.

Ст. Мещерская, Тумановского района, Смоленской области.

ДЕЖУРНАЯ И САНИТАРКА

А. Иванов

В меня две дочери: старшей, ученице 2-го класса Гале, девять лет, младшей, Лене, — пять. Девочки рано лишились матери, поэтому воспитанием их и всеми домашними делами занималась бабушка. Конечно, одной ей справиться с этим было трудно. Галя помогала ей, но делала это урывками и только то, что поручала бабушка: сходить в магазин, убрать свой уголок, полить цветы. Постоянной ответственности за какое-нибудь, хотя бы маленькое, дело не чувствовала. Младшая же дочка вовсе никакой помощи бабушке не оказывала.

Как-то раз я сказал девочкам, что бабушке трудно одной управлять по дому, здоровье ее ухудшается и что ей надо больше помогать.

— Давайте-ка, — предложил я, — сделаем так: кто-нибудь из вас будет один день дежурным по дому, а другая в это время — санитаркой. На следующий день вы поменяетесь обязанностями. Таким образом, у нас постоянно дома будет и дежурная, и санитарка. А бабушка каждый вечер будет говорить, как вы ей помогли, и ставить вам оценки.

Девочки с радостью согласились. Мы взяли детский календарь и в нем условными значками пометили, кому и когда дежурить. Мне хотелось, чтобы они приучились к календарю и чтобы не было споров. Рассказал им, что санитарка должна заботиться о поддержании чистоты в комнате и опрятности самих девочек, а дежурная — помогать бабушке подметать пол, накрывать стол, относить на кухню грязную посуду, поливать цветы. Конечно, помимо этих дел, каждая девочка должна была убирать свою кровать, чистить свою обувь и т. д.

Первое время частенько приходилось напоминать им об их обязанностях, но уже месяца через два я перестал делать пометки в календаре. Это не смутило Гаю и Лену: теперь они сами уверенно разбирались в чередовании своих обязанностей.

Однажды бабушка на некоторое время уехала из дома. Старшая дочь осталась со мной, а младшую пришлось отправить погостить к родственникам. Видя, что все заботы по дому теперь легли на нас двоих, Галя безропотно и с чувством большой ответственности выполняла обязанности и дежурной и санитарки.

Разговаривал по телефону с Леночкой. Спрашиваю:

— Что делаешь?

— Я сегодня дежурная, стираю тряпки, сейчас кончу и буду помогать мыть посуду.

Оказывается, она и в семье родственников бывает то дежурной, то санитаркой. После приезда бабушки возвратилась домой и Леночка. Девочки сами установили дальний порядок выполнения своих обязанностей по дому.

г. Москва.

ДЕРЕВЯННЫЙ КОРАБЛИК

Вл. Солдатов

лучилось это совсем недавно в одной знакомой мне семье — в семье Ильиных.

Дело было вечером. Мама и папа ушли в кино. Дома остались бабушка Варя да семилетний внук Петя, подвижной забияка. Каждому свое: бабушка у плитки хлопочет, а Петя уселся на полу и принялся мастерить из пластилина грузовой автомобиль. Все шло гладко, только вот с колесами ничего не выходило. Рассердился Петя, вскочил и, недолго думая, швырнул пластилин в угол.

— Эх, горе-мастер, — вздохнула бабушка, — не в отца ты, соколик, удался. У папы твоего — руки золотые...

— Золотые? — удивился раскрасневшийся Петя. — Почему — золотые?

— Если руки умеют все делать, они золотыми в народе зовутся. Отец твой и машину водить умеет, и на станке токарем работает. Кирпич возмет — печку сложит. Погляди: вот эти стулья, этажерку, стол — все твой папа своими руками сделал...

Петя все еще насупленный стоял посреди комнаты и слушал рассказ бабушки.

— А началось все с малого. Отец твой таким, как ты мальчиком разные игрушки из липы выделял. Бывало, соседи охали, глядя на маленький ступльчик. Заправский, да и только. А ты с пластилином все возишься.

Рыжеватые брови мальчика сошлись на переносице:

— Я тоже из липы все сделаю, дайте мне только ножичек...

Бабушка улыбнулась:

— Ладно, соколик, не сердись, поговорю я с твоими родителями...

Этот солнечный зимний день Петя никогда не забудет. И забыть нельзя. Бабушка, веселая и как будто помолодевшая, принесла пахнущие арбузом березовые обрезки тонких досок. А отец мальчика, Семен Григорьевич, притащил целый ящик с инструментами. Были тут и пилочки-ножовки, и молоточки, и щипцы, и даже маленький буровчик. Все новенькое, пахучее. Маленький перочинный нож так и переливался радужным сиянием.

Не один вечер Семен Григорьевич, механик автопарка, в своей комнате-мастерской учил Петю, как гвоздик правильно вбить, как планку отпилить, как буровчиком владеть, как свое рабочее место в порядке держать.

Наконец и весна пришла. На улицах первые лужи появились. Вышел Петя и пустил в плавание сделанный своими руками деревянный кораблик. Не беда, что кораблик прост: закругленная на концах дощечка, мачта — из обструганной палочки, и на вершине ее — красный флажок. Главное, кораблик, подгоняемый легким ветром, отчалил от берега и ушел в плавание по огромной луже.

Плавали в луже нарядные резиновые лодочки и пластмассовые пароходики. Одно непонятно: почему ребятишки, забыв про свои игрушки, не спускали глаз с Петинного деревянного кораблика?

Хутор Терновский, Вешенского района, Ростовской области.

Киноартист

Сергей ГУРЗО

Посмотрел молодой человек хороший кинофильм, прочел интересный рассказ, полюбовался произведением скульптора и подумал: «Как все это у них просто и легко получается! Не видно никакого труда. Пожалуй, и я смог бы сделать так же...»

Молодому человеку произведения искусства показались простыми и легкими потому, что они были совершенны. Но он не заметил другого — колоссального труда, который вложили артист, писатель и скульптор в свое произведение, благодаря которому оно и стало таким совершенным.

Это победа работника искусства. Но мне сейчас хочется поговорить о другом — о том труде, который остался незамеченным.

В Ташкенте, на ипподроме, ко мне подошел мальчик — весь в ссадинах и царапинах. Он вежливо спросил:

— Сергей Софронович, объясните, пожалуйста, как это вы прыгали на поезд в фильме «Смелые люди»? Я вот в третий раз пытаюсь прыгнуть с лошади на забор, но у меня ничего не получается.

Я терпеливо растолковал мальчику, как проходят в кинофильмах съемки различных головокружительных трюков. А на прощание взял с него слово, что он больше своих «экспериментов» повторять не будет.

И еще один случай, который тоже заставил меня глубоко задуматься. Возвращаюсь с работы домой, а во дворе происходит целое сражение. Один мальчик висит на лестнице вниз головой и отбивается от нескольких других, которые норовят столкнуть его матрой на длинной палке. Снимаю озорника с лестницы и говорю ему:

— Послушай, что ты делаешь! Так можно расшибиться.

— Что вы, дядя Сережа, — весело отвечает мальчик, — вы же в кино никогда не расшибаетесь. А помните, как вы в «Рожденных бурей» кипятком по белым? А тут кипятком нельзя...

И, шмыгнув носом, он со вздохом добавил:

— Да это что! Вот если бы с тиграми повоевать!

Меня и радовали и огорчали эти мальчики. Они радовали своим стремлением стать сильными, смелыми, ловкими, — быть может, в будущем стать артистами своего дела. И огорчали тем, что неправильно понимали, например, секреты моей профессии. Слишком легко и просто они ее себе представляли!

Разговор о профессии киноартиста я не случайно начал с этих эпизодов. Слепое подражание героям экрана, очевидно, довольно-таки сильно распространено среди подростков. А ведь оно может привести к печальным последствиям. Многие молодые люди, мечтающие стать артистами, идут к осуществлению своей цели именно этим неверным путем.

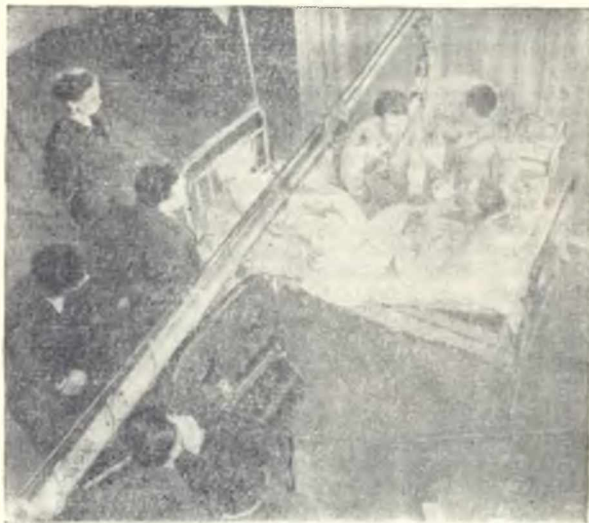
Или вот некоторые девушки считают, что достаточ-

Режиссер В. П. Басов показывает румынским гостям декорацию для широкоэкранного цветного стереофонического фильма «Илья Муромец».

Рабочий момент съемки фильма «Илья Муромец».

Рабочий момент съемки фильма «Доктор Голубев».

но обладать «привлекательной наружностью», чтобы стать «звездой» экрана. Это вздорные мысли. За внешностью киноактера должно быть глубокое внутреннее содержание. Только оно позволит глубоко вжиться в образы сценария. А для этого нужно учиться, учиться упорно, чтобы стать всесторонне развитым человеком.

Конечно, если уж непременно поставить себе такую цель — стать киноартистом, — нужно к этому готовиться, готовиться серьезно, заниматься многим, в том числе и физической подготовкой. Весь вопрос в том, как это нужно делать.

Бывает, что киноартисту во время съемок приходится выполнять очень сложные трюки. Перед началом съемки фильма «Смелые люди» я больше полугода ходил в конноспортивный клуб на тренировки, упорно овладевал искусством верховой езды. И добился довольно приличных результатов, заняв на соревнованиях первое место. Только после того, как режиссер убедился, что я хорошо владею лошадью, мы приступили к съемке. Это была специальная систематическая тренировка, осуществленная под руководством опытных мастеров. Только она и помогла мне достигнуть успеха.

Профессия киноартиста требует огромного напряжения моральных и физических сил человека, и поэтому, если молодой человек решил готовить себя к этой деятельности, ему надо все делать заранее. Этим он во многом облегчит себе годы учения в специальном институте, да и всю последующую жизнь в искусстве.

Я считаю, что спорт — первый помощник киноактера. С него и надо начинать свою подготовку. Бокс, борьба «самбо», плавание, футбол, мотоцикл, лыжи не только закаляют организм, делают человека волевым, упорным, но и дают в руки будущему артисту необходимые профессиональные навыки. Как ни странно последнее, но это так. Представьте, что вы играете футболиста. Во время съемки вы сами обрабатываете мяч, ведете его, делаете быстрые и точные пасовки, а если по ходу действия вам надо забить гол, вы пошлете мяч прямо в «девятку» и он окажется в сетке. Не забудьте, что при этом за вами будут следить миллионы зрителей, большинство из которых хорошо разбирается в тонкостях футбола. И обмануть их вам не удастся!

Или, допустим, вам нужно сыграть комбайнера. «Степной корабль» остановился в самый разгар работы — испортилась деталь. Вы садитесь на мотоцикл и мчитесь за помощью... Но ездить-то надо уметь! Конечно, в ряде случаев на киносъемки приглашают дублеров. Но как вам будет досадно, что играет дублер, а не вы сами! И зритель может заметить, что на мотоцикле-то мчитесь вовсе не вы, а похожий на вас человек. А хочется все до конца играть самому!

Мне лично во всех ролях оказался нужен спорт. Даже «барьерный бег» — и тот пригодился. Вы, возможно, помните сцену знакомства Сережи Тюленина и Вали Борц. На окраину города ворвались вражеские мотоциклисты и танки. Сережа бежит, сокращая себе путь, палисадниками и натывается на читающую Валию. Надо было в очень быстром темпе перепрыгнуть подряд через несколько заборов. Без специальной подготовки сделать это было бы невозможно. Но тому, кто систематически занимается спортом, потребуется не так уж много времени, чтобы отработать подобный трюк для сцены.

Артисту нужно очень много знать и много заниматься, стать всесторонне развитым, культурным человеком. Подготавливаясь к съемкам я том же фильме «Молодая гвардия», каждому актеру пришлось основательно заняться и политическим самообразованием для того, чтобы глубже почувствовать себя такими же, ка-

кими были молодогвардейцы, чтобы правильно осознать все их поступки, всю их богатую духовную жизнь.

Если ваше утро начинается с физкультурной зарядки, то все остальное время надо использовать для самообразования, не надеясь на то, что школа даст целиком все, что нужно. Отличное знание истории, литературы, всестороннее понимание эпохи, в которую происходило то или иное событие, помогут правильно воссоздавать образы в кино, по-настоящему «вжиться» в людей, которых нужно изобразить.

Ну а зачем, скажем, геометрия и такая «скука», как черчение? Здесь опять вступает в силу магическое «а вдруг...».

А вдруг придется играть чертежника, конструктора, изобретателя? Ваши движения должны быть точны, быстры, ловки. И если молодой человек заранее научится этому искусству, он не допустит в мельчайших деталях игры тех досадных оплошностей, которые так режут глаза специалистам, знатокам дела, находящимся среди зрителей. Выражение лица актера будет именно то, которое нужно, неискусственное, непридуманное, оно невольно возникнет у него, если он уже знаком с той или иной профессией, хотя бы в основных ее чертах.

Очень часто подготовка к сценическому искусству начинается с участия в кружках самодеятельности. Работа над живым словом, общение с партнерами в диалогах и сценах — это первые шаги к большому искусству. Но именно здесь часто происходят губительные ошибки. Молодые люди привыкают в своих первых дебютах к напыщенной, неестественно громкой и слишком выразительной речи, считая, что так и должен играть артист. Очень трудно потом избавиться от привычки «играть» роль дурными, неестественными приемами.

Речь и поведение артиста на экране должны быть совершенно такими же, как в жизни, — простыми, естественными — это главное условие хорошей игры, но к этому нужно приучаться с первых шагов на сцене. Важно наблюдать жизнь, внимательно присматриваться к людям, к тому, что как говорит, ходит, читает, запоминать все это, сравнивать, отбирать наиболее типическое и интересное.

Не могу здесь не привести запись французского киноартиста Ж. Вилара об одном актере, который «ежеминутно пять-шесть раз бьет себя в грудь кулаком... ревет, как тюлень... страшно вращает белками». Никакой пафос не поможет даже очень талантливому артисту, если он не освоит тонкостей игры, не сумеет организовать свой талант. Никакое «вращение белками» не поможет человеку, желающему изобразить настоящую жизнь, если он не умеет этого делать, не научился наблюдать, как же люди проявляют свои чувства.

Очень важно не обольщаться первым успехом. Многие, удачно сыграв в самодеятельном спектакле, тотчас же решают стать артистами. А между тем нужно проверить себя, точно ли есть талант, точно ли есть призвание. Страшнее всего выбрать профессию, для которой мало данных, ошибиться в своем жизненном пути.

В заключение мне хочется сказать известную истину: путь в искусство не усыпан розами. Труд артиста — это большой, ежедневный, нелегкий труд. Искусство требует всей жизни человека и даже больше, говорил Чехов. Это действительно так. В особенности не надо надеяться на легкую жизнь тому, кто хочет связать свою судьбу с могучим искусством кино, где нужно работать над собой каждый день, каждый час и каждую минуту.

Но всем тем, кто верит в свое призвание, талантливым и хочет служить народу средствами искусства кино, хочется от души пожелать счастливого пути.

Ш Е Ф Ы

Рисунки В. Панова

Рассказ старого мастера

Лев ЮДАСИН

Давняя это история, но запомнилась она мне, что называется, на всю жизнь. Дело было летом тысяча девятьсот сорок четвертого года.

Наше ремесленное училище вернулось из эвакуации в Москву.

И вот подошла производственная практика. Отобрали у нас пятьдесят человек учащихся и троих мастеров и дали нам направление в Сталинград, на восстановление металлургического завода «Красный Октябрь». Меня назначили старшим.

Прибыли на место. Город — сплошные руины. Кучи камня, воронки, скрученные жгутом стальные балки. Лишь кое-где цельные стены попадают да печные трубы торчат.

Поселили нас — частью в бараках, частью в землянках — недалеко от территории завода. Впрочем, какой там завод. Ужасный вид, и больше ничего. Когда

первый раз проходили мимо и сказали нам, мол, вот это и есть то, что было «Красным Октябрем», остановились мы на пригорке и стояли молча, как над могилой героя.

Ну, устроились мы, как смогли, но рабствовать первое время пришлось не по специальности. Поставили нас на разборку развалин. А там чего только нет! Осколки снарядов, неразорвавшиеся гранаты, пистолеты, автоматы, патроны... Будь у меня народ повзрослее — оно бы ничего, а с этими — жутковато: иному паренку боязно, у другого же озорство на уме. Потом, на наше счастье, нас перевели прокладывать кабель на подготовленную площадку. Распровавшись с развалинами, мы облегченно вздохнули.

Но вздыхать нам было рановато. Я забыл вам сказать об одной существенной вещи — о старых минных полях. На территории завода было безопасно: там эти мины своевременно обезвредили. Так что за рабочее время я был спокоен. А после работы свободное время тоже есть. Его же как-то занять надо, чтобы ребята зря не болтались. Поселок наш на горке, а за горкой — места непроверенные.

Пробовали мы занять ребят шашками и шахматами. Одни увлеклись, а другим скучно. Стали беседовать на разные темы. За художественную самодеятельность принялись, хотя никто из нас, троих мастеров, никакими такими художественными талантами до того не отличался.

Так вот и жили: днем работали, вечером из кожи лезли вон, чтоб ребятки наши от бараков никуда не отлучались. Но как ни старайся, а все-таки нас трое, а их пятьдесят. Однажды сидим мы после работы, читаем вслух местную газету и вдруг наталкиваемся на небольшую заметку. А в заметке этой одна работница тракторного завода, фамилии ее сейчас уже точно не помню — кажется, Черкасова, — обращается с призывом ко всем трудящимся Сталинграда, чтобы часть жилищ восстановить своими силами.

Только я это прочел — чуть не подпрыгнул: вот он, выход-то, вот чем занять вечера! Но сразу и сомнение меня взяло: если после своей работы да отправляться всей группой еще на какую-то стройку, так это же просто-напросто работа номер два получится. Нет, этим не увлечешь!

На другой день я все-таки зашел к начальнику строительного-монтажного треста, в чьем распоряжении мы находились. Выслушал он мои соображения и говорит:

— А вы за одноэтажный домик возьмитесь. Сложного в нем ничего нет, а дело занятное, кроме того, деньги заработаете. Сумма довольно приличная — семнадцать с половиной тысяч.

Рассказал я ребятам, и они просто-таки ухватились за эту идею, особенно комсомольцы. Так загорелись, что держись! Был у меня один симпатичный паренек, Емельянов, секретарь комсомольской организации. Круглый сирота — ни отца, ни матери у него. Из детства к нам пришел. Серьезный такой, рассудительный. Ни минуты без дела не сидит. Стал у нас этот

Емельянов вроде начальника штаба по строительству дома.

Отвели нам участок вблизи барачных, доставили материалы, инструмент. Ну, и пошло дело. Кое-кто из ребят даже удивлял меня: днем на прокладке кабеля не так уж старается, а вечером около домика у него все горит в руках. «Ничего, думаю, это тоже поощрять надо». И говорю как-то одному из таких:

— Молодец! Стараешься! Домик получится на славу.

— Как же, — отвечает, — не стараться: тут ведь рублей по триста на каждого выйдет.

— Зачем же, — спрашиваю, — тебе эти деньги очень понадобились?

— Костюм, — говорит, — хороший куплю. Небось, пригодится.

Желание его, конечно, было естественным, но в тот момент такой ответ резанул меня. Воспитываешь их,

жонка его состояла из засаленного, длинного, до колен, пиджака и выцветших шаровар на резинке. А пиджак одет прямо на голое тело.

Когда дежурные вывели преступника из кладовой, а остальные ребята обступили его со всех сторон, он сел на землю, сжался в комочек и притворно заголосил тоненьким дискантом:

— Ой, дяденьки, отпустите, больше не буду!

От жалкого вида мальчонки всякое озлобление у моих ребят, конечно, прошло. Стоят «дяденьки» кругом и только посмеиваются:

— Ну и грабители!

Забрал я паренька к себе в землянку. Начали мы его расспрашивать. Поначалу он молчал, а потом видит, что бить его не собираются, в милицию тоже пока не ведут, и разговорился, начал рассказывать о себе. Зовут Витей Крюковым. Родителей нет: оба погибли

здесь же, в Сталинграде. Был в детском приемнике, но сбежал оттуда: боялся, чтоб не отправили с детским домом в другой город.

— Куда дел вещмешки?

— Продам, а деньги проел.

— Кому продам?

— Не знаю.

— Может, ты в компании какой?

— Нет, я один.

Картина ясная: надо парня отправлять в детский приемник. Поняв, что наши вопросы кончились, он протянул ко мне свою грязную ручонку и так это по-деловому говорит:

— Раз я все про себя рассказал, дай мне, дяденька, хлебушка.

Да, голод не тетка. Это каждый поймет. Так как подошло у нас время ужина, то и взяли мы парнишку с собой. Посадили в столовую отдельно от всех — больно уж грязен был, — дали хлеба, полную мис-

ку перловой каши, сладкого чаю стакан поставили. Как он ухватился за ложку да начал с жадностью убирать эту кашу, у меня аж сердце сжалось. Эх, думаю, война проклятая! Что же ты наломала на нашей земле?

И, верите ли, стою, смотрю на него, а у самого комок к горлу подкатывается. Картину горестнее, чем, к примеру, сталинградские развалины, трудно представить, а они на меня так не действовали, как действовал вид этого голодного, одичавшего мальчонки.

После ужина раздобыл я кусок хозяйственного мыла, а ребята принесли горячей воды. Как вымылся наш паренек, вроде на человека стал похож. Привел я его к себе снова в землянку. Сел и соображаю: что же с ним дальше делать? В город везти — время позднее, в бараке ночевать оставить — сбегать может. И вдруг он тихим таким голосом, без всякого прежнего притворства просит:

— Дяденька, а дяденька, не ведите меня в милицию.

— Отпустить тебя, — отвечаю, — так ты, глупая голова, пропадешь. Вовсе жуликом станешь.

— А вы меня, дяденька, при себе оставьте. Я что хотите буду работать.

— Тебя же, — говорю, — одеть надо, в человеческий вид привести, направление в жизни дать, а мы здесь люди временные. Да что ты так милиции боишься? Не съедят же там, а в детский дом направят...

подумал я, а они: как бы в своей тарелке погуще было. Но скоро нашел: плохо знаю своих ребят.

Как-то прибегают ко мне ребята и сообщают: вещевой мешок из общежития пропал. Этого еще не хватало! Кто мог взять? Начинаем думать, гадать. И приходим к общему мнению, что вор чужой. Но коль чужой, как же тут его поймаешь? Порешили: уходя на завод, запирают в общежитии двери и окна.

Дня через два пропажа повторилась. И опять вещевой мешок. Такое зло взяло моих ребят! На другой день заперли, как и раньше, окна, двери и оставили четверых ребят позднее дежурными: двое спрятались внутри, двое — снаружи.

Трое суток никто в нашу мышеловку не попадался. А на четвертый день прибегает один из наших дежурных на завод и кричит:

— Поймали, поймали! В кладовку его заперли, где инструмент.

— Как поймали? Какой он?

Дежурный только крутит головой и загадочно ухмыляется:

— Сами увидите. Страшный!

Увидели мы его сразу, как вернулись с работы. «Страшный» оказался худеньким мальчонкой лет одиннадцати. На голове — копна давно не стриженных волос. Лицо, руки и босые ноги такие грязные, будто паренек этот только что из пачки выскочил. Вся оде-

Только я это сказал, он как вскочит, глазенки за- сверкали.

— Я, — говорит, — со своего Сталинграда никуда не поеду. А силой заберут, все равно сбегу.

Тогда я вспомнил про специальные ремесленные училища. Есть у нас такие — четырехгодичные для круглых сирот. Берут туда лет с двенадцати-тринадцати.

На ночь поместили его в одном из барак. Ребята постелили ему тюфяк на дощатом полу и, хоть у маль- чонки глаза слипались после дневных приключений, долго его донимали расспросами. Так он и заснул на полуслове.

Наутро, только построились мы, чтоб идти на завод, подходит ко мне Емельянов и просит:

— Разрешите Вите Крюкову поработать с нами. Мо- жет, приучим его к честному труду в коллективе, а потом и отправите, куда там следует.

Я подумал-подумал и разрешил. Так стал этот мальчонка с нами жить и работать. Ребятам он понравился. Шустрый такой, веселый, незлобивый. Они о нем заботились, как о младшем братишке, особенно Емель- янов. И одежду ему подыскивали довольно приличную...

Работа наша подходила уже к концу, с домиком мы тоже разделились. Пора было подумать и об устрой- стве Вити Крюкова. Не откладывая больше, поехал я в одно из Сталинградских специальных ремесленных учи- лищ и, к счастью, быстро обо всем договорился с ди- ректором.

Прощание с Витей было трогательным. Ребята, с ко- торыми он находился в одном бараке, одарили его кто чем мог: один перочинный ножичек дал на память, другой — носовой платок, третий — резную тросточку, четвертый — еще что-то... Парнишка сиял, как именин- ник. Я дал ему адрес нашего училища, чтобы обяза- тельно о себе писал.

Чуть расстались мы, как отзывает меня в сторону Емельянов:

— Ребята, — говорит — поручили посоветоваться с вами об одном очень серьезном деле.

Присели на крылечко нового дома.

— Какое такое дело? — спрашиваю.

— Да вот мы, комсомольцы, выражаем желание: все деньги, что заработали на строительстве дома, пе- редать для детей Сталинграда, которые во время Оте- чественной войны лишились родителей. Ну, в порядке шефства, что ли.

Кончил он говорить, а я сижу и молчу. Ну, что тут скажешь!

Вот, пожалуй, и вся история. Деньги передали ре- месленному училищу, где учились сироты и куда мы нашего Витю устроили.

А через неделю, закончив работу на заводе, мы по- кинули Сталинград. Человек семьдесят ребят приехало на вокзал провожать нас. Обменивались на прощание адресами, жали друг другу руки. Кричали «ура». Когда же поезд тронулся, слышу, кричит в окно Емельянов:

— Витя, пиши почаще про училище. Мы над вами теперь шефы. Понял?

В памяти у меня так навсегда и осталось: солнечный день и машущие руки ребят по всей платформе, буд- то голуби взлетели.

... А Витя Крюков и в самом деле потом часто пи- сал. И мне, и Емельянову. Сейчас Витя работает на тракторном заводе токарем. Женат. Дочка у него.

Так и не уехал он из Сталинграда!

Рассказы для детей о РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ

К. ЕЛЬНИЦКАЯ

Рассказать школьникам о жизни и творчестве великих русских писателей прошлого века не так легко. Ведь это значит живо и талантливо показать, как сама жизнь подсказывала им идеи, темы, образы и как отразилась в их произведениях борьба народа за свое освобожде- ние. Кроме этого, нужно умело раскрыть неповторимое своеобразие и мастерство каждого из великих худож- ников слова. И это тем труднее, чем моложе читатель, чем дальше отстоит он от того времени.

Во многом этим занимаются школа, учителя. На по- мощь им приходят и книги. Цель их — рассказать о прошлом увлекательно, так, чтоб найти дорогу не только к разуму, но и к сердцу и воображению школь- ника, сделать классиков нашей литературы его духов- ными друзьями, спутниками всей жизни. И, может быть, самое важное — найти дорогу именно к сердцу читате- ля-подростка, чтобы в дальнейшем возвращался он к великим творениям писателей и всякий раз открывал для себя новые стороны жизни, обогащался новыми чувствами, мыслями, научился отличать подлинное ис- кусство от легкого и дешевого чтива.

На книжных полках уже можно найти художествен- ные произведения о великих писателях, такие, как по- весть Н. Новикова о Пушкине. Есть у нас и литерату- роведческие труды, рассчитанные на школьников стар- ших классов. Иные из этих книг прочно вошли в круг детского чтения; другие, суховатые по изложению и подчас перегруженные второстепенными биографически- ми подробностями, стали для юных читателей учебным пособием, справочником.

А между тем хотелось бы, чтоб книгу о передовых русских писателях, сыгравших такую благородную роль в освобождении родного народа и оказавших могучее влияние на развитие прогрессивной мировой литерату- ры, не только охотно читали, но и полюбили дети.

Новую удачную попытку ближе, подробнее и, пожа- луй, раньше, чем это предусмотрено программой шко- лы, познакомить подростка с жизнью и творчеством пе- редовых писателей XIX века предприняла Н. С. Шер в своих «Рассказах о русских писателях».

Широко используя богатую мемуарную литературу и биографические материалы, опираясь на современные литературоведческие исследования, писательница живо и просто рассказывает подросткам о жизни и творче- стве Пушкина и Крылова, Рыльева и Лермонтова, Го- голя и Белинского, Гончарова и Тургенева, Некрасова и Толстого, Чехова и Горького.

Детвору очень интересуют такие маленькие повести о замечательных людях. В рассказе об их жизни юный

читатель как бы видит возможность самому вырасти таким же нужным и хорошим человеком.

К сожалению, в ряде биографий великих писателей непомерно большой акцент сделан на детских и юношеских годах, от этого самое существенное в их жизни и деятельности отходит на второй план. Мы не говорим уже о тех книгах, где на этих ранних годах и вовсе обрывается биографическое повествование.

Книга Н. С. Шер выгодно отличается тем, что, рассказывая о детстве и юности писателя, она обращает внимание на основное — на становление характера и развитие мироощущения писателя. Так показаны ранние годы М. Лермонтова в Тарханах, куда доходили слухи о восстании и казни декабристов, — разговоры об этом велись шепотом, с опаской назывались имена восставших. Имена эти были знакомы уже мальчику Лермонтову из «Полярной звезды» и других альманахов и книг в доме бабушки.

В живых эпизодах изображено горькое детство Некрасова в отчем доме, похожем на тюрьму. Мальчик не раз видел сцены бесчеловечной расправы с крепостными, скованных цепями арестантов на широкой Владимирке, измученных бурлаков, которым «хотелось умереть, не дожив до утра». Хорошо обрисовано и хмурое, унижающее достоинство человека начало жизни Чехова, и обстановка, в которой рос маленький Алексей Пешков, и дворянски-беспечное детство Л. Н. Толстого.

Самое ценное в книге — это хорошо найденный эмоциональный тон. Эпизоды, которыми начинается каждый рассказ, сразу вводят читателя в характерный быт и историческую эпоху, создают у него соответствующее настроение. Рассказ о Лермонтове, например, открывается эпизодом о том, как «в 1837 году 29 января в третьем часу дня по Петербургу разнеслась весть о смерти Пушкина», как в этот пасмурный день «рано наступили сумерки и шли сотни людей всех возрастов и всякого звания... женщины, старики, дети, ученики, простолюдины в тупах и иные даже в лохмотьях» к дому, где скончался великий поэт. Многие плакали: все понимали, что случилось страшное, непоправимое несчастье... «А по городу из рук в руки уже передавали стихи:

Погиб поэт — невольник чести,
Пал, оклеветанный молвой...»

Сценой осады Оренбурга войсками Пугачева начинается рассказ о детстве баснописца И. А. Крылова, мать которого со своим маленьким Ваней жила в это время в осажденном городе. Картинкой из быта кадетского корпуса, в котором учился Рылеев, открывается биография поэта-декабриста. Барской расправой с крепостными — биография Тургенева.

Подобные эпизоды ранних лет жизни писателей показаны, как первое столкновение с несправедливостью, позднее нашедшее отражение в их творчестве.

Создавая живой, развивающийся образ писателя, Н. С. Шер показывает, как сочувствие к страданиям народа у одних писателей перерастает в желание помочь ему, у других — во внутреннюю потребность участвовать в его борьбе. Книга обогащает внутренний мир юного читателя и, бесспорно, вызовет у него новые чувства и мысли. К этому ведет отчетливая позиция писательницы, особенно необходимая в рассказе для детей, и конкретность в изображении общественных явлений, человеческих отношений, бытовой обстановки, внешнего и внутреннего портрета.

Многочисленные иллюстрации — документы, репродукции старинных гравюр и известных картин художников-современников — хорошо помогают читателю многообразнее представить себе историческое прошлое. Удачны и иллюстрации — заставки, открывающие каждую главу и рисующие город или деревню, где родился или провел долгие годы писатель.

Автор наглядно показывает, как отражаются важнейшие явления общественно-политической жизни в творческой биографии художника слова. Приводя и малоизвестные и знакомые детям поэтические произведения, останавливаясь на важнейших образах и событиях романов и повестей, нужных по школьной программе, Н. С. Шер умело раскрывает органическую связь действительности с творчеством писателя.

«Рассказы» волнуют, они помогают воспринять и пережить послание к декабристам Пушкина, лермонтовский «Парус», «Думу», «На смерть поэта» и страстное письмо Белинского к Гоголю, глубже понять басни Крылова и образы тургеневских «Записок охотника», почувствовать жизненную правду и красоту толстовского письма, юмор и сатирическую силу Чехова, революционный темперамент и изобразительный талант Горького.

Несмотря на ограниченные размеры книги, содержание ее выходит за рамки школьной программы. И это хорошо. Жаль только, что в книге не нашлось места для рассказов о жизни и деятельности таких писателей как Герцен и особенно Чернышевский, о которых в сущности только упоминается на страницах, посвященных Тургеневу, Некрасову, Толстому и другим.

Кроме того, нельзя же, говоря о политических настроениях писателей, не различать оппозиционность, скажем, Рылеева и Крылова, Тургенева и Белинского, Гончарова и Некрасова. Верно, что все они были оппозиционно настроены по отношению к самодержавию, все они искренне ненавидели крепостничество. Но оппозиция одних, меняясь с годами, не шла дальше либерализма; страстная любовь к народу приводила других.

Книжная полка

НОВАЯ СЕРИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЕТГИЗ

Г. ЕФИМОВ

«Кто из вас, юные читатели, не хочет узнать, что будет представлять собой техника ближайшего будущего? Чтобы помочь вам в этом, Детгиз начинает выпускать серию популярных брошюр, в которых расскажет о важнейших открытиях и проблемах современной науки и техники. Первую книжку этой серии ты держишь сейчас в руках».

Так открывается книга Г. Б. Анфилова «Что такое полупроводник», выпущенная в прошлом году Государственным издательством детской литературы. В 1957 году в серии о переднем крае науки и техники вышло четыре книги. Яркие, оригинально оформленные обложки сразу же бросаются в глаза, отличая их от других научно-популярных книг издательства.

Авторам и издательству удалось в доступной школьной форме доходчиво рассказать о поразительных научных открытиях нашего времени и перспективах их развития.

В первой книге серии перед автором стояла задача познакомить детей с одним из сложных разделов современной физики — теорией полупроводников. Дети, как никто другой, отмечают всякие надуманные, нежизненные примеры. С ними можно говорить, используя сравнения только из самой жизни, из того опыта, который у них есть. И Г. Б. Анфилов пошел именно по этому пути.

к осознанию необходимости революционной борьбы. Это различие политических воззрений и позиций необходимо резко и определеннее оттенить в рассказах о писателях, не обходя противоречий в их мировоззрении (например, Тургенева, примкнувшего к либералам).

То же относится и к противоречиям в мировоззрении Толстого. Совершенно недостаточно беглое в сущности упоминание об отрицательной ленинской оценке философии Толстого, его «непротивленческой» позиции и пресловутой теории «самоусовершенствования». Следовало бы убедительнее, чем это сделано в книге, показать, какой вред наносила эта ошибочная проповедь великого художника борьбе народа за его освобождение, резко подчеркнуть, как противоречила эта проповедь выводам, к которым приходил читатель, вдумываясь в гениальные художественные произведения Л. Толстого, полные жизненной правды. Рассказ о сложном и противоречивом творческом пути Толстого следовало бы освободить и от налета идилличности в описании детства великого писателя.

Книга Н. С. Шер, можно сказать с уверенностью, займет прочное место в круге чтения школьников и, надо полагать, скоро потребует переиздания. Над его подготовкой стоит еще тщательно поработать. Это тем более важно, что такая книга нужна и в школе, и в детской библиотеке, и в семье. Она поможет не только ученику, но и учителю. Да и для взрослых дома она оживит прекрасные образы русских классиков, в неизменной дружбе с которыми вырастают поколения советских людей.

Так, чтобы юный читатель лучше представил, как ведут себя электроны в полупроводниках, автор приводит пример с пустым местом в детском театре. Сначала оно было в первом ряду, но постепенно перекочевало в последний, так как свободное место поочередно занимали зрители, сидящие в дальних рядах.

Интересно повествовать о сложных основах удивительных свойств полупроводников, книга подробно знакомит читателя с обширной областью их применения, говорит о грандиозных путях их развития и роста в самом ближайшем будущем.

Для понимания детей кибернетика также трудная область. Чрезвычайная сложность электронных счетно-решающих устройств не позволяет сколько-нибудь подробно раскрыть их схемы и механизм действия даже взрослому читателю. А кроме того, здесь возникают еще трудности психологического характера. Ведь все мы привыкли к десятичной системе счисления. И нам нелегко приспособиться к пониманию «языка» счетных электронных машин — к двоичной системе счисления, где есть только единица и ноль. И тем не менее автор второй книги серии — «Думающие машины» — инженер М. Г. Рейнберг понятно и просто рассказал детям, как всего из двух цифр образуется огромное богатство чисел — целых и дробных, положительных и отрицательных, как они складываются, вычитаются, умножаются, делятся и т. д. В книге говорится о необычных перспективах применения этой новейшей техники.

О том, как люди узнали об огромных запасах энергии, скрытой в ядрах крошечных частиц материи — атомов, как научились ее использовать, об устройстве атомных котлов, о работе первой в мире электростанции на ядерном горючем юный читатель узнает из третьей книги серии — «Атом работает» Б. И. Смагина. Начинается она с рассказа о состоянии совре-

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ИНТЕРНАТЫ — РОДИТЕЛЯМ

Проф. Е. ГОЛАНТ

Пошел третий учебный год в школах-интернатах. Сейчас можно уже говорить о положительном опыте, накопленном этими школами. Однако самой «неразведанной» для интернатов пока остается область работы с родителями. И тут, бесспорно, заслуживает внимания опыт ленинградцев.

«Памятка», изданная городским методобъединением школ-интернатов, — ценное пособие для родителей. Они найдут в «Памятке» советы и по организации воскресного досуга детей, и по режиму дня, и по питанию, и по гигиене. Составители «Памятки» имели в виду, что воспитанники интернатов бывают с родителями главным образом по воскресеньям, а поэтому рекомендуют родителям всячески вовлекать детей в семейные дела, посвящать и в достижения и в трудности семьи, чтобы ребенок от нее не отрывался.

Конечно, издать «Памятку» было лишь половиной дела. Надо добиться, чтобы во всех семьях учеников поняли и приняли добрые советы. С этой целью педагоги интернатов беседуют с родителями по отдельным пунктам «Памятки», проверяя ее выполнение, бывая на квартирах у воспитанников, устраивая периодически родительские собрания.

менной энергетики, затем увлекательно повествует о тайнах микромира.

Следует особо отметить, что «Атом работает» — одна из первых попыток познакомить с современной атомной техникой детей среднего школьного возраста. И, надо сказать, попытка удачная.

К сожалению, не все книги серии равноценны. Далеко не так удачна, как предыдущие, книга А. И. Штейнгауза «Завод без людей». Автор забыл важное положение о том, что в детской научно-популярной книге необходима единая линия, логически раскрывающая данную тему. В результате этого юные читатели, ознакомившись с книгой «Завод без людей», вряд ли получат ясное представление, что же такое автоматика, где и как она применяется.

Пятая книжка этой серии посвящена наиболее актуальной проблеме современной науки — запуску в Советском Союзе искусственных спутников Земли. Общеизвестно многообразие и сложность проблем, которые должны были решить советские ученые и инженеры, прежде чем первый искусственный спутник прочертил небо. Книга И. Артемьева «Искусственный спутник Земли» интересна как раз тем, что она не только вводит читателя в круг этих сложнейших вопросов, но и показывает, как преодолевались трудности, каким путем шли ученые и конструкторы, создававшие первые в мире советские искусственные спутники Земли.

Несмотря на отдельные просчеты, новая серия книг Детгиза — большое и полезное дело. Она знакомит наших детей с самыми новейшими достижениями науки и техники, показывает захватывающие горизонты их применения. Эти книги — важное дополнение к школьному курсу физики и химии. Они расширяют кругозор читателя, увлекают его романтикой больших патристических дел.

ЗАИКАНИЕ У ДЕТЕЙ, ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ИСПРАВЛЕНИЕ

В редакцию журнала часто поступают от родителей письма, в которых они спрашивают, как можно исправить заикание, какой установить режим дня ребенку, страдающему заиканием, как вести себя с такими детьми.

В качестве ответа публикуем статью логопеда Е. Молчадской.

Заикание в большинстве случаев отмечается у детей в возрасте от 2-х до 5-ти лет. В этот период речь ребенка формируется и поэтому легко подвергается различным влияниям и нарушениям.

Причины, вызывающие заикание, различны. В возникновении заикания у ребенка часто бывают виноваты сами родители, неуравновешенно обращаясь с ним (то балуя, то грубо одергивая). Не менее опасны и противоречивые требования родителей, тяжелая семейная обстановка, ссоры между отцом и матерью.

Родители иногда злоупотребляют детской речью в период ее формирования, заставляя детей повторять сложные и непонятные слова и фразы, находя забавным их коверканье. Это усиливает косноязычие ребенка и подчас вызывает заикание. Еще одна причина заикания — всякого рода психические травмы, реакция на испуг. Сюда относятся: резкий окрик, испуг во сне, испуг, вызываемый животными, и некоторые физические травмы (падения, ушибы головы). Кроме того, заикание может возникнуть от более или менее длительного общения с заикающимися, так как дети очень восприимчивы к речи окружающих и невольно ей подражают.

Существуют и другие причины заикания: позднее речевое развитие

ребенка, зачастую осложненное косноязычием, мозговые заболевания, длительное расстройство желудочно-кишечного тракта, наличие глистов, аденоидные разращения, рахит, то есть все то, что ведет к истощению и ослаблению нервной системы.

Всевозможные нарушения речи исправляют педагоги-логопеды. Если поблизости от вас имеется логопедический пункт (при школе или при поликлинике), то обратитесь за помощью к логопеду. Если же этой возможности пока нет, то сами примите меры по исправлению речи ребенка.

Как только вы обнаружили у ребенка заикание, тут же уложите его в постель, объявив, что он болен, например, ангиной (хорошо, если об этом скажет какой-нибудь посторонний человек в белом халате), и проведите так называемый «режим молчания». Внушите ребенку, что у него болит горло и поэтому говорить ему вредно.

Ребенка, уложенного в постель, изолируйте от других детей, так как он невольно будет вступать с ними в разговор. Сами говорите с ребенком как можно меньше. В случае же необходимости обращайтесь к нему со спокойной, плавной и тихой речью. Разрешайте ребенку играть в постели в спокойные игры (рисовать, лепить из пластилина, склады-

вать кубики, мозаику и т. п.), немного поговорить с игрушками, но только шепотом, так как шепотная речь у заикающихся детей обычно остается нормальной. Лучше всего, если ребенок обращается в случае необходимости с какой-нибудь просьбой к окружающим тоже шепотом. Чтение ребенку вслух, рассказывание сказок полностью временно прекратите. Всякого рода декламации, пересказы в это время принесут ему вред.

Если «режим молчания» не оказал своего действия или заикание не было замечено своевременно и начало прогрессировать, то для восстановления нормальной речи потребуются и другие меры, о которых мы скажем дальше.

Соблюдайте постельный режим не дольше 2—3 недель. После проведенного «режима молчания» создайте вокруг ребенка ровную, спокойную обстановку. Выработайте режим дня, который бы обеспечил регулярное питание, нормальный сон (ложиться не позже 8—9 часов вечера и рано вставать, дневной сон), физическое закаливание организма (водные процедуры и утреннюю физическую зарядку, причем следите за спокойным, равномерным и глубоким дыханием), максимальное пребывание на воздухе (очень полезны спокойные прогулки перед

сном). Хорошо, если на прогулках ребенка сопровождает кто-нибудь из взрослых. В это время беседуйте с ним о том, как прошел его день, о книгах, о кинофильмах, о товарищах и на другие спокойные темы.

Не пускайте заикающегося ребенка в кино чаще одного раза в неделю, да и то только на фильмы со спокойным, веселым содержанием. Это же относится и к просмотру телевизионных передач. Фильмы и передачи о войне, о шпионах очень возбуждают ребенка, травмируют его нервную систему, что неблагоприятно сказывается на речи. По тем же причинам не разрешайте шумных, возбуждающих игр — футбол, лапту — и каких бы то ни было соревнований.

Очень большое значение в воспитании плавной, ритмичной речи имеет отношение окружающих к речевому недостатку ребенка. Ни в коем случае не обращайтесь к ребенку на его дефект, не говорите ему, что он заикается. Даже между собой в присутствии ребенка не говорите о его заикании: это травмирует его, он начинает бояться собственной речи, в результате чего заикание становится прочным и прогрессирует. Относитесь к заикающемуся всегда равно, спокойно и внимательно. Не делайте резких, грубых замечаний, не придумывайте строгих наказаний, не запугивайте предстоящей «расправой». Из этого, однако, не следует, что таким детям надо все разрешать и баловать их. Очень терпеливо, но настойчиво добивайтесь от ребенка послушания, убеждайте его, спокойно разясняя, в чем он неправ. В случае волнения, появления неровностей в речи успокойте ребенка, ободрите его словами:

— Не торопись, говори медленно. Сначала вдохни, а потом уже начинай говорить, и у тебя будет хорошо получаться.

В присутствии ребенка сами говорите в несколько замедленном темпе. Слушая всегда спокойную, неторопливую речь, он сам невольно начинает подчиняться, подражать ей.

Если заикающийся — школьник, обязательно сходите в школу и поговорите с учителями, чтобы они создали спокойную, дружескую атмосферу в классе, чтобы при ответах заикающегося учитель не торопил его и тоже следил за своей речью. Никто в школе не должен напоминать ему о заикании. Если заикающийся начал заниматься у логопеда, следует на время прекратить устные ответы в школе и предельно мало разговаривать в школе.

В период школьных экзаменов особенно тщательно следите за пра-

вильным режимом учащегося. Создайте дома спокойную обстановку, ободрите ребенка, внушите ему веру в себя. Такие внушения должны занимать очень большое место в воспитании заикающегося. Воспитывайте в нем волю, веру в собственные силы, твердое убеждение в том, что этот временный недостаток речи скоро пройдет, что ничего страшного в этом нет, что нужно только научиться спокойно и ровно дышать и не торопясь говорить.

Кроме перечисленных выше мер, очень важным звеном в работе с заикающимся являются речевые занятия. Они могут носить различный характер. Сюда относятся разного рода упражнения, например счетная или фразовая зарядка. Что это значит? Ребенок должен сделать спокойный, глубокий вдох, после чего, равномерно выдыхая, просчитать вслух до трех, затем опять вдохнуть и просчитать до шести, вдохнуть и просчитать до девяти и т. д. Считать можно, например, до 30 или 50. Постепенно у ребенка появляется возможность на одном выдохе считать от 1 до 4 или 5, от 4 до 8 или 9 и т. д. Занимаясь со старшими ребятами, осложняйте это упражнение обратным счетом, например, сделать вдох и, выдыхая, произнести 50, 49, 48, 47, 46 и т. д. При этом вдох должен быть глубоким, но спокойным. Цель этих упражнений — научить ребенка говорить на выдохе, экономно расходовать воздух так, чтобы, произнося последнее число, выдохнуть последний запас воздуха.

Ту же цель преследует фразовая зарядка. При этом на выдохе произносится сначала одна небольшая фраза. Затем после тренировок — две фразы, три фразы и т. д. Например, сделать вдох и, выдыхая, произнести: «Я учу урок». Тренируясь, на одном выдохе произносите три короткие фразы: «Я учу урок. Ты учишь урок. Он учит урок». Следите за тем, чтобы, произнося фразу, ребенок соединял конец одного слова с началом следующего. Такая зарядка обычно у детей получается хорошо. В результате у ребенка появляется уверенность, что он может долгое время говорить без запинки, и постепенно исчезает речебоязнь. Речевую зарядку хорошо делать по утрам, перед гимнастикой, а также несколько раз в течение дня по 4—5 минут, чтобы она не была обременительна.

Первое время следите за проведением этой зарядки, напоминайте о вдохе, о медленном темпе, об экономном расходовании воздуха. Впоследствии у ребенка вырабатывается стереотип и он может делать такую зарядку самостоятельно.

К речевым упражнениям относится также чтение вслух, заучивание и

декламация стихов. Чтение стихов очень благоприятно действует на воспитание плавной, ритмичной речи. Читайте их надо примерно так: сделать вдох и на выдохе произнести: «У Танюши дел немало», затем пауза; вдох, на выдохе: «У Танюши много дел», пауза; вдох, на выдохе: «Брату утром помогал», пауза; вдох, на выдохе: «Он с утра конфеты ел», пауза и т. д.

Полезно сочетать декламацию стихов с ритмичными движениями. Например, произносить стихотворение: вдох, на выдохе: «Тук, тук, тук, молоток», вдох, на выдохе: «Заколачивай гвоздок». В ритме стиха ребенок отстукивает рукой по столу, подражая стуку молотка. Подбирайте такие стихотворения, которые легко сочетать с движениями. Если ребенок хорошо развит, знает много стихотворений, то не разучивайте новых, так как это будет чрезмерной нагрузкой для его нервной системы. Для занятий используйте уже знакомые ему стихотворения. К речевым упражнениям относится и чтение вслух любого текста (стихов и прозы). Выбирайте нетрудный, но интересный текст. Читать рекомендуется в замедленном темпе. Следите за правильным дыханием, выразительностью чтения, соответствующими интонациями, паузами. Во время паузы ребенок должен делать вдох и затем до следующей паузы читать на выдохе.

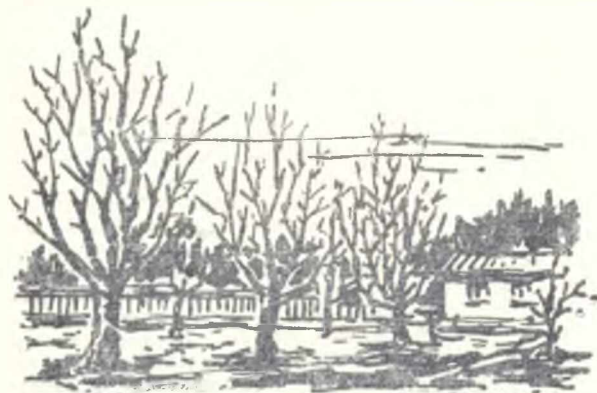
Попробуйте с заикающимся ребенком петь простенькие по мелодии детские песни. Пение регулирует дыхание, развивает голос.

Все эти занятия («речевую зарядку», декламацию стихов, произношение коротких предложений, счет, чтение вслух и пересказывание и т. д.) проводите регулярно 3—4 раза в день, но не переутомляя ребенка. С детьми дошкольного возраста не рекомендуется заниматься более 15—20 минут за один прием. У школьников продолжительность каждого занятия доводите до 30—45 минут. После наступления улучшения в речи не прекращайте занятий, сократите только их число (2—3 раза в неделю).

Занимаясь самостоятельно с ребенком, строго соблюдайте все указания врача-невропатолога, к которому обращайтесь перед началом занятий и в последующее время.

Даже после того, как речь уже восстановлена и ребенок стал хорошо говорить, никогда не забывайте, что при каком-нибудь новом потрясении, сильном волнении или переживании может снова наступить заикание. Всегда помните об этом и заботливо ограждайте детей от того, что может вызвать заикание.

ОСЕННИЕ РАБОТЫ

В ПРИУСАДЕБНОМ САДУ

Л. БЛИНОВ,

кандидат сельскохозяйственных наук

Осень — лучшее время для посадки плодовых деревьев и ягодных кустарников как в средней полосе СССР, так и в южных районах страны. Посадка плодовых деревьев — самая важная и ответственная работа при создании долговечного и высокоурожайного сада.

К октябрю, лучшему сроку посадки деревьев для большинства районов страны, должна быть проведена предпосадочная подготовка почвы, которая в приусадебных садах сводится к своевременной копке посадочных ям нужных размеров и должной заправке их органическими и минеральными удобрениями. Ямы копайте за 3—4 недели до посадки и за несколько дней заправляйте их органическими и минеральными удобрениями, а на кислых почвах — и известью.

Для крупнорослых плодовых деревьев — яблонь, груш, абрикосов, черешен и слив — выройте ямы диаметром 1,0—1,2 м и глубиной 0,6 м; для вишни, персика и айвы — диаметром 0,8—1,0 м и глубиной 0,4—0,5 м; для ягодных кустарников — шириной 0,5 м и глубиной 0,3—0,4 м. В только что организованных садах, на почвах недостаточно окультуренных, с незначительным пахотным слоем обязательно при копке ям растительный слой складывайте в одну сторону от ямы, а нижележащие — в другую. В дальнейшем при заполнении ямы используйте только наиболее плодородную землю пахотного слоя. Для заполнения ямы доверху берите пахотный слой и землю из междурядий.

При закладке сада уделите особое внимание заправке почвы удобрениями. Лучше всего их внести при посадке деревьев в посадочные ямы. На бедных почвах на посадочную яму вносите: под плодовые деревья — навоза или компоста 20—30 кг, суперфосфата 1 кг,

калийной соли 0,2 кг и извести 1 кг; под крыжовник, смородину и малину — половину указанных удобрений. На почвах более или менее богатых норму удобрений можно уменьшить на одну треть. Необходимое количество удобрений, а также и известь смешайте между собой и с почвой пахотного слоя, после чего полученным составом заполните посадочные ямы.

Для посадок лучше всего взять саженцы плодовых деревьев, смородины и крыжовника двухлетнего возраста. Стремление значительной части любителей-садоводов приобрести более взрослый посадочный материал, как правило, не оправдывает себя. 5—6-летние деревья, не говоря уже о более старых, вырытые без кома земли, приживаются очень плохо и болезненно переносят пересадку в течение двух и даже более лет. Посаженные одновременно с ними двухлетние растения обычно перегоняют их по силе роста и развитию уже на 2—3-й год.

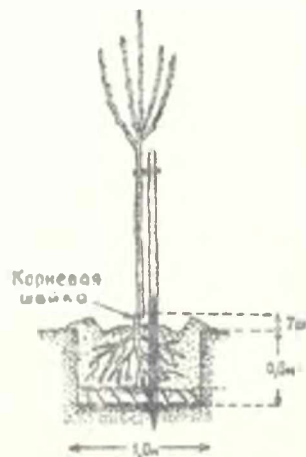
Перед посадкой у саженцев плодовых деревьев и ягодных кустарников осмотрите корневую систему и острым ножом или секатором обрежьте только те корни, которые имеют разрывы и сильные механические повреждения. Обновление срезов у всех корней — вредная операция, задерживающая ускорение роста растений.

Перед разноской к местам посадки корни саженцев обмокните в болтушке, которую приготовьте в небольшой ямке из равных частей глины и коровяка, разбавленных водой до сметанообразного состояния.

В центр заблаговременно вырытой и заполненной удобренной почвой ямы вбейте кол и сделайте из земли холмик. На холмик опустите корни саженца, расправив их во все стороны. После этого засыпьте яму землей, утрамбовывая ногой, и периодически приподнимая и опускаая саженец для лучшего соприкосновения корней с почвой. Когда яма будет заполнена, вокруг дерева во всю ширину ямы сделайте лунку и обильно полейте ее водой, до трех ведер на одно дерево, на случай сухой и длительной осени. При посадке корневая шейка дерева должна находиться не менее чем на 7—10 см выше уровня почвы, с тем чтобы после осадки шейки оказалась на одном уровне с почвой. Кол, как правило, находится с южной стороны дерева и защищает его от нагрева солнцем. По окончании посадки дерево подвигайте к колу мочалом.

Одна из серьезных ошибок садоводов — слишком глубокая посадка, при которой корневая шейка саженцев находится на уровне почвы. Свеженасыпанная почва в яме в течение первой же зимы значительно оседает, утащивая за собой и плодородное дерево. Провалившаяся яма заполняется землей, и корневая шейка остается засыпанной почвой. Такие деревья в дальнейшем плохо растут и слабо плодоносят. Во избежание этого строго соблюдайте глубину посадки и не смущайтесь высокой посадкой дерева в первый год.

Саженцы смородины, крыжовника и малины перед посадкой обрежьте ножом или секатором. У смородины и крыжовника оставьте 2—3 побега длиной

ЛЮБИТЕЛЯМ ПРИРОДЫ

Б. БЫКОВ

12—15 см с 3—4 хорошо развитыми почками; все остальные, и в первую очередь слабые, удалите у основания; у малины оставьте побеги длиной 30—40 см.

Сажайте ягодные кустарники следующим образом: в посадочной яме, заполненной удобренной почвой, выкопайте небольшую ямку, куда поместите корни саженца. Затем корни засыпьте землей, периодически встряхивая саженец и утаптывая почву ногой. Саженцы ягодных кустарников (смородины и крыжовника), в отличие от плодовых деревьев, сажайте на 3—4 см глубже, чем они сидели в питомнике. Это нужно для того, чтобы из корневой шейки и части побегов, закрытых землей, в следующий год выросли сильные побеги. По окончании посадки вокруг растений сделайте лунки, которые обильно полейте водой.

Другая важная работа осеннего периода в приусадебных садах — перекопка приствольных кругов и внесение органических и минеральных удобрений. Под плодовые деревья и ягодные кустарники основное удобрение осенью вносите из расчета на 1 кв. м площади приствольного круга: навоза или компоста — 4—6 кг, суперфосфата — 60—100 г, калийной соли — 20—40 г.

В зависимости от возраста дерева площадь приствольного круга может быть от 1 до 12 кв. м. Исходя из площади, и определите норму удобрений на дерево.

Минеральные удобрения перемешайте с навозом или компостом и равномерно распределите по площади приствольного круга. Перекопку производите глубиной на штык лопаты (20 см), не разбивая комья. Непосредственно возле самого штамба, во избежание нанесения ран основным корням, глубину перекопки уменьшите до 12 см. Лучше эту работу производить при умеренно влажной почве. При сухой и слишком сырой почве, особенно после дождей, перекопка затруднительна.

В условиях северной и средней полосы СССР молодые деревья, в особенности только что посаженные осенью, страдают от низких температур зимой. Особенно часто это бывает во вновь созданных садах без надлежащих лесозащитных полос и опушек. Иногда в садах происходят значительные повреждения корневой системы, а также и самого штамба дерева.

Правильный выбор сроков посадки сада предохраняет молодые деревья от зимних повреждений. В районах с суровыми зимами плодовые сады закладывайте не осенью, а весной. Вишню в условиях средней полосы также наиболее целесообразно сажать весной. Плодовые деревья, посаженные осенью, окучивайте землей, причем эту работу производите одновременно с посадкой или несколько позже, но обязательно до наступления морозов. Вокруг ствола дерева создайте холмик высотой 15—20 см и хорошо его уплотните. В целях утепления корневой системы только посаженных и растущих уже 1—2 года молодых деревьев также примените мульчирование приствольных кругов. В этом случае по площади приствольного круга разложите торф, навоз и т. д. слоем 8—12 см.

Разокучивание деревьев и перекопку мульчированных приствольных кругов весной производите возможно раньше, так как уплотненная земля холмика и мульча задерживают прогревание почвы и начало роста корней.

Для защиты надземной части деревьев от зимних повреждений и ожогов стволы молодых деревьев и основные ветви обвяжите еловыми ветками (лапником), стеблями камыша, подсолнечника и кукурузы. Иногда применяют обвязку лубками, толем. Одновременно эта обвязка служит и защитой от зайцев и мышей.

Обвязку деревьев производите поздней осенью, до наступления сильных морозов и выпадения снега. Хоро-

Осень... Дни становятся все короче, холоднее. Однако у юных натуралистов — любителей природы — хлопот в это время не меньше, чем весной.

Но осень не только время сбора урожая. Осенние заморозки, первые холода — благоприятное время для сева.

Под зиму в средней полосе можно сеять различные овощи: морковь, петрушку, пастернак, салат, а также укроп и лук. Подзимний сев не рекомендуется производить только на тяжелых почвах, так как на них весной образуется корка и всходы не появляются. Сеют морковь, петрушку, укроп и т. д. перед наступлением устойчивых морозов, чтобы семена не успели прорасти до появления снега.

Осенью производится посадка и таких полезных культур, как многолетние овощи. Посадите один раз, например, ревеня, а урожай его будете снимать в течение 12—15 лет. Делением кустов производят посадку эстрагона и щавеля. Эстрагон — пряное растение. Его зелень обладает приятным ароматом и широко употребляется как приправа в кулинарии.

За 15—18 дней до устойчивых заморозков, в конце октября, высаживают зубки чеснока. До зимы у чеснока разовьются корешки, но зубки не должны сильно прорасти. Своевременная подзимняя посадка чеснока принесет больший урожай, чем весенняя.

В октябре по нашей стране широко проводится месячник сада. В это время высаживаются плодовые деревья, ягодные кустарники и декоративные растения.

Поздней осенью можно высевать такие цветы-однолетки, как душистый горошек, люпин, дельфиниум, иберис, кореопсис и др. При этом время сева рассчитывают так, чтобы семена цветов, как и овощей, до морозов не успели прорасти. При подзимнем севе посевная норма семян увеличивается.

шее средство предупреждения ожогов — побелка стволов и основных сучьев молодых деревьев. Эту работу производите поздней осенью.

В садах, расположенных вдали от населенных пунктов, значительны повреждения плодовых деревьев грызунами: мышами и зайцами. При массовом распространении мышей применяйте отравленные приманки из хлеба или зерна. Хорошие результаты против грызунов, особенно зайцев, дает обмазка штамбов и скелетных ветвей или обвязанного материала сильнопахнущими и отравляющими смесями. Наиболее простые следующие обмазки: 1) глины 1 ведро, коровяка 1 ведро, карболовой кислоты 50 г; 2) глины 1 ведро, коровяка 1 ведро, гексахлорана 100 г.

Для приготовления этих обмазок выройте небольшую ямку, в которой смешайте первоначально глину с коровяком. При перемешивании разбавьте все это водой и доведите до сметанообразного состояния. Потом, тщательно мешая, добавляйте карболовую кислоту или гексахлоран. Обмазку деревьев производите в октябре.

Можно приготовить хорошую обмазку из животного жира, мыла и гексахлорана. 1 кг животного сала и 100 г хозяйственного или зеленого мыла растопите на огне; когда смесь достаточно остынет, к ней добавьте 50 г гексахлорана. Эту обмазку сделайте заблаговременно и храните в холодном месте. Перед употреблением разогрейте ее на огне и кистью обмазывайте штамбы и скелетные ветви два раза в год — в октябре и в середине зимы.

"Реценты" преступлений с киноэкрана

А. ВАКСБЕРГ,

кандидат юридических наук

«Два школьника подожгли дом». «Сын зубного врача убил своего приятеля». «Ограбление банка. Преступление совершили 9 подростков в возрасте от 12 до 15 лет». «Выпускник лицея зарезал свою любовницу».

Такими крикливыми заголовками пестрят страницы буржуазных газет. В погоне за сенсацией газеты на видных местах жирным шрифтом печатают репортажи о подробностях очередного «кошмарного убийства», сопровождая их «эффектными» фотографиями изуродованного трупа и тупой физиономии преступника.

Но шумиха шумихой, а все же эти газетные сообщения ежедневно напоминают об одном из самых уродливых явлений капиталистической действительности — необычайном росте детской преступности. За каждым таким газетным сообщением стоит трагедия молодого поколения, стоит еще одна загубленная жизнь. Факты, о которых повествуется ежедневно, настолько ужасны, что даже буржуазные социологи, юристы, педагоги не могут не задуматься над причинами детской преступности, не могут не искать путей к уменьшению ее бурного роста. На эту тему пишутся обширные монографии и многочисленные статьи.

Но ограниченность мировоззрения, классовые интересы авторов этих работ не позволяют им доискаться подлинных причин детской преступности, коренящихся в самой сущности капиталистического строя. Буржуазные ученые исследуют частные, порой второстепенные факторы, в большей или меньшей степени отрицательно влияющие на детей, наивно полагая, что какими-то полумерами (например, организацией детских дискуссионных клубов) можно приостановить падение морали среди молодежи.

Однако некоторые исследования буржуазных специалистов, несомненно, заслуживают внимания, так как в них порой содержатся ценные (вынужденные, конечно) признания и правильные выводы из конкретных событий. В частности, отдельные авторы за рубежом

пытаются определить ту пагубную роль, которую играют «гангстерские», «черные», «розовые» и им подобные фильмы в нравственной деградации многих юношей и деаушек.

Влиянию кино на детскую преступность была, например, посвящена специальная сессия общества криминологов, состоявшаяся недавно во французском городе Бордо. Устами участников этой сессии — буржуазных юристов, педагогов, психологов, врачей, работников кинематографии — была сказана горькая правда о том, как сознательно и планомерно прививаются с киноэкрана подросткам звериные нормы «морали», человеконенавистничество, цинизм, как уродуют души подростков, как уводят их из реальной действительности в призрачный вымышленный мир. Немало говорилось о прямом воздействии кино на неустойчивых детей, в той или иной степени уже тяготеющих к совершению противозаконных поступков.

Уголовщина во всех ее проявлениях стала одной из любимых тем буржуазного кино. То и дело на экране кого-то душат, режут, истязают, грабят... «Стремление подражать увиденному у ребенка особенно велико», — отмечал один из ораторов, юрист Жан Шазаль. — Поразившись сегодня зрелищем «эффектного» разбоя, иной ребенок завтра старается воспроизвести его сам. И воспроизводит: например, недавно в Венсенском лесу была задержана группа подростков, «игравшая» в замаскированных бандитов. Подражая героям последнего кинобоевика, они сначала «только пугали» гуляющих, а затем, войдя во вкус, нанесли нескольким прохожим ножевые раны и ограбили их.

Замечено, что, совершая даже самые мелкие преступления, подростки часто обставляют их такими предосторожностями, которые, строго говоря, в этих случаях вовсе не нужны, — просто они были усвоены ребенком в кино. Многие фильмы можно рассматривать как своеобразные «учебные пособия» для начинающих преступников: в них рассказывается, каким способом лучше всего ограбить, как замести следы, где сбыть

краденое. Часто смакуется особая жестокость по отношению к жертве.

Парижский судья Андреи привел случай, когда суду были преданы два мальчика, утопившие в ванне своего товарища. Оказалось, что за несколько дней до совершения преступления они видели точно такую же сцену в кино, и им захотелось повторить ее. О случаях подобного рода неоднократно сообщала и печать.

Следует сказать, что в защиту «гангстерских» фильмов неизменно выступают киномельцы и их приспешники. Интересуясь только коммерческим успехом фильмов, они пытаются всеми силами доказать их «право на существование». В частности, они утверждают, что в конце концов на экране всегда торжествует закон: перед тем, как появится слово «конец», на преступника будут надеты наручники. «И все-таки,— замечает Шазаль,— это не оказывает должного воздействия, так как главное было сделано авторами на протяжении фильма: ведь у бандита были власть, величие, счастье, деньги, любовь, успех, поклонение... Правда, он рисковал, но какого же юношу отпугнет риск? Скорее, наоборот...»

С горечью говорили ораторы о том, что в самых омерзительных, растлевающих душу фильмах участвуют талантливые режиссеры и актеры, своим дарованием и профессиональным мастерством только усугубляющие тлетворное воздействие такого рода фильмов на молодежь. Популярные актеры, обычно играющие роли положительных героев,— актеры, которые сразу же привлекают к себе симпатии зрителя, в каком бы образе они ни появились,— иногда принимают «выгодные» предложения и перевоплощаются в бандитов. Но это не те бандиты, которые должны вызывать к себе отвращение. «Симпатичный» актер делает «симпатичным» своего героя, и какие бы поступки тот ни совершил, они как бы морально «оправдываются» благородным обликом персонажа, его очаровательной улыбкой.

«Когда в фильме «Пепле-вор»,— рассказывал на сессии профессор медицины Ж. Фор,—превосходный актер Жан Габен, грустно улыбаясь и прищурив свои добрые глаза, кричит таким хватающим за душу голосом, который волнует даже моих подопытных собак: «Оставьте его мне!», требуя, чтобы ему была предоставлена честь убить своего хозяина-домовладельца, мне хочется спросить Жана Габена: «Как вам не стыдно? Неужели вы не подумали, что в зале будут сидеть дети, которых вы вольно или невольно убеждаете в законности или, если хотите, в какой-то моральной обоснованности убийства?» И, действительно,— продолжает Фор,— талантливому актеру и способному режиссеру с помощью специального освещения экрана, модуляции тембра голоса, мастерской игры и прочего удалось добиться «нужного», но в корне ложного воздействия на зрителя... Когда, например, я спросил нескольких подростков, оправдывают ли они поступки Пеппе, все они тотчас воскликнули: «Конечно!»

А вот что рассказал доктор Парро. Он провел анкету среди своих маленьких пациентов, предложив им назвать имя любимого киногероя и рассказать, чем именно привлек он к себе их симпатии. Большинство опрошенных мальчиков назвали своим «кумиром» американского артиста Эдди Константина. Этот актер с чарующей внешностью, неизменно играющий роль обаятельных убийц, полюбился юному зрителю, по словам одного мальчика, за следующие достоинства: «Он делает, что хочет, и всегда выходит сухим из воды! При этом он красив и умеет очаровывать женщин».

Кино, как известно, обладает особой силой воздействия. Оно не только рассказывает и даже не только показывает — оно как бы «вводит» зрителя в ту жизнь, которая демонстрируется на экране. Именно поэтому столь пагубны фильмы иного рода — так называемые

«розовые», — на первый взгляд вполне благопристойные и «приличные», а на самом деле развращающие и антигуманистичные. Как справедливо заметил швейцарский юрист Бержер, ребенок устремляется в кино, чтобы «один или два часа пожить иной жизнью, чем его собственная жизнь». Его пичкают историями о том, как «грум за несколько часов становится магнатом, мальчик из гардеробной — всемирно знаменитым певцом, скромная швея — женой миллиардера... Прославляется современная богиня — легкость, третируется все, что достается трудом».

Ребенок, часто посещающий кино, мало-помалу начинает думать, что реальность — это не его подлинная жизнь, а то, что он видит на экране. В погоне за этой «кинематографической реальностью» он нередко совершает преступления, стремясь раздобыть деньги во что бы то ни стало или выдать себя мошенническим путем за кого-то другого, чтобы проникнуть в недоступную для него среду, познать «роскошную жизнь». Это подтверждается каждодневной практикой судов.

Уголовная статистика свидетельствует также о бурном росте половых преступлений, совершаемых подростками и юношами. В том, что зловещая роль принадлежит здесь кино, не может быть никаких сомнений. Откровенная эротика, «свобода» отношений, сексуальные извращения стали темами многих фильмов. Чуть ли не каждый фильм «сдабривается» показом полуобнаженного женского тела, «захватывающими» затяжными поцелуями, снятыми крупным планом с расстоянием на совершенно определенный эффект.

Естественно возникает вопрос: как же пропускаются на экран эти аморальные, развращающие подростков фильмы? Ведь во всех странах существуют законы. пре-

следующие проповедь безнравственности, есть цензура, призванная, казалось бы, ограждать молодежь от разлагающего влияния полупорнографических зрелищ.

Да, формально цензура существует. И собственно говоря, не только формально: она действует и при этом весьма активно. Почти три десятилетия находится во Франции под запретом шедевр мирового киноискусства — советский фильм «Броненосец «Потемкин». Запрещен документальный фильм о культуре негров «Статуи тоже умирают». Не вышел на экран фильм «Ночь и туман» — в нем рассказывалась правда о нацистских концлагерях. Зато фильмы, где на протяжении двух часов бесстыдно демонстрируются женские тела, без всяких затруднений прокладывают себе путь к зрителю.

Выдающийся деятель французского кино Нозль-Нозль с возмущением говорил о дурном влиянии эротических фильмов, особенно фильмов американского производства, на неустойчивую часть молодежи. Он привел такой типичный текст кинорекламы: «Совершенно исключительный!.. Фильм, который заставит вас вздохнуть от вожделения!.. Чувственный!.. Очень смелый! Возбуждающий «Каприз Венеры» с аппетитной Авой Гарднер, которая сеет катастрофы, волну сердца и предельно возбуждает нервную систему!»

Трудно не согласиться с Нозль-Нозлем, который задает вопросы: «Чему может научить нашу молодежь эта пошлость? Можем ли мы безучастно смотреть, как на наших глазах под видом высокого искусства развращают тысячи юношей и девушек?»

Ни для кого не секрет, что проповедь цинизма, низменных инстинктов, культа грубой силы имеет совершенно определенные классовые, политические цели и является одним из способов воспитать подрастающее поколение в нужном для агрессивных капиталистических кругов духе. Эту мысль с предельной откровенностью выразил один из крупных режиссеров Голливуда Штернберг: «Я работаю по заказу. И этот заказ такой же четкий, как получаемый мастером-краснодеревщиком, переплетчиком и сапожником». Штернберг не уточнил, какой заказ и от кого именно он получает. Но это, впрочем, и так ясно.

Правящим кругам капиталистических стран нужно воспитать людей, далеких от общественных идеалов, от той борьбы, которую ведут прогрессивные силы с реакцией. Им нужно воспитать молодежь, способную покорно выполнять приказ, не задумываясь над его целью и смыслом, лишенную всяких душевных порывов, человечности, сострадания. Буржуазное кино исправно служит этому черному делу.

Советскому зрителю хорошо известно немало великодушных французских и итальянских фильмов, проникнутых подлинным гуманизмом и верой в простого человека, — фильмов, пробуждающих добрые чувства и большие мысли. Мы знаем также об успехах английского и американского кино, об успехах кинематографии других стран. Но для западного зрителя кинорепертуар определяется не этими фильмами. Огромным потоком хлынули на экран именно гангстерские, порнографические или «розовые» фильмы — те, о которых шла речь выше. И именно они формируют взгляды, акценты, привычки подростков, именно на них воспитывается подрастающее поколение.

Прогрессивные силы за рубежом ведут мужественную борьбу против нашествия безнравственных фильмов. В этой борьбе принимают участие люди самых разных убеждений, в том числе и очень далекие от коммунизма. Их объединяет сознание того, что на карту поставлено будущее нового поколения, будущее духовной культуры народа. От сплоченности тех, кому дороги дети, от их принципиальности и веры в правоту своего дела зависит успех этой борьбы.

КУЛЬТ НАСИЛИЯ И ПРОИЗВОЛА

И. Чиприани

(Сокращенный перевод из итальянского журнала «Реформа дела скола»)

Несколько недель назад мы прочитали в газетах о неслыханном случае. Он произошел в Италии, в одном из северных районов страны. Четверо подростков пытались обокрасть огород; крестьянин застал их на месте преступления. Это случается со всеми. Мальчики кинулись бежать, но самый младший из них (ему было восемь лет, его товарищам — по десять), перелезая через ограду, сломал ее. Тогда трое старших окружили малыша и заявили ему коротко и ясно: «Мы будем молчать с условием, что ты каждое воскресенье будешь приносить нам деньги, которые мама дает тебе на кино». Самый настоящий рэкет — вымогательство по американскому способу.

Неделю за неделей малыш приносил по 50 лир трем негодяям, которые к тому же иной раз довершали дело побоями.

Но кто мог внушить детям такую мораль? Напекор словам учителя, родителей, которые призывали их к доброте и солидарности, дети приняли закон, основанный исключительно на жестокости и преступной круговой поруке. Мы не намерены искать какие-либо другие решения, но нам кажется возможным утверждать, что пресса, кино, телевидение тяжким грузом давят на мораль, выработанную и принятую обществом.

Недавно в Америке стали известны результаты обследования, проведенного сенатской подкомиссией под председательством Кефовеера. Эта подкомиссия посвятила большую часть своей деятельности рассмотрению влияния зрелищ — кино и телевидения, в частности, — на молодое поколение.

Гектор Дж. Райли, член американской ассоциации психиатров, сказал в ходе обследования: «Глубокие причины ужасающего, пугающего роста детской преступности связаны со сложным взаимодействием социальных, исторических, психологических факторов. Массовые формы искусства замкнулись в порочном кругу. Руководители промышленности, связанной с массовыми формами искусства, используют существующие условия для увеличения популярности своей продукции и своих доходов, возбуждая нездоровые инстинкты. Кроме того, забывают о том, что поддержка и разжигание нездоровых интересов стимулирует их внешние проявления».

Доктор Фредерик Дж. Хэккер добавляет: «Многие фильмы показывают жестокость как свойство повседневной жизни, и большая часть их строится на том, что наиболее удовлетворительным методом разрешения конфликтов, возникающих между людьми, является метод физического насилия. Мы стали равнодушны к унижению человека, мы принимаем жестокость и насилие как часть повседневности и живем в обстановке, где сильные человеческие чувства подменяются жестокой грубостью. Ответственность за это несет кино, откровенно проповедующее в большинстве фильмов культ насилия и произвола».

Перевела с итальянского Р. Иоффе.

ШЕЙТЕ САМИ

Несложные вещи для детей легкошитьсамим, затратив на это немного времени, труда и материала. Если в нашей семье дети разных возрастов, приучайте старших заботиться о младших и под вашим руководством познакомьте их с основами шитья. Пошив тех предметов, которые мы назовем в этой статье, не требует больших навыков и умений. Достаточно составить внимательно одну выкройку, и вы сможете без особого труда сшить и детский лифчик для резинок, и сорочку с круглым вырезом, и фартучек.

Детям младшего возраста такие вещи, как лифчик для резинок, фартучек, шьются одинаково и для девочек и для мальчиков, так как разницы в фигурах почти нет.

За выкройку — основу для фартучка, сорочки с круглым вырезом и лифчика — берется выкройка лифчика для резинок. Поэтому составьте ее внимательно. Для работы вам понадобятся карандаш, линейка, сантиметр, лист простой бумаги для за-

писи мерок и бумага (можно взять лист газеты) для выкройки.

Прежде всего, установите необходимые для составления выкройки мерки: измерьте окружность шеи, положив сантиметр плотно, без натяжения по шее; ширину плеча; окружность груди, расположив сантиметр горизонтально, чтобы он проходил по подмышечным впадинам, а сзади — по наиболее выступающим точкам лопаток; окружность талии; длина проймы устанавливается после свободного измерения расстояния от верхней плечевой косточки до подмышечной впадины. Измерьте длину изделия спереди и сзади (длина лифчика обычно устанавливается до талии).

Определив размеры, приступайте к составлению выкройки. Выкройку удобнее сделать не целиком на все изделие, а на его половину, так как детали повторяются. Чтобы было понятно, как составлять выкройку, приведем образец со следующими измерительными величинами: окружность шеи — 26 см, окружность груди — 60 см, ширина плеча — 10 см, длина проймы — 12 см, длина переда — 30 см, длина изделия сзади — 26 см. Составляя выкройку лифчика для вашего ребенка, используйте полученные вами данные.

Возьмите лист бумаги (для приведенного нами размера достаточно одной половины газеты), в левом верхнем углу поставьте точку 1. Отмерьте вправо $\frac{1}{4}$ окружности груди (60 см : 4 = 15 см) и поставьте точку 2. От нее отмерьте вправо еще $\frac{1}{4}$ окружности груди + 4 см (15 см + 4 см = 19 см) и поставьте точку 3. От точки 1 вниз отмерьте отрезок, равный длине из-

делия сзади (26 см), и поставьте точку 4. От точки 3 вниз отложите отрезок, равный длине переда (30 см), и поставьте точку 5. Соедините прямой линией точку 4 и точку 5. На месте пересечения этой линии с линией, идущей вниз из точки 2, поставьте точку 6. Теперь приступайте к определению линии горловины. Для этого от точки 1 вправо отложите отрезок, равный $\frac{1}{4}$ окружности шеи (26 см : 4 = 6,5 см), а вниз (при любом размере) — 1,5 см. Полученные точки 7 и 8 соедините закругленной линией, как показано на рисунке 1 (третья страница обложки). Найдите точку 9, которая от верхней горизонтальной линии отстоит на 3 см, а от точки 7 вправо — на расстоянии, равном ширине плеча (10 см). От точки 9 вниз отмерьте отрезок, равный длине проймы (12 см), и через нее проведите горизонтальную линию. При пересечении этой линии и линии, идущей из точки 9, поставьте точку 10. Таким образом вы установили глубину проймы. Чтобы установить линию горловины переда, отмерьте от точки 3 вниз до точки 11 5,5 см (для легких, тонких лифчиков вырез делайте больше, для теплых, байковых — меньше). От точки 3 до точки 12 — $\frac{1}{4}$ окружности шеи (6,5 см). Соедините точки 11 и 12 закругленной линией. Таким образом вы установили линию горловины переда. Найдите точку 13, которая от верхней горизонтальной линии находится на расстоянии 2,5 см, а от точки 12 влево — на расстоянии, равном ширине плеча (10 см). Из точки 13 вниз проведите линию до пересечения со второй горизонтальной линией (точка 14). Разделив отрезки от точки 9 до 10 и от точки 13 до 14 пополам, на расстоянии 1 см от этих линий поставьте точки 15 и 16. Соединив закругленными линиями точки 9, 15, 16 и 13, касаясь горизонтальной линии, вы получите линию проймы лифчика.

При раскрое кладите выкройку по долевой нитке ткани. Если позволяет ширина материала, сложите его вдвое и кроите сразу целиком весь лифчик. Сзади на обе половинки прибавьте по 4 см: справа для петель, а слева для пуговиц. Подкроите еще две планочки по 5 см и притачайте их под пуговицы и петли. Горловинку и пройму обшейте косой бейкой шириной 2,5 см, низ лифчика — бейкой в 4 см. Прометайте 4 пеглы для застежки, пришейте против них 4 пуговицы и внизу по бокам — 2 пуговицы для резинок. Лифчик готов.

Для детского лифчика лучше всего использовать крепкий, прочный материал: полотно, бязь, фланель. Количество материала для размера, приведенного нами, — 40 см при ши-

Дневник

А. Шибаловский

Ни одной без заботы
Не проходит субботы:
Папа с мамой в кино собираются,
А сынок-ученик
Преподносит дневник:
Расписаться, мол, тут полагается.

Папа буркнет в ответ:
«Видишь, времени нет».
Завтра — снова такая ж картина.
Так недели идут,
И считает за труд
Папа выделить время для сына

Но решил, наконец,
Все исправить отец.
Понял он, что позорно ленился.
Смело ручку берет
И за четверть вперед
Ставит подпись под каждой страницей.

рине 70—80 см. Определяя количество материала на лифчик для вашего ребенка, учтите, что при ширине материала, равной окружности груди, длина его должна равняться длине лифчика спереди плюс примерно 10 см для выкройки беек и планочек.

Сделав выкройку для лифчика, вы можете использовать ее для составления выкроек других вещей, например нижней сорочки с круглым воротом и фартука.

Нижняя сорочка с круглым вырезом. Такую сорочку удобно носить под зимнее платье. Чтобы получить необходимую выкройку, расширьте несколько переднюю и заднюю половинки, прибавив спереди и сзади по 2—3 см, как показано на рисунке 2 (третья страница обложки). Кроме того, по линии середины переда проведите вниз прямую и отмерьте на ней общую длину изделия. На боках выкройку раскложите. Для этого от самой верхней точки линии бока проведите вправо и влево линии, как показано на рисунке 2. Разрежьте выкройку по ломаным линиям, как показано на рисунке 2, соедините образовавшиеся углы, и у вас получится выкройка передней и задней половинок сорочки, раскленной на боках. Спереди можно сделать застежку.

Расположение выкройки на материале: по долевой нитке — середина переда и середина спинки, а боковые раскленные швы — по косой. Сначала сшейте плечики, затем обшивайте горловинку, сшивайте переднюю и заднюю половинку, обтачивайте пройму. Пройму и горловинку обшейте косой бейкой.

Эту выкройку используйте и для раскройки ночной рубашки. Увеличьте общую длину, обшейте горловинку и пройму цветной тканью, кружевом либо украсьте вышивкой.

Детский фартук. Выкройку детского лифчика используйте и для более быстрого составления выкройки детского фартука. В выкройку лифчика внесите лишь сле-

дующие изменения и добавления: расширьте переднюю половинку выкройки, добавив 5—6 см. Чтобы знать точно, сколько прибавлять, измерьте окружность груди ребенка, одетого в платье, и установите разницу между полученной ранее окружностью груди и этой величиной. Линию проймы тоже увеличьте, проведя параллельно основной линии новую линию на расстоянии 3—4 см. Прибавьте к плечу передней половинки сверху, как показано на рисунке 3 (третья страница обложки), 3—4 см для петли. Лучше этот конец фартука закруглить. Определите длину фартука и отмерьте ее на линии середины переда. Проведите от проймы задней половинки линию, находящуюся на расстоянии 6 см от точки 8 (середина горловинки спины). Измерьте расстояние от бока до противоположного плеча, установите длину бретельки. Конец ее тоже закруглите.

Ширина бретельки может быть разной в зависимости от того, какой материал в вашем распоряжении. Низ фартука тоже закруглите. Если материал не позволит вам кроить фартук целиком, постарайтесь переднюю часть фартука сделать целой, надавлив бретельки из косого материала. Обшейте фартук кругом косой бейкой шириной в 2—3 см.

Бейку скроите из другого, мягкого, сочетающегося с общим тоном материала. Спереди пришейте карманик любой формы (квадратный, полукруглый, прямоугольный, в виде треугольника). Его тоже обшейте цветной беечкой. Фартук можно вышить или украсить цветной тесьмой. В концах передних бретелек прорежьте петли и обметайте их, на концах задних пришейте пуговицы.

Помните, что выкройки даются без припуска на швы. Поэтому при раскрое припустите на швы. Тем, кто шьет впервые, советуем выкройку обводить мелом, чтобы при стачивании швов не уменьшать расстояние от края.

А. Бурмистрова

Содержание

Слава молодой коммунистической смене!	2
Георгий Савченко — Рассказ о комсомольском колхозе	6
Н. Лихачева — Дом, в котором мы будем жить	11
Герман Плисецкий — Мальчишки	14
В. Леонидов — Покорители вершин	15
В. Товарков — Павлин	18
А. Резников — Разговор о поведении	19
Ф. Светов — Seriously говорить с юностью	21
Е. Садовский — Памяти бесстрашной комсомолки	24
И. Алешковский — У костра	—
Е. Осипова — Директор и родительский комитет	25
Ф. Юсупова — Маленькие труженики	27
Как помочь детям овладеть правильным письмом	30
Письма читателей: П. Ленченко, А. Иванова, Вл. Солдатова	31
Сергей Гурзо — Киноартист	33
Лев Юдасин — Шефы	35
К. Ельницкая — Рассказы для детей о русских писателях	37
Г. Ефимов — Новая серия научно-популярных книг Детгиза	38
Проф. Е. Голант — Ленинградские интернаты — родителям	39
Е. Молчадская — Заикание у детей, его предупреждение и исправление	40
Л. Блинов — Осенние работы в приусадебном саду	42
Б. Быков — Любителям природы	43
А. Ваксберг — «Рецепты» преступлений с киноэкрана	44
И. Чиприани — Культ насилия и произвола	46
А. Бурмистрова — Шейте сами	47
А. Шибаловский — Дневник	—

Первая и четвертая страницы обложки — рисунок К. Кузнецова.

На третьей странице обложки: Иллюстрации к статье «Шейте сами». Рисунок В. Петрова

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: **И. В. Владимиров** (редактор), **М. И. Ефеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шнайдер** (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»

Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор **Т. Н. Мухина**

Сдано в производство 8/VIII 1958 г.

Бумага 84 × 108¹/₁₆,
Тираж 475 000 экз.

1,0 бум. л. + 0,13 наклейка, 4,92 Печ. л. + 0,41 наклейка

А08443.

Подписано к печати 10/IX 1958 г.

Уч. л. 7,83.

Зн. в п. л. 45 000

Закан 521

13-я типография Московского городского совнархоза.

Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а
Обложка и вкладыш отпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Ваволова, 20.
Цена 2р. 50 к.

Шейте сами

Рис. 2

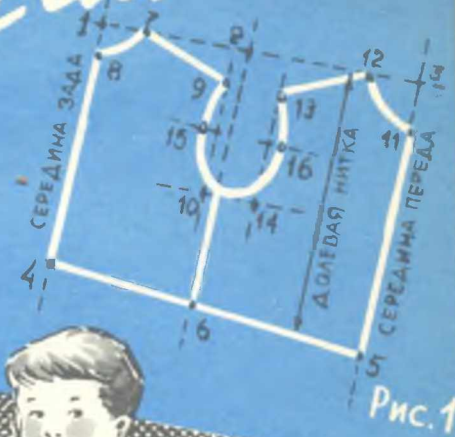

Рис. 1

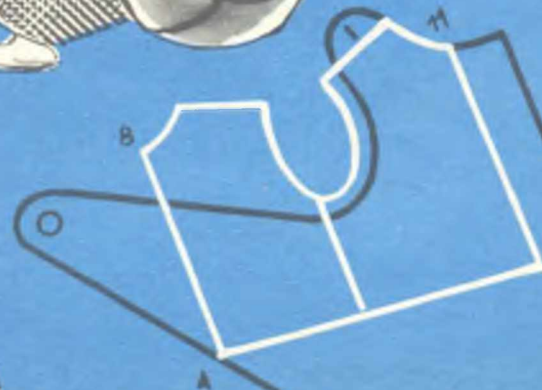

Рис. 3

Цена 2 р. 50 к.

